

**БРАТСКИХ НАРОДОВ СОЮЗ
ВЕКОВОЙ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ
РЕАЛЬНОСТЬ РОССИИ**

Содержание

Евразийский вектор Православия и Иссык-Кульская Лавра как его символ.	3
Святитель Алексей неутомимо созидает Сарайскую епархию.	9
Л.Н. Гумилев "В поисках вымышленного царства."	16
Русская церковь в монгольский период.....	27
Христианство в Золотой Орде	29
Крутицкое подворье Сарайской Епархии.....	35
Крутицкая кафедра.....	38
Хан Узбек.....	40
Москва - Центр всея Руси	45
Святитель Алексей	48
Великая замятня	50
Мамай	53
Миссия среди тюркских народов после присоединения Казанского ханства к России.....	70
Наследники Мамай.....	72
Православная татарская элита - опора Российского Государства	79
Великий князь всея Руси Симеон Бекбулатович	80
Татары мечеряки как одна из опор Русской Империи.	90
«Нагайбаки» — кто они?	105
Имя — часть национальной идентичности.	124
Святители и миссионеры.....	131
«Заступница Усердная рода христианского»	133
Казанская духовная академия.....	137
Митрополит Антоний (Храповицкий) и миссия среди тюркских народов. ...	139
Православная миссия на землях нынешнего Казахстана.	155
«Ашхабадская икона Божией Матери «Услышательница», М. Васильева	162
Православная миссия в Киргизии.	167
Азиатско-Тихоокеанская миссия Русской Церкви	185
Третий Рим - проект российского первенства	198
Заключение	200
Литература	202

БРАТСКИХ НАРОДОВ СОЮЗ ВЕКОВОЙ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ РОССИИ

Евразийский вектор Православия и Иссык-Кульская Лавра как его символ.

Святой Авраамий Болгарский православный символ
геополитического разворота России на Восток «Крещения и обрусения» Орды и
православного свидетельства в ШОС, «Новом шелковом пути» и АСЕАН.

**Кирилл Фролов, заведующий отделом по взаимодействию с Русской
Православной Церковью Института стран СНГ, Глава Ассоциации
православных экспертов.**

Автор стоит на позициях послушания Священноначалию Русской
Православной Церкви и никакого отношения к запрещенному клирику
о.Владимиру Головину не имеет.

Для большинства наших современников город Булгар малозаметен или
вообще неизвестен. Для наших сограждан исламского исповедания - это
крупнейший центр исламского образования с вечественным, огромным,
прекрасным зданием Исламской духовной академии, отделанной мрамором и
православные сорадуются этому празднику исламского образования,
межрелигиозного и межнационального мира в нашей Единой и неделимой
России. И те, кто хочет этот мир расшатать, вынашивают планы превращения
Булгара в «великую столицу суверенного и независимого от России
«этнократического» государства», где даже маленькая деревянная
православная церквушка во имя святого Авраамия Болгарского мешает такому
«столичному» статусу. Но для тех, кому дорога Россия, братство русского,
татарского народов и всех народов России.

Национальный, религиозный мир и историческая правда, понимают, что у
древнего Булгара, как и у человека, есть два полушария головного мозга, два
легких и без одного из них организм не может полноценно развиваться. И
православное «полушарие» древнего Булгара должна развиваться не менее, чем

братское исламское, ведь история Булгара как величайшего духовного православного центра тюркских народов -это великая история! Булгар достоин быть столицей, но не сепаратистского этнократического ханства, а духовной столицей заложенного св. Александром Невским и его духовником митрополитом Киевским и всея Руси Кирилом Третьим православного евразийского проекта разворота на Восток, миссии России на Востоке, Евразийского Союза. Е.Булгар в течении нескольких лет был столицей Золотой Орды и поэтому именно у Булгара есть веские права на именно на такой столичный статус, точнее-обязанность, послушание, императив, историческая миссия, подробно аргументируется в этой книге-картина истории и потенциала православной миссии в тюркском и всем Азиатском мире, «крещения Орды» и миссии в ШОС и роль Булгара в этой миссии –грандиозна.

У каждого народа и у каждого исторического цивилизационного поворота есть свои пророки. У православных народов - это святые пророки. Таким святым пророком для тюркоязычных народов России, для татар, чувашей, башкир и даже близких соседей России монголов таким пророком является святой Авраамий Болгарский. Он, как и другой святой мирянин-благочестивый князь Александр Невский является символом православных целей и смыслов осуществляется ныне поворота России на восток, строительства цивилизационных и геополитических проектов против «апокалипсического» Запада-Евразийского экономического союза Шанхайской организации сотрудничества, «Один пояс - один путь». Даже скудные сведения из сохранившегося жития святого Авраамия Болгарского позволяют судить о масштабе этой личности. Его почитание было столь огромным, что он стал одним из 13 домонгольских святых Русской Церкви, канонизированный задолго до «Стоглавого» Собора 1547 года, где были совершены многие канонизации русских святых и установлен их праздник, что указывает на то, сколь важным представлялся его подвиг для нашей Церкви. св. Авраамия ведет вся история Православия в Булгарию. Так, согласно летописям, в 990 г. киевский князь Владимир послал к булгарам миссионера Марка Македонянина, по летописному известию крещение приняли четыре

булгарских князя с семьями. Один из археологических памятников города Болгара получил название Греческая палата, скорее всего, такое название носила церковь. В XIII в.

Булгария была завоевана монголами и вошла в состав Золотой Орды. С 1261 г здесь действовала Сарская и Подонская епархия Русской Православной Церкви, в которую входили и православные храмы, располагавшиеся в Волжской Булгарии, резиденция правящего архиерея располагалась в г. Сарае. Казань впервые упоминается в русских летописях в 1276 г., когда хан Менгу-Тимур отдал «Булгарскую и Казанскую землю» в удел своему зятю, впоследствии канонизированному Русской Православной Церковью как ярославский Чудотворец Федор.

Сведений о жизни святого Авраамия немного очень мало, буквально несколько упоминаний летописца. Важно рассматривать их в контексте миссии и крещения Булгарии и Орды.

Известно, что богатый, родовитый, успешный купец (имя его до крещения неизвестно) жил в Камской Булгарии в кон. XII - нач. XIII вв. Летописец говорит о нём, что Авраамий Болгарский был «иногo языка, не русского». Он происходил из булгар («волжских болгар», «камских болгар»), воспитывался в мусульманской среде и первоначально исповедовал ислам.

Таким образом, этнически он был «волжским болгаринoм» - то есть современным чувашом, ибо именно чуваши являются этническими потомками волжских болуар, современные татары, скорее, являются потомками и Золотой орды, то есть монгольских племен, и волжских булгар, а жизнь Авраамия и города Болгара связана с великим проектом «крещения Орды».

Этот проект имеет фундаментальные корни. В результате миграции волжских болгар на Балканы появились славяно-тюркская болгарская нация и Болгария, принявшая Православие в результате миссии святых равноапостольных князей Кирилла и Мефодия. Более того, многие великие святые Русской Церкви, в первую очередь, митрополиты Киевские, Московские и всея Руси Кирилл иАлексий рассматривали крещение Орды как

продолжение миссии св.Кирилла и Мефодия, св.Алексий излечил ханшу Тейдулу, а много ранее духовник св.Александра Невского митрополит Кирилл открыт Сарайскую епархию специально для миссии в Орде.

Святитель Алексей (Бяконт) и поддерживавший его Константинопольский Патриарх Филофей (Коккин) исповедовали и проводили в жизнь незыблемый принцип - на русской земле должна быть одна Русская Церковь с центром в Москве и жестко пресекали попытки создания отдельной от Москвы Литовско- русской митрополии и этого принципа придерживались все святые митрополиты, затем Патриархи всея Руси и таким образом из Руси была в течении столетий возвращена преемница православной Ромейской империи.

Святитель Филофей-Патриарх, который возвращал Русь и помогал митрополиту Алексию крестить Орду, был замечательным апологетом и поэтом, чьи гимны православные воины исполняли перед битвой на Куликовом поле. И это великая битва не была битвой с Востоком, но с манипулировавшими Мамаем и Ягайлой Генуэзскими «геополитиками», мечтавшими ликвидировать православную цивилизационную субъектность Руси.

На Куликовом поле против войск русских княжеств Восточной и Западной Руси выступали зависимый от Генуи Мамай, которого поддерживал великий Литовский князь Ягайло, «западник из западников», который принял католицизм, чтобы! занять польский престол и подчинил Литву Польше, что вызвало массовое неприятие западнорусских православных князей и народа и их переход на сторону Москвы.

Для того, чтобы сохранить и укрепить Русь, Патриарх Филофей и святой митрополит Алексей, как ранее - святой Александр Невский и митрополит Кирилл проводили, выражаясь современным языком, последовательно антизападную «евразийскую» линию на крещение Орды и успешно ее осуществляли, оппонировали идеям создания «европейского русского государства», небесновательно полагая, что оно не выстоит и будет подчинено духовно и политически инославным и агрессивным по отношению к

Православию и русской идентичности «западным партнерам». Их правоту доказала судьба Великого княжства Литовского, Русского и Жемойтского, подчиненного в итоге Речи Посполитой, проводившей политику жесткого подавления Православия и русского народа. Предвидя это, святитель Алексей, действуя без оглядки на «западников», буквально «не вылезает» из Орды, ключевую часть своей деятельности посвящая реализации поставленной задачи - Крещению Орды.

И если бы не «роковые обстоятельства» и не преступные недоработки с нашей, православной стороны, то линия св. Алексея была продолжена и развита, то эта задача была бы решена, Орда была бы крещена, целиком или постепенно, улус за улусом, и наполнена «катехизическими» смыслами, слилась бы с Русью и тогда бы и русские национальные задачи преодоления раздробленности, национального воссоединения, недопущения превращения Литвы в «католическую анти Русь» были бы решены гораздо безболезненнее и быстрее. К этому были все предпосылки у Орды не было своих религии и национально- государственного самосознания, и Орда с легкостью перенимала их у православной Руси.

Что же за обстоятельства и недоработки? Преемник св. Алексея святой митрополит Киприан решал ключевую проблему недопущения превращения Западной, Литовской Руси в «католическую антирусь». Пока митрополит Алексей сосредоточился на крещении Орды, потом-умер, «латино-польская» сторона активно обхаживала литовских западнорусских князей и добилась от них поставления отдельного от Москвы западнорусского митрополита как первый шаг к унии. Она была заключена принявшим католицизм великим литово-русским князем Ягайло, который в Куликовской битве поддержал Мамая. Служивший там Киприан добился организации православного русского сопротивления, в результате которого большинство князей Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского поддержали в Куликовской битве Москву. Киприан становится литовско-русским митрополитом, но вместо унии он воссоединяет Русскую Церковь, став киевомосковским митрополитом.

Киприану не до Орды. Он срывает «Кревскую унию» Ягайлы и пытается сделать литовского князь Витовта политическим лидером воссоединенной Руси через брак его дочери Софьи с московским князем. Витовт принимает Православие, но после смерти Киприана он вновь перекрещивается в католицизм, надеясь короноваться у католиков в короля Литвы и Руси, но коронация срывается, и он умирает.

Справедливости ради необходимо отметить, что митрополит Киприан по названной выше тотальной занятости в Малороссии и Литве в Орду не ездил, но в Москве татар крестил весьма активно.

Преемник Киприана святитель Фотий ликвидирует вновь возродившуюся криптоуниатскую литовско-русскую митрополию, ему тоже не до крещения Орды, чем пользуется исламские миссионеры и генуэзские торговцы, у которых свои, католические причины сорвать «крещение Орды». В итоге великий проект православного крещения Орды отчасти срывается.

Причем, даже принятие ислама частью ордынской элиты не отменяло православной миссии в Орде и даже не препятствовало ей. А хан Узбек вообще много сделал для Московской Руси, Церкви и всего русского народа. В частности, он воспрепятствовал католическому крещению «короля литовцев и русских» Гедимины, что позволило его детям Ольгерду (Александру), Кориату (Михаилу) принять Православие и стать русскими и надолго отложило реализацию католического проекта использования Литвы в качестве «анти Руси».

«Анти Русь» - Мамай и Ягайло, став «пешками» антиправославных генуэзских «геополитиков», с которыми преподобный Сергей запрещал заключать сделки, проиграли Руси и потомки Мамай стали ей служить, став православными русскими князьями Глинскими.

Можно ли было не допустить этого срыва, заниматься и воссоединением Руси, и отражением польских униональных проектов, и также кропотливо заниматься крещением Орды? Можно и нужно, как бы не было сложно. «Разорваться» самому тяжело, особенно когда в Литве «горит», но можно же было повысить статус, титул и полномочия ордынских епископов, чтобы, пока Киприан объективно занят «латино-польским пожаром» на Западе Руси, митрополит мог работать не хуже св. Алексия. Ключевым фактором срыва полноценной реализации проекта была раздробленность Руси. Действительно, как можно полноценно решать общецерковные, общенациональные миссионерские и геополитические проекты, когда у Центра, Православной Москвы, проблемы не только в Вильне, но и в Твери и Рязани и эти пожары необходимо постоянно тушить. В итоге Православие теряло и Западную Русь, спасти его там удалось благодаря исповедническому православному русскому Сопротивлению, и полноценное православное крещение Орды было сорвано потому что противники Руси не дремали и «свято место пусто не бывает». Поэтому этот исторический урок должен быть выучен-как бы «жарко» не было на Западе Руси, миссию на Востоке докладывать нельзя. Как бы ни было тяжело, необходимо заниматься и тем, и тем, оба направления равно важны. Однако, вернемся к св. Алексию-крестителю Орды.

Святитель Алексей неумоимо созидает Сарайскую епархию.

Попытки, в том числе-довольно успешные, крещения всей Орды осуществлялись до середины 14 го века, когда хан Узбек принял ислам. Но это не значит, что они были прекращены после. Более того, политика хана Узбека по поддержке Московской Руси и недопущению ухода «князя литовцев и русских» Гедимины в католицизм являет собой пример мирного взаимодействия Православия и ислама, «эксцессы» между ними зачастую являлись следствием провокаций «третьей стороны», той же Генуи. А Крещение Орды позволило бы осуществить синтез Руси и Орды гармонично на основе

Православия. Цивилизационное, религиозное и правовое (через династический брак московского князя Ивана Третьего с ромейской царевной Софьей Палеолог) Москвы от православной Ромейской империи и геополитическая

мощь Орды в случае ее крещения сделали бы Русь, Москву «Третий Рим» и масштабы православной миссии в мировом масштабе системными.

О преемстве чувашей от волжских булгар прямо пишет Х. Фейзханов, обнаруживший в 1863 году болгарские надгробия с чувашскими словами, а выдающийся православный миссионер среди татар Н.И. Ильминский в 1865 году выдвигает идею о происхождении чувашей от волжских булгар, а татар-от монголо-татар.

В конце 19-начале 20-го века версия татаро-монгольского происхождения татар начинает находить научное оформление в работах Г.И. Перетятковича М.Н. Покровского, В.Ф.Смолина, Х.Атласи, Г.Баттала, З. Валиди, М. Рамзи.

Столь подробная остановка на теме преемства булгар и этногенеза татар необходима в контексте важности осознания той роли, которая придавала Русская Церковь Ордынской миссии, проекту Крещения Орды, «двойного» византийско-ордынского православного преемства Москвы как «Третьего Рима» и роли святого Авраамия Болгарского как «моста» между крещаемой Ордой и православной Русью, эта роль видна из его жития и почитания именно во Владимиро-Суздальской Руси. Роль же места его подвига -нынешнего года Болгар, бывшего в течение 4 лет столицей хана Батыя, в этом контексте важна именно как центра воцерковленного, очищенного от синкретизма, православного евразийства, как символа православного поворота России от апостасийного Запада на Восток, начатого святым благоверным князем Александром Невским и продолженного Владимиром Путиным, исторической миссией которого должно стать крушение США как мирового лидера и просвещение истиной Православия нашего стратегического партнера-

миллиардного Китая. Убежден, что ШОС, фундаментом процветания которой является стратегическое партнерство великих России и Китая, является не только организацией прагматического сотрудничества, но и глубоким цивилизационным союзом суверенных государств, предлагающих гармоничную модель мироустройства, отрицающую диктат грубой лжи, демагогии и «однополярный мир».

Глубокие философские и богословские основы культур Китая и России – это основа строительства гармоничного мира. Поэтому необходим глубокий цивилизационный русско-китайский диалог, первым шагом к которому является развенчание западного мифа о несовместимости «бесконечной далекости» русской и китайской цивилизаций и культур. Этот миф развенчивает никто иной, как выдающийся православный богослов и философ Алексей Степанович Хомяков, который открыл Конфуция России, рассказал о комплиментарности основных конфуцианских идей православному мировоззрению. В своей работе «Китай. Его процветание. Лао-тсеу, Конфуций» (Год издания 1904 Количество страниц: 176 - 189, 6-ой том полного собрания сочинений А.С. Хомякова) Хомяков не просто открывает Лал-Цзы и Конфуция русскому миру, но и называет Конфуция «Исполином телом и духом...полным детской верой во всемогущество закона над душой человека» (это констатация близости Конфуция к постижению императива духовного над душевным, он еще не знает Богочеловека Христа, но признает необходимость Божественного руководства душой, называя, сводя это руководство к закону, что на языке православного богословия называется согласованием воли человеческой воле Божией, КФ). Хомяков далее так характеризует Конфуция: «полный глубокой поэзии... бескорыстный и бесстрашный труженик общества... идеал всех гражданских добродетелей-мыслитель, обнявший полноту человеческого знания... лицо величавое по преобладанию одной великой идеи...вот Китай в его лучшем и совершеннейшем проявлении. Едва ли какая-нибудь другая страна имела прекраснейшего представителя. Конфуций жил, верил и страдал Китаю. При его покорности внешнему, безосновному закону недостает сознания внутреннего закона любви.

Благословенна та страна, которой суждено будет открыть ему этот источник всякого человеческого блага. Англия, вместо просвещения, доставляет Китаю опиум». Как прав и как актуален Алексей Степанович Хомяков. Он открыт России Конфуция и Лао-Цзы, теперь пора открыть Китаю Хомякова и мир внутреннего источника любви, который идет из России и который перекроет опиум и прочую заразу. Вспомним и такую великую фигуру, как великий крымский святой архиепископ Гурий (Карпов): «Григорий Платонович Карпов, Святой архиепископ Гурий, возглавил российскую духовную миссию в Пекине ввремя так называемой Второй Опиумной войны, которую вели Великобритания и Франция, при поддержке США - с Цинской империей. Напомню происхождение названия - союзники, помимо прочего, требовали от правящей в Китае династии официального права торговать опиумом. В ходе этого конфликта Россия предложила Цинской империи военную помощь в обмен на территориальные уступки на Дальнем Востоке. В 1858 году были заключены Айгунский и Тяньцзинский договоры, во многом, благодаря усилиям руководителя духовной миссии Карпова. Спустя три года, в 1861 г. к Тяньцзиньскому договору в качестве составной его части был приложен протокол об обмене картами и описаниями разграничений. То есть, выражаясь современным языком, была проведена делимитация российско-китайской границы. На официально утвержденной карте границу обозначили красной линией по китайскому берегу Амура, Уссури и протоке Казакевича. Таким образом, реки Амур и Уссури признавались полностью принадлежащими России, а вместе с ними и значительные территории в том регионе, где прежде установленной границы не было. Этот дипломатический успех был закреплен Пекинским договором.

Во время пребывания в Китае, Святитель Гурий отдавал силы и миссионерскому служению, и переводу богослужебных книг на Китайский язык. Он оставил исследования об истории Православия в Китае, о китайском буддизме.

В знак особого уважения китайского правящего дома к руководителю Пекинской духовной миссии Гурию, ему было подарено богатейшее шестисот-томное собрание буддийских трактатов на тибетском языке стоимостью свыше пятнадцати тысяч рублей серебром, которого не имела в то время ни одна из европейских библиотек.

Таким образом, святитель Гурий и подарил России Владивосток, и спас Китай от агрессии США и Великобритании, а китайский народ от уничтожения с помощью легализации опиума, чего требовали западные интервенты.

Диалогу философов, мудрецов, богословов России и Китая нет альтернатив, и лучшим местом подобного диалога, исходя из вышесказанного, является именно Булгар. В развитие этого «Булгарского диалога евразийских мудрецов» разовьется и диалог православных историков и «евразийских», геополитиков в развитие проектов ШОС, БРИКС, «Один пояс-один путь».

Современный Китай схож с Ордой времен святых Александра Невского, митрополитов Кирилла Третьего и св.Алексия в том, что реализует грандиозные геополитические проекты, пока не имеющие твердой религиозной и цивилизационной основы и, поэтому) требующие глубокого «катехонического» осмысления. У власти в Китае- реалисты, понимающие, что для сдерживания США нужно не подчинение России, а эффективный союз с ней. Такое осмысление сделает их цивилизационно конкурентоспособными по отношению к западному глобалистскому антихристианскому проекту. Китай и Россия уже сделали свой Союз нерасторжимым и необратимым. Теперь пора, для «укрепления необратимости» российско-китайского стратегического партнерства, его «катехонически» осмыслить.

И идеальное место такого диалога мудрецов, геополитиков, миссионеров и богословов православного евразийского клуба ШОС-это город Булгар, столица подвигов святого православного миссионера и «евразийского патриотического капиталиста» Авраамия Болгарского-идеала, эталона для православных мирян. И для Булгара - это позитивная альтернатива

компрадорскому проекту Булгара как «монокофессиональной и моноэтнической «столицы» некоего «независимого Татарстана» согласно антироссийскому «Закону США о поработанных нациях», согласно которому Россия обвиняется в мифическом поработании народов «Идель (Волги) - Урала». Поэтому имя, знамя, житие святого Авраамия Болтрского и история великого миссионерского, геополитического проекта крещения Орды - это великие истории. Но в широком масштабе миссия Русской Церкви в Золотой Орде стала осуществляться с устройением в 1261 году Сарайской епархии с первым епископом Митрофаном. Возникла она стараниями святых митрополита Киевского Кирилла III (1243-1286) и благоверного князя Александра Невского. Это событие отвечало и честолюбивым замыслам золотоордынских ханов, которые желали иметь при своем дворе «большого русского попа» как говорили татары. Здесь можно видеть и стремление подражать Великим монгольским императорам, которые имели в своей ставке представителей религий всех покоренных народов. Могла ли орда стать православной? Честолюбивый интерес золотоордынских ханов Православию совпадал с миссионерской и геополитической стратегией великого сына Русской Церкви митрополита Галицкого, Киевского и всея Руси Кирилла, духовного наставника святого благоверного князя Александра Невского. Сама фигура митрополита Кирилла свидетельствует, что в то время Галицкая Русь считала себя частью Руси. Более того, митрополит Кирилл боролся с прозападно ориентированными галицкими русскими князьями и новгородскими боярами. Латинский Запад был для него главным противником Руси и именно митрополит Кирилл сформулировал проект поворота поворота на Восток, «крещения Орды», что и начал осуществлять Александр Невский в 13-м веке. Великой целью было именно решение масштабной цивилизационной задачи - «крещение Золотой Орды» это был о бы бескровной, цивилизационной победой Руси и ее высокой православной культуры, «глобальной бескровной Куликовской победой». Об этом прямо писал выдающийся православный русский историк 20-го века Владимир Махнач, которого я считаю своим учителем и считаю необходимым полностью

привести его манифестационную апологию Крещения Орды, в которой он прямо писал:

«Как ни славна Куликовская победа, много большую небесную славу нам принесло бы крещение Орды.»

Есть все основания полагать, что митрополит Киевский и всея Руси Кирилл благословил святого князя Александра «побрататься» то есть духовно породниться с несторианином ханом Сартаком. Конечно, не с целью догматического релятивизма», а с целью принятия Сарматом Православия и Крещения Орды, чтобы она стала Русью!

Митрополит Кирилл, духовный наставник князя Александра Невского, галичанин-поборник единства Руси, перенесший после разорения Киева монгольскими завоевателями киевскую русскую митрополию в Суздальскую землю и первым поставший задачу крестить монголов и по факту переноса киевской общерусской кафедры во Владимир - апологет единства Руси, великий миссионер - геополитик, вдохновитель «разворота Руси на Восток» и «Крещения и обрусения Орды», должен быть вслед за своим духовным учеником - святым благоверным князем Александром Невским быть прославлен!

Сейчас можно условно проследить «план митрополита Кирилла и св.Александра Невского по «крещению Орды». Он сводился, в первую очередь, к крещению и «обрусению» «Ак-Орды» «Белой Орды» ключевым шагом к которого было сознательное породнение святого князя Александра Невского с сыном Батыт, несторианином ханом Сартаком, это породнение было описано Л.Н. Гумилевым: У древних монголов бытовал трогательный обычай братания.

Мальчики или юноши обменивались подарками становились андами, названными братьями. Побратимство считалось выше кровного родства; анды - как одна душа: никогда не оставляя, спасают друг друга в смертельной опасности. Этот обычай использовал Александр Невский. Побратавшись с сыном Батыя, Сартаком, он стал как был родственником хана.

Л.Н. Гумилев "В поисках вымышленного царства."

Это возведение на высшую степень родства-побретимство, сделавшее Александра Невского «приемным сыном» хана Батия должно было сделать святого князя «Святым Владимиром» для крещающейся и «русееющей» «Белой Орды». Согласно позиции, восходящей к русским летописям, под Ак-Ордой понимается западная часть Золотой Орды, управлявшаяся Батыем и его потомками - Джудичами правого крыла. То есть Золотая Орда в узком смысле, как старший улус, управляющийся ханами из Сараа, в зависимости от которого находилась Русс. Галицийские нацисты сколько угодно изголяться по поводу «монгольских корней Москвы», корни эти-русские и именно русский галичанин митрополит Кирилл понимал, что план крещения и «обрусения» Орды, «преображения поработителей в освободителей» являлся единственной альтернативой «евроинтеграционному» униатскому выбору Даниила Галицкого. Расистские теории отвратительны, тем более, что «превращение поработителей в освободителей и импертостроителей» было возможно потому что Орда не имела своей религиозной и цивилизационной идентичности и легко становилась Русью. Тоже самое происходило и с Литвой, много жемайтские князья, приняв Православие, становились великими русскими - Псковский и Полоцкий князь Андрей Ольгердович, основатель Подкарпатской Руси Федор -внук Гедимины. И великие русско-татарские фамилии, от Глинских до Аксаковых, служившие России - это результат великого замыкала митр. Кирилла и св.князя Алесандра Невского, осуществившегося частично в Булгаре должен быть создан масштабный памяти этим великим людям, такой же, как и «Тысячелетию России» в Новгороде. На путях «крещения и обрусения Орды» помноженного на византийское и киевское преемство, Москва утвердилась в качестве безальтернативной столицы Руси, преодолев русскую раздробленность-греховную основу всех русских поражений: более 80 ти «русско-русских» междоусобных войн сделали возможным монгольские, латино-польские и прочие вторжения. Кстати, тема «Белой Орды на манер «бандеровцев»» активно фальсифицируется сторонниками построения этнократического русофобского государства в Казахстане, являющегося

продуктом ленинской национальной политики за счет русского народа и территорий. Но если смотреть на тему «Белой Орды» глазами святого князя Александра Невского и великого митрополита Кирилла Третьего, то оторвать от России и дерусифицировать Казахстан становится невозможно, русофобский проект становится (и изначально является) не только антирусским, но и антиказахским, и альтернатива двуязычному «кириллическому» двуконфессиональному Казахстану в Евразийском Союзе с Россией- «Катехоном», преемником Римской империи и «Орды» исчезает. То же касается Киргизии. Итак, замечательный, но замолчанный русский историк 20-21 веков Владимир Махнач «вопросу об основании Сарайской (Крутицкой) епархии»: Сарайская православная епархия учреждена митрополитом Кириллом II в 1261 г. в старом Сарая с разрешения хана Золотой Орды Берка. В 1269 г. к ней была присоединена епископия Южного Переяславля-Русского, так что Сарайская епархия занимала всю южную Россию до границ Рязанской епархии. Третий епископ Сарайской епархии стал называться Сарским и Подонским, каковое название удерживалось за епископами до 1764 г. С ослаблением ханской власти кафедра из Сарая была перенесена епископом Вассианом (около 1460 г.) в Москву, с утверждением постоянного местопребывания на Крутицах. Сарайская же епархия была разделена между ближайшими епархиями, заведование же делами митрополии было поручено Крутицкому епископу, пока не образовалась особая епархия под названием Крутицкой. Полный православный богословский энциклопедический словарь. СПб.: Изд-во П. П. Сойкина. Б г. Т. II. С. 2004

Многие авторы указывают самые многочисленные причины основания новой кафедры.

Во-первых, число русских в Орде в 1250-е т. увеличивалось. Речь шла уже не столько о русских рабах, духовные нужды которых вряд ли волновали завоевателей, сколько об участвовавших посещениях ханской резиденции русскими князьями с их приближенными, купцами, различными посольствами. Князья содержали в Сарая свои дворы с челядью. Многие из этих русичей волей или неволей проводили в Орде годы.

Во-вторых, ордынская власть к этому времени уже вполне наладила отношения с духовным сословием, находившемся в привилегированном положении по сравнению с остальным русским населением, и, вероятно, не противилась стремлению русского духовенства упрочить свое влияние на новой обширной территории.

В-третьих, в ордынских землях, особенно по Дону, жили бродники - христианизированные потомки хазар и предки донских казаков.

В-четвертых, ханская власть придавала особое значение Сарайскому епископу во взаимоотношениях Орды с Византией. Вряд ли случайным совпадением было основание кафедры в том самом 1261 г. когда Михаил Палеолог выдворил крестоносцев из Константинополя, восстановив православную столицу известно летописное свидетельство о возвращении Феогноста, второго епископа Сарайского, в 1279 г. «из Грек, послан митрополитом к патриарху и царем Менгу-Темером к царю греческому Палеологу»).

Русские князья и высшее духовенство, видимо, получали от Сарайского архиерея сведения об обстановке в ставке, об отношении хана к тому или иному из русских князей. В какой-то степени епископ мог влиять на эти отношения.

При всей, казалось бы, изученности вопроса бросается в глаза странная ситуация, когда историки преимущественно интересуются, чем была полезна Сарайская кафедра ордынцам, а не русским, не Византийской империи, не Вселенской Православной Церкви. В конце концов, не ордынцы же учредили епархию.

Была и еще одна серьезнейшая причина стремления русского духовенства к усилению влияния в Орде борьба с римо-католичеством, которое с XIII столетия постоянно усиливало натиск на Восток. С установлением ордынской власти на Руси в Риме сочли, что теперь появилась возможность распространить папизм как среди русских с помощью Орды, так и среди самих

ордынцев, возможно, с помощью наших. Преследовалась и цель привлечь степняков к борьбе с турками-сельджуками и с Византийской империей. Этот нажим осуществлялся с помощью миссионеров, чаще всего францисканцев и доминиканцев, которые папы, снабдив посланиями, посылали на Русь и в Орду, и в XIII и в XIV вв. Таким из них, как Иоанн Плато Карпини, Гильом Рубрук, Юлиан, мы обязаны интереснейшими свидетельствами о тех странах, где они побывали. Но посланы они были совсем не с познавательными целями.

Их донесения подчас носили ложный характер при описании собственных миссионерских успехов. Так, венгерский монах-доминиканец Юлиан в 1235 г. сообщал о словах, сказанных будто бы князем великой Лаудамерии (Владимира)" ведь близко время, когда все мы должны принять веру римской церкви и подчиниться ее власти».

Интересно отметить, что еще в булле 1233 г. папа Григорий IX давал индульгенцию всем доминиканцам, отправлявшимся на Русь, прощая им такие грехи, как поджог и убийство клирика; им также дано было право самим отпускать эти грехи. В ряде посланий начиная с XI в. папы призывали русских князей к отречению «от своих заблуждений», то есть от Православия.

Геополитическая обстановка в XIII в. была наиболее тяжелой во всей русской истории Русь не смогла оградить себя от вторжения монгольской орды, в кампаниях 1237-1238 и 1240 т. опустошавшей ее земли. Ряд важнейших городов был razoren, ремесленники толпами угонялись в полон, страх перед шайками степняков делал невозможным движение купеческих караванов. Еще в XII иссяк великий днепровский транзитный путь «из варяга в греки». К тому же западная граница была враждебна, а уцелевшие города Северозапада — Новгород, Псков, Полоцк, Смоленск - стремились переориентировать свою торговлю на Балтику, потеряв русский рынок. Упадок торговли влечет за собой упадок ремесла и наоборот, что образует порочный круг. Падение заказа под влиянием социально-психологического шока было чудовищным богатейший

никем не разоренный Новгород около 60 лет не вел каменного строительства. Отсеченный Великой схизмой. Запад стал окончательно чужим после разорения Константинополя в 1204 г Византийская империя, выстояв шестивековой натиск ислама, пала под предательскими ударами крестоносцев. Между Русью и Черным морем вместо «своих поганых» — торков, берендеев, половцев — была Орда. Культурная изоляция и экономический упадок влекли за собой утрату влияния городов и городских монастырей. Место городской Руси заступала Русь аграрная, Русь боярских вотчин, Русь удельной грызни.

Лишь Церковь оставалась твердыней русского человека Церковь, которую не тронули и монголы, которую «и врата адовы не одолеют». Религиозно-культурная терпимость монголов измляла современников. Ханские ярлыки освобождали духовенство от всех видов дани, всех повинностей в пользу хана «Сию грамоту видяще и слышаще, от попов и чернецов ни дани, ни иного чего ни хотят, ни возьмут баскаци, князьи писцы, поплужники, таможници, а возьмут ине по велицей Язе извиняться и умруть» (из ярлыка Менгу-Тимура 1267 г).

Ярлыки оберегают земли, воды, сады, огороды, мельницы, принадлежащие духовенству. Церковные дома освобождаются от постоя. За оскорбление церквей, хуление веры, уничтожение церковного имущества (книг и т. п.) полагалась смертная казнь. Ярлык Тайдулы 1347 г. прямо обращается к русским князьям с призывом поддерживать все эти привилегии Церкви.

Представляется уместным отметить, что Русская земля, оправившись от первого потрясения, могла сопротивляться, могла добиться разгрома монгольских войск. В 110 тысяч воинов оценивают историки силу объединенных княжеств в XIII в. Это заведомо больше, нежели силы Батыева (Джучиева) улуса. Но Русь сражалась и на Западе. Поляки, венгры, шведы и несравненно более опасный Тевтонский орден - вот страшные бескомпромиссные враги. Блестящий анализ Л. Н Гумилева не оставляет сомнений в том, что Русь могла победить ценой союза с папством, ценой...

окатоличивания и феодализации. Ценой, которую в конечном итоге отказался платить князь Даниил Уалицкий, которую решительно отвергли святой благоверный князь Александр Невский и митрополит Кирилл II.

К тому же положение и в Орде, и в ставке великого хана отличалось исключительной нестабильностью и даже поддавалось русскому влиянию. Во время похода Батый рассорился со своими кузенами - Гуюком, сыном самого великого хана Угедея, и Бури, сыном великого хранителя Ясы, Чагатая. «Отцы стали на сторону Батыя и наказали опалой своих зарвавшихся сынков, но, когда умер в 1241 г. Угедей и власть попала в руки матери Гуюка, ханши Туракины дружины Гуюка и Бури были отозваны - и бедняга Батый оказался властителем огромной страны, имея всего четыре тысячи верных воинов при сверхнатянутых отношениях с центральным правительством. О насильственном удержании завоеванных территорий не могло быть и речи. Возвращение в Монголию означало более или менее жестокую смерть. И тут Батый, человек неглупый и дальновидный, начал политику заигрывания со своими подданными, в частности с русскими князьями Ярославом Всеволодовичем и его сыном Александром. Их земли не были обложены данью.

Но и Гуюку было несладко. Против него выступили монгольские ветераны, сподвижники его деда, и несториане, связанные с детьми Толуя. Хотя в 1246 г. Гуюка провозгласили великим ханом, но настоящей опоры в орде у него не было. Гуюк попытался найти ее там же, где и его враг Батый, — среди православного населения завоеванных стран. Он пригласил к себе «священников из Шама (Сирии), Рума (Византии), Осов и Руси»» и провозгласил программу, угодную этим народам, — поход на латинский Запад.

Миссия Плано Карпини официально состояла в том, чтобы передать великому хану предложение принять римо-католичество. В отношении монгольской державы эти планы на том этапе были безнадежны: сохранилось письмо хана Гуюка папе Иннокентию IV. где хан, угрожая нашествием, требовал полного подчинения. «Отсюда знайте за верное, — сообщал Гильом

Рубрук в 1253 г. — что они весьма далеки от веры, вследствие этого мнения, которое укрепилось среди них. благодаря русским, количество которых среди них весьма велико».

В начале 1248 г. Гуюк внезапно умер или был отравлен. Батый, получивший перевес сил, возвел на престол сына Толуя, Мункэ, вождя несторианской партии, а сторонники Гуюка были казнены в 1251 г.

После завоевания Руси Батыем и ссоры Батые с наследником престола, а потом великим ханом Гуюком (1241 г.) русскими делами в Золотой Орде заведовал Сартак, сын Батые. Христианские симпатии Сартака были широко известны, и даже есть данные, что он был крещен - разумеется, по несторианскому обряду. К римо-католикам и православным Сартак не благоволил, делая исключение лишь для своего друга и побратима - князя Александра Ярославича Невского.

Такое положение продолжалось до смерти Сартака в 1256 г, после чего хан Берке перешел в ислам, но постарался учредить в Сарае епархию Православной Церкви в 1261 г. и благоволил православным, опираясь на них в войне с персидскими ильханами, покровителями несторианства. Именно с этого момента несторианская проблема становится для русских неактуальной, а православная контрмиссия - направленной прежде всего против латинян.

Поразительно, однако, как все историки отказываются замечать еще одну причину основания кафедры в Сарае - на наш взгляд, главнейшую: организацию широкой миссии среди ордынцев. Ведь число пленников неуклонно сокращалось с нормализацией уважительных вассальных отношений, Русь перестала выделять воинов в Орду уже при Александре Невском, а для «посольской» церкви священников можно было присылать, рукополагая где угодно.

Правда, может показаться, что наше миссионерство берет начало только со святителя Стефана Великопермского и что домонгольская Русь не знала священномученика Кукшу и преподобного Авраамия Ростовского.

Н. М. Карамзин приписывал замысел учреждения кафедры в Сарае святому благоверному князю Александру Невскому, митрополит Макарий (Булгаков) и Е. Е. Голубинский - митрополиту Кириллу II. Оба они, без сомнения, знали, что грозная степная опасность раз уже была отведена от Руси Крестом: половецкая угроза закончилась с крещением многих и многих половцев.

О христианизации половцев сообщают «Житие черноризца Никона» и «Сказание о пленном половчине» В «Вопрошаниях Кириковых» записано: «И семи поведал чернец пискупль Лука Овдоким молитвы оглашения творити: болгарину, половчину, чюдину, преди крещения сорок дней поста, из церкви исходили от оглашенных». Известные факты половецкий хан Амурат крестился в Рязани в 1132 г., Айдар - в Киеве в 1168 г., Бастий — в 1223 г., вступая в союз с русскими против монголов. Из православных половцев состояло целое крыло войск царя Давида Строителя в Дидгорской битве, половцы, переселившиеся в Венгрию, были православными. Следует помнить, что и само монгольское нашествие Русь навлекла, заступившись за друзей-половцев.

Бесконечно много писали и будут писать не меньше об Александре Невском, пожалуй, незаслуженно мало - о митрополите Кирилле, заслоненном от нас светлым образом великих святителей Московских. А между тем сей владыка занимал первосвятительскую кафедру с 1243 по 1280 г., то есть дольше, чем кто-либо когда-либо; неустанно разъезжал все это время по измученной Русской земле, восстанавливая епархии, приходы, монастыри; открыт три новые епархии: Холмскую — в 1250 г. Саранскую — в 1261 г. и Тверскую — около 1271 г. Именно он достиг согласия между князьями Александром Невским и Даниилом Галицким, между Александром Невским и его братом Андреем. Он созвал Владимирский поместный собор 1274 года. Он

проводил святого князя Александра в последний путь, сказав над его гробом слова, ставшие бессмертными: «Уже зашло солнце земли суздальской». Диву даемся, как до сих пор наша Поместная Церковь забывает о прославлении сего светильника Божия!

Решительно невозможным представляется нам разделить честь устроения Сарайской епархии между святым князем Александром и великим митрополитом Кириллом.

Положительными свидетельствами в пользу откровенно миссионерского характера новой кафедры служат прежде всего вопросы преосвященного Феогноста — второго епископа Сарайского Константинопольскому Поместному Собору и ответы на них: «Если святителю случится служить литургию, а не будет диакона, только много священников, - можно ли ему служить? Если будет нужда, да служит и без диакона со священниками: один из священников пусть говорит ектению внутри алтаря. Если будут многие священники вместе, но не будет диакона, должно ли им служить или нет? Должно; только один из них пусть произносит ектению, стоя в алтаре, а не выходя из него (диаконов русских, видимо, всех успели рукоположить во иереев, а диаконов-степняков не вполне подготовили. - В. М.). Если священник убьет на войне человека, можно ли ему потом служить? Это возбранено св. канонами (где это встречались такие воинственные священники? - В. М.)».

Для нашего суждения о миссионерском характере епархии особенно интересны следующие три вопроса епископа Феогноста.

Во-первых, как подобает крестить несториан?

Во-вторых, можно ли «освященную Трапезу» переносить с места на место и употреблять в богослужении?

Собор ответил утвердительно, с добавлением:

«Ходящие люди (кочевники. - В. М.) не имеют себе упокойна места».

В-третьих, можно ли крестить песком при отсутствии воды? И на это собор дал благословение.

Епископство Феогноста связано с его участием и в Соборе 1274 г., и в хиротонии знаменитого киево-печерского проповедника Серапиона во епископа Владимирского, и с решением в Константинополе вопроса о крещении дочери хана Менгу-Темира (Анны), вышедшей замуж за ярославского благоверного князя Феодора. Феогност трижды был в Царьграде, где был весьма уважаем, как ученейший архипастырь (еще один нами забытый святитель)

Где же результаты этого деятельного миссионерского служения? Это прежде всего почитаемый нашей Церковью Петр, царевич Ордынский - неизвестный чингизид. Это и Чет-мурза, родоначальник фамилий Сабуровых и Годуновых, по легенде, отъехавший на русскую службу при Иване Калите. СБ. Веселовский убедительно показал, что легендарный Чет мог быть, во всяком случае, лишь современником святого благоверного князя Даниила Московского. Это слишком еще рано для массового бегства ордынских христиан от насильственной исламизации при хане Узбеке (после 1311 г.), но что если Чет был попросту крещен еще русскими клириками Сарайской епархии?

Широко известно, что антиордышское возмущение во Владимире при князе Андрее Ярославиче подавлял темник Неврюй. В 1296-г. «была брань русским князем», «в то бо время был посол из Орды Алекса Неврюй». Это был сын Неврюя, он был уже православным христианином. Интересно, что «был сей съезд во Владимире, где мало не воспоследовало кровопролитий, когда б не смирил их Симеон владыка да владык Сарайский Измаил». Великим баскаком владимирским при трех первые золотоордынских ханах и при трех великих князьях владимирских был некто Амирхан. Мы знаем, что православное имя его было Захар, что он был крестником самого князя Александра Невского. Ярославич умел упрочить свое положение. Праправнуком Захара-Амирхана был преподобный Пафнутий Боровский,

последователь преподобного Сергия Радонежского и учитель преподобного Иосифа Волоцкого. От родного брата преподобного Пафнутия пошли дворянские фамилии Баскаковым и Зубовым. От тех крещеным ордынцев тянутся и линии Аксаковых, Кутузовым, Апраксиных, Бахметевых, Шереметевым, Тютчевым.

Мы проиграли миссионерское состязание с мусульманами, несмотря на то что в XIII в. христиан в Орде было неизмеримо больше, чем мусульман. Причиной тому была еще довольно слабая солидарность русских, только вступавших в историю на смену славянам. Причиной была и бедность наша в сравнении как с Западом, так и с мусульманской Средней Азией. Орда приняла ислам, чем предопределила Куликово поле.

Но автор всегда считал, что, как ни славна Куликовская победа, много большую небесную славу нам принесло бы крещение Орды.

О глубоком проникновении в Орду православной миссии, об автохтонности православного христианства в Орде свидетельствует и работа Веры Королевой «ОТ ЗОЛОТОЙ ОРДЫ ДО ВЕРНОГО. ЧАСТЬ 2». В ней следует обратить внимание на краткое, но емкое описание миссии митрополита Кирилла в Орде, из которого ясно четкое миссионерское и геополитическое мышление митрополита Кирилла - курс на крещение Орды, ее союз с Русь на основе Православия, поворот Руси на Восток, разрыв с еретическим Западом: «Вера Королева»

РУССКАЯ ЦЕРКОВЬ В МОНГОЛЬСКИЙ ПЕРИОД

Святой Сергей Радонежский благословляет воинов на войну и окропляет их святой водой. Преемник хана Берке хан Менгу-Тимур в 1266 году положил начало еще одной традиции в отношениях между Ордой и Русской Церковью. Он впервые выдал первому после Батыева нашествия митрополиту Киевскому и всея Руси Кириллу II ярлык на управление Русской Церковью. Вероятно, для этой цели он предпринимал путешествие в Орду, так как подобный акт требовало личного присутствия Митрополита в Орде. Поскольку монголы не посягали на права православного духовенства, появление ярлыков было мерой не учредительной, а охранительной, дабы избавить духовенство от посягательств ханских чиновников, злоупотреблявших своими полномочиями. Первый ярлык был следующего содержания: «Сию грамоту видящи и слышащи от попов и чернцов ни дани, ни иного чего не хотят ни возмут баскацы, княжи писцы, поплужники, тамошники, а возмут ине по велицей язе извиняться и умруть». Ярлык оберегал земли, воды, сады, огороды, мельницы, принадлежащие духовенству. Еще Менгу-Тимур писал в той грамоте:

«Мы пожаловали попов и чернецов и всех богадельных людей, да правым сердцем молят за нас Бога, и за наше племя без печали, благословляют нас...; да не клянут нас... Аще ли кто имать неправым сердцем за нас молити Бога, ино тот грех на нем будет».

Как видно, этим указом хан под страхом казни воспрещал надругательство над Церковью и православным духовенством. Также давалась полная свобода относительно избрания кандидатов из мирян на духовное служение. Менгу-Тимур писал в ярлыке: «аще ли (митрополит) восхощет иные люди к себе приимать, хотящия Богови молитися, ино на его воли будет». Сам Менгу-Тимур был язычником и вновь утвердил в Орде шаманизм, как государственную религию.

Преемником митрополита Кирилла II, служившего на Первосвятительской кафедре в самое сложное время монгольского владычества, был митрополит Максим (1283 - 1305 г.), родом грек, избранный и рукоположенный в

Царьграде. Прибыв в Россию, он немедленно отправился в Орду. Тогда уже стал складываться обычай, по которому все наши митрополиты и епископы должны были ездить в Орду, чтобы получить от хана утверждение на кафедру и ярлык или, в крайнем случае, для этой цели отправляли туда своих послов. Как видно, Золотоордынские ханы в XIII - XIV веках ставили русских митрополитов и Русскую Православную Церковь в особое положение. Ярлыки выдавались как митрополитам, так и князьям, что фактически уравнивало их. Но митрополиты имели право свободно связываться с Константинополем, чего не разрешалось князьям. Духовная власть ставилась ханами выше светской. Церковь стала самостоятельной политической силой в русском обществе... Но неприкосновенность Церкви, гарантированная ярлыками, относилась лишь к спокойным периодам. Совершая грабительские походы, войска татар разрушали церкви и монастыри. В летописном рассказе о разорении Москвы Тохтамышем в 1382 году, например, перечислено множество убитых священнослужителей.

В этот же период существенно меняется значение различных областей Руси. Киев в своем политическом значении пал окончательно. Образуются новые центры. Первоначально возникло соперничество за первенство между Владимиро-Суздальским и Галицко-Волынским княжествами.

В 1299 году митрополит Киевский и всея Руси Максим решается перебраться из совершенно разоренного татарами Киева во Владимир. Выбор Митрополита, вероятно, диктовался приверженностью Владимиро-Суздальских князей Православию в противовес пролатинским авантюрам Галицких князей. Святитель верно увидел особенности политической ситуации на Руси, сделав свой выбор в пользу Владимиро-Суздальского, а не Галицко-Волынского княжества, чья судьба уже была предрешена губительной политикой его князей. Кроме того, решение митрополита Максима было связано с тем, что Киев в очередной раз был подвергнут монголами разгрому.

Под 1300 годом Лаврентьевская и Никоновская летописи сообщают: «митрополит Максим, не терпя татарскаго насилия, оставя митрополью и збежа ис Киева, и весь Киев разбежался; а митрополит иде к Брянску, и оттоль иде в

Суждальскую землю, и со всем своим житьем и с крылосом».

Перенеся церковную столицу из Киева во Владимир, Митрополит- грек оказал неоценимую услугу и Русской Церкви, и государству. Избирая Владимир, святитель Максим тем самым дал благословение великим князьям Владимирским на соби́рание русских земель. И в продолжение всего «монгольского» периода Церковь, проявляя внешнюю покорность кипчацким ханам, несомненно, стремилась содействовать «соби́ранию Руси». Старание Церкви упрочить свое положение, благодаря покровительству ханов, совпадало со стремлением создания единого Русского государства, удерживая в то же время народ от обреченного на неудачу прямого сопротивления Орде. Церковь преследовала общерусские интересы и никогда не была исполнительницей воли золотоордынских ханов.

ХРИСТИАНСТВО В ЗОЛОТОЙ ОРДЕ

В первый период у Руси была надежда на христианизацию Орды. Православная вера, несомненно, приобретала себе последователей между ордынцами. Хан позволял Сарайским епископам обращать в христианство своих азиатских подданных. В городах Золотой Орды существовали православные церкви, часовни и монастыри. Русские князья, бояре, купцы, ремесленники проживали в улусах, а вельможи и купцы! ордынские в Москве и в других городах Руси.

В 1269 году епископ Сарайский Митрофан «оставил Епископию свою Сарскую, и отпись своею рукою прислал к митрополиту Киевскому и всея Руси... и пострижеся в схиму». Преосвященного Митрофана сменил епископ Феогност. Тогда же к Сарайской епархии были присоединены «по Дону лежащие церкви». Святитель Сарайский стал именоваться Сарским и Подонским, поскольку область его простиралась от Азиатских пределов по

Хопру и по Дону.

Трижды епископ Феогност ездил в Константинополь где был весьма уважаем, как ученейший Сарайский архипастырь. Причем, во второй раз, в 1279 году, он ездил не только по церковным делам, но и по поручению хана Менгу-Тимура в качестве ханского посла к императору Михаилу Палеологу, тестю Ногаеву. Об этом свидетельствует сохранившееся летописное сообщение: «епископ Феогност зимой 1279 года «вернулся из Грек, послан митрополитом [Кириллом] к Патриарху и царем Менгутемером к царю Михаилу».

Известно, что епископ Феогност по поручению митрополита Кирилла представил 12 августа 1276 года Патриаршему синоду в Константинополе вопросы относительно правил церковной службы. Большинство вопросов, заданных епископом Феогностом, были вызваны теми новыми условиями служения русского духовенства, в которых оно оказалось в Орде. Особенно интересны следующие вопросы епископа Феогноста: «Как подобает крестить несториан? Можно ли "освященную Трапезу" переносить с места на место и употреблять в богослужении? Собор ответил утвердительно с добавлением: "Ходящие люди (т.е. кочевники) не имеют себе упокойна места"». Обсуждался также вопрос о татарах, желавших принять Святое крещение: «Приходящим от татар креститься и не будет велика съсуда, в чем погружать ему?» На это собор дал благословение крестить песком за отсутствием воды.

Отсюда можно заключать, что Сарайский епископ окормлял не одних только русских и греков, расселившихся к тому времени по территории Золотой Орды, но и самих ордынцев-кочевников, принимавших святую веру. В Православие перешло значительное количество тюрко-татарского населения ордынских земель, в том числе немалое число представителей ордынской элиты. Известно несколько случаев обращения к христианству лиц даже из ханских и княжеских фамилий, равно как ханских вельмож, мурз и других именитых татар.

Первый пример обращения к святой вере из лиц ханских фамилий представляет собою святой Петр, царевич Ордынский. Он был родным племянником хана Берке, и постоянно находился при нем. Когда к хану в первый раз прибыл епископ Ростовский Кирилл ходатайствовать за свою епархию и по желанию Берке рассказывал о просвещении Ростова святым Леонтием, о чудесах, совершающихся от мощей его, и вместе предлагал разные христианские поучения, этот юноша, слышавший слова святителя, умилился душой. Он начал размышлять о суетности богов монгольских и искать истинного Бога. Следующая поездка вскоре была совершена епископом Ростовским Кириллом по приглашению самого хана Берке. Хотя он был первым из ханов Золотой Орды принявший мусульманство, но вызывал преосвященного Кирилла для исцеления своего больного сына. Епископ своей молитвой смог исцелить сына Берке, за что хан приказал давать ежегодный налог для «дома Пресвятой Богородицы». Тогда же племянник хана решил тайно убежать от своих родных. Вместе с епископом Кириллом царевич прибыл в Ростов, где просил себе крещения. Владыка крестил его (примерно в 1261 году), назвав Петром. Царевич Петр построил церковь и монастырь во имя святых апостолов Петра и Павла при озере Неро. Вступил в брак с дочерью одного ордынского вельможи, жившего в Ростове (а этот князь «прежде бже в веру пришед»), имел детей и скончался в глубокой старости, угодив Богу своею добродетельною жизнью. Перед кончиною принял монашеский образ и был канонизирован в 1549 году.

Впоследствии приняли святую веру многие другие знатные ордынцы: князь Беклемиш, сын князя Бахмета, крестился в Мещере со множеством других ордынцев, получил имя Михаил и построил церковь во имя Преображения Господня. Он стал родоначальником князей Мещерских. Царевич Берка, который приехал в 1301 году из Большой Орды и принял крещение в Москве от митрополита Петра с именем Иоанникия - родоначальник Аничковых. Царевич Аредич, неизвестно в каком году крестившийся - родоначальник Белеутовых. Чет-Мурза, пришедший из Орды в 1330 году к великому князю Иоанну Даниловичу Калите и названный в крещении Захарием - родоначальник Сабуровых и Годуновых, стал основателем Костромского Ипатьевского монастыря. Обитель он основал на месте, где ему явилась Богоматерь с предстоящими святыми, одним из которых был святой Ипатий Гангрский. После этого явления Захария получил исцеление от болезни. Царевич Серкиз, выехавший из Большой Орды к великому князю Димитрию Донскому и крестившийся вместе с сыном своим Андреем - родоначальник рода Старковых. Внук темника Мамаю князь Алекса принял крещение в Киеве вместе с сыном своим Иоанном от самого митрополита, назван Александром - родоначальник князей Глинских.

Широко известно, что антиордынское возмущение во Владимире при князе Андрее Ярославиче подавлял темник Неврюй. В 1296 году «была брань русским князем», «в то бо время был посол из Орды Алекса Неврюй» - он был уже православным христианином. Великим баскаком владимирским при трех первых золотоордынских ханах и при трех великих князьях владимирских был некто Амирхан. Православное имя его - Захарий, известно, что он являлся крестником самого Александра Невского. Праправнуком Захара- Амирхана был преподобный Пафнутий Боровский (иконография преподобного Пафнутия сохраняет азиатские черты). От родного брата преподобного Пафнутия пошли дворянские фамилии Баскаковых и Зубовых.

Весьма частым явлением были браки между русскими и ордынцами. Особенно, чтобы обеспечить поддержку и благоволение хана русские князья женились на знатных ордынских женщинах. Ордынки принимали христианство при вступлении в брак с русскими князьями. Уже в 1257 году князь Глеб Василькович Ростовский женился у Великого хана в Монголии. Дочь хана Менгу-Тимура в 1279 году вышла замуж за святого князя Феодора Ростиславича Ярославского и Смоленского. Невеста приняла святое крещение с именем Анна. После нескольких лет совместной жизни в Орде, при доме родительском, супруги переселились в Ярославль. Там Анна построила церковь во имя архангела Михаила и другие храмы, часто посещала обитель святого Спаса, любила читать Божественные книги и вообще заботилась более всего о жизни благочестивой. В 1302 году в Орде женился князь Константин Борисович. Нет сомнения, что супруги прочих женившихся в Орде русских князей были христианки. Надо заметить, что и сам Александр Невский по материнской линии был внуком хана Кончака.

Из числа других татар, знатных и незнатных, принявших в России святую веру, известен бывший Устюжский баскак, богатырь Багуй (иначе Буга). В 1262 году, когда татары производили поголовную перепись и устанавливали новую систему налогов - подушную, тогда по многим городам народное вече взволновалось и перебило численников и баскаков. Багуй, узнав, что жители Устюга хотят и его умертвить, изъявил намерение креститься и был назван в святом крещении Иоанном. Тогда улеглось все народное волнение против него, были забыты его обиды и притеснения. Впоследствии Иоанн отличался особой набожностью и добродетелями, чем снискал любовь и уважение народа. Иоанн построил на Сокольничьей горе, где он прежде забавлялся охотой, монастырь и устроил церковь во имя своего ангела - святого Иоанна Предтечи. Известны так же: ордынец Кочев, пришедший к великому князю Димитрию Иоанновичу Донскому, в крещении Онисифор, родоначальник Поливановых. Мурза, пришедший к тому же князю из Большой Орды, в крещении Спиридон,

родоначальник Строгановых. Олбуга, бывший послом у того же князя и крестившийся, родоначальник Мячковых. Мурза Салахмир, в крещении Иоанн, прибывший к рязанскому князю Олегу и женившийся на сестре его Анастасии. Ордынец Кияибвй, в крещении Селиван, прибывший к рязанскому князю Феодору Ольговичу, родоначальник Кичибеевых. От крещеных ордынцев тянутся линии дворянских родов и русской национальной элиты ордынского происхождения: Аксаковых, Алябьевых, Ахматовых, Бердяевых, Бибиковых, Булгаковых, Буниных, Гоголей, Горчаковых, Карамазовых, Карамзиных, Киреевских, Корсаковых, Кутузовых Мещерских, Милюковых, Мичуриных, Рахманиновых, Сабуровых, Строгановых, Суворовых, Тимирязевых, Третьяковых, Тургеневых, Турчаниновых, Тютчевых, Ширинских, Шахматовых, Шереметевых, Уваровых, Урусовых, Ушаковых, Юсуповых, и многих других - это все принявшие христианство татарские фамилии.

Более высокий духовный и культурный уровень русского народа способствовал постепенной ассимиляции татар. Причем, принятие христианства имело, как следствие, не только переход на службу к русским князьям, но и обрусение. Именно поэтому понятия «христианство» и «Русь» в то время отождествлялись. Вообще русские летописцы «монгольского» периода упоминают только два народа - «христиан» и «поганных». Русские люди усердно просили Бога, чтобы Он сподобил неверных познать свет Истины: «Обрати, Господи, поганяя в крестьянство, - молились они, - да ити будут братья наша, приемшие святое крещение и да будет едино стадо и един Пастырь» То есть, для Руси с самого раннего времени было чуждо различать людей по этническому признаку. Разделение всегда проходило по религиозно-культурному воззрению. Переменив веру и адаптируясь к новой культуре, вчерашний татарин становился вполне русским человеком.

Но, несмотря на принятие христианства частью ордынской элиты, христианская миссия в Орде не увенчалась полным успехом. Орда в XIV веке приняла ислам. Русь проиграла миссионерское состязание с мусульманами, несмотря на то, что в XIII веке христиан в Орде было неизмеримо больше, чем мусульман. Причиной тому была явная слабость русского народа, упадок народного духа, его разобщенность, нарушение внутриэтнической солидарности. Или, может быть, не удалось крестить Орду потому, что слишком рано не стало Александра Ярославича. Но если бы Русь смогла выиграть состязание с исламом, и Орда стала бы православной, эта победа, думается, была бы гораздо более значимой, чем победа на Куликовом поле.

КРУТИЦКОЕ ПОДВОРЬЕ САРАЙСКОЙ ЕПАРХИИ

Следующим после митрополита Максима Предстоятелем Русской Церкви стал святитель Петр, (1308 - 1326 г.), поставленный на митрополию в 1308 году. С личностью этого святого Первоиерарха связан очень важный исторический этап - начало Московского периода. Встреченный неприязненно во Владимире, и претерпев клевету от Тверского епископа Андрея, он, оправданный Собором 1311 года, простил своего клеветника. Но вследствие новых интриг и враждебного к нему отношения князя Михаила Тверского, Первосвятитель не слишком уютно чувствовал себя в стольном и кафедральном Владимире и искал себе союзника среди других князей. Он нашел его в лице Московского княжеского дома. Поэтому Святитель Петр нередко подолгу проживал в Москве, которая принадлежала его митрополичьему округу, а с 1322 года жить в Москве митрополит стал практически безвыездно.

В этот период происходит борьба за первенство между Москвой и Тверью. И нельзя не видеть в обращении святителя Петра к Москве Промысла Божьего об этом граде, которому скоро суждено будет стать новой духовной и политической столицей Руси.

В то же самое время Сарайским епископам приходилось нередко бывать в русских городах, в том числе и в Москве. Для размещения епископа и его многочисленной свиты в столице Московского княжества Сарайскому архиерею необходимо было иметь свое подворье.

В далеком прошлом в народе ходило «Сказание о зачатии царствующего града Москвы и Крутицкой епископии», где говорилось о местности Крутицы, на которой святой князь Даниил Московский первоначально решил поставить свой двор. Но отшельник, живший на том месте, отговорил князя от этого, предсказав, что на Крутицах будут храм и монастырь, что впоследствии и сбылось.

В то время пришел из Греции в Москву епископ Варлаам и с собою принес, на посвящение церквям, многие части нетленных тел угодников Божиих. Великий князь Даниил повелел ему освятить в 1272 году церковь во имя святых Апостолов Петра и Павла на горах у Москвы реки. Горы по крутости мест он нарек Крутицкими, а Варлаама владыкою Крутицким. И, вероятно, по смерти епископа Варлаама, святой Даниил Московский, осознавая духовное и государственное значение Сарской и Подонской епархии, подарил место на Крутицах епископам Сарайским. Так возник Крутицкий монастырь, известный как Крутицкое подворье Сарской и Подонской епархии. Здесь епископы Сарайские останавливались при посещении Всероссийских Митрополитов и Великих князей Московских.

Неудивительно, что подворье возникло именно на Крутицах - близ водной (река Москва) и сухопутной (Николо-Угрешская дорога) магистралей. Направляясь в Орду, Московские князья часто начинали путь по Николо-грешской дороге.

Последующие русские князья также не забывали Крутицкое подворье своими милостями. Получивший в 1354 году ярлык на великое княжение Иоанн Иоаннович (Красный) в своей духовной грамоте завещал значительный вклад «к Святой Богородице на Крутицах, себе в память». Святой благоверный князь Димитрий Донской повторил подобное распоряжение в своей духовной грамоте 1371 года. Существует предположение о том, что Великий князь Иоанн II являлся даже ктитorem подворья и основателем Успенского храма на Крутицах.

Сарайские епископы продолжали жить в Сарае Великом вплоть до XV века - до того времени, когда церковно-политическое значение Сарая упало вместе с ослаблением Золотой Орды при Митрополите Ионе, после обретения Русской Церковью автокефалии, Сарайский епископ Вассиан в 1454 году из распадавшейся Орды переехал жить на московские Крутицы. Он имел постоянное пребывание в Крутицком монастыре в Москве и его кафедральным собором был храм во имя святых апостолов Петра и Павла, устроенный епископом Вассианом. Этот храм являлся предшественником ныне существующей соборной церкви Успения Божией Матери, воздвигнутой в 1665-1689 годах. Таким образом, кафедра Сарайских архиереев утвердилась на Крутицах. Крутицкие владыки из почтения к древности именовались по-прежнему Сарскими и Подонскими.

КРУТИЦКАЯ КАФЕДРА

Поселившись в Крутицком монастыре, епископы Сарские и Подонские уже не управляли прежней епархией, но стали ближайшими помощниками митрополитов Всероссийских. В связи с постоянным пребыванием в столице Сарским и Подонским владыкам усвоены были некоторые особенности или прерогативы чести и власти: так, с 1551 года преимущество замещать вакантную Первосвятительскую кафедру во время ее вдовства, было предоставлено соборными правилами Сарайскому владыке. Это решение было принято на Стоглавом Соборе, в работе которого участвовал епископ Сарский и Подонский Савва. На этом соборе было так же принято решение о церковном суде и оговорено, что в случае болезни Московского Митрополита его судебные функции исполняет владыка Сарский и Подонский.

Удивителен тот факт, что митрополит Московский Макарий с епископом Сарским и Подонским Саввой в 1550 году благословили начать завоевательный поход против бывших покровителей Сарайских епископов: «в Володимер приехали и царя и Великаго князя Ивана Васильевича Митрополит благословил на земское дело итти на клятвопреступников казанцов». И в 1552 году Сарайский епископ Савва был в числе архиереев, встречавших в селе

Тайнинском царя, возвращавшегося в Москву после взятия Казани, «благословение носяще от Преосвященнаго отца Макария Митрополита». А в воскресенье 8 января 1553 года епископ Савва был восприемником при крещении в Чудовом монастыре казанского царевича Утемиш-Гирея, нареченного в Святом Крещении Александром, которого крестил Митрополит Макарий. 26 февраля того же года, в неделю вторую Великого поста, в присутствии царя и Великого князя Ивана Васильевича, священного Собора и многих бояр епископ Савва крестил казанского царя Едигер -Магмета, нареченного в Святом Крещении Симеоном. В 1554 году, 5 октября, епископ Савва венчал казанского царевича Симеона с дочерью А. Кутузова Марией.

В 1589 году, когда в Русской Православной Церкви было учреждено Патриаршество, прежние преимущества были соборно подтверждены за Сарайскими архиереями, и на Соборе определено: «Быть митрополиту близ царствующего града, Москвы на Крутицах». Вследствие этого определения возглавлявший в то время кафедру епископ Сарский и Подонский Геласий был возведен в сан митрополита. Митрополит Сарский и Подонский каждое воскресенье ездил в Москву служить с патриархом, а во время болезни Первосвященника замещал его. По кончине патриарха (вплоть до избрания нового Предстоятеля Церкви), Крутицкие иерархи становились местоблюстителями патриаршего престола, и под их управление переходила «патриаршая область», то есть, город Москва. В период местоблюстительства Крутицкий архиерей занимал при богослужении патриаршее место и даже имел шествие «на ослати» вокруг города в Вербное воскресенье».

Именно с Крутицким подворьем связаны события, происходившие в Москве 1612 году и определившие судьбу России. Второе народное ополчение под предводительством князя Дмитрия Пожарского и гражданина Нижнего Новгорода Козьмы Минина в июле 1612 пришло на Крутицы. Крутицкий собор стал на то время центральным храмом столицы и всей Руси, так как главная русская святыня - кремлевский собор Успения Божией Матери, находился в руках польских захватчиков. Отслужив молебен в Успенском соборе Крутицкого подворья, ополченцы целовали крест и клялись освободить Москву от иноземцев. В августе 1612 года польская армия была разбита.

Последним архиереем с титулом Сарский и Подонский был архиепископ Леонид, после чего, в 1742 году, преосвященный Платон (Малиновский) был поставлен епископом Крутицким. Таким образом, была учреждена Крутицкая митрополия, имеющая обширнейшую территорию с резиденцией митрополита в Крутицком монастыре.

Прежнее наименование архиерейского титула «Сарский и Подонский» из уважения к древности и по существовавшим в некоторые монастырях обычаям было перенесено в топографию Крутицкого урочища (река Сара, ручей Подон). И до сего дня о них напоминает нынешнее название Саринского проезда.

Митрополит Крутицкий стал первым помощником Патриарха Московского и всея Руси, как до этого епископ Сарский и Подонский был ближайшим помощником митрополитов Всероссийских. Крутицкие Митрополиты стали первыми по значению и влиянию на дела всероссийские после Патриарха и нередко его представляли.

Крутицкий митрополит, викарий Патриарха Московского и всея Руси, является напоминанием о неосуществившейся исторической возможности - Патриархе Сарайском, для которого святитель Московский наоборот стал бы викарием. А Крутицкая кафедра остается древним символом единения Руси с Востоком.

ХАН УЗБЕК

Но вернемся к истории Золотой Орды. Огромная ее территория, многочисленное население, сильная центральная власть, боеспособное войско, умелое использование торговых караванных путей, взимание дани с покоренных народов - все это создавало мощь ордынской империи. Она крепла и усиливалась и в первой половине XIV века переживала пик своего могущества.

С восхождением в 1313 году на Золотоордынский престол хана Узбека были предприняты первые попытки утвердить в Орде ислам, как государственную религию. Впрочем, и сам приход к власти молодого царевича Узбека был подготовлен теми кругами Чингиситов и тюрко-монгольской кочевой аристократии, которые стояли за исламизацию и централизацию государства. Причем, с царевича Узбека было взято слово, что если он вступит

на престол, то примет ислам и будет строго придерживаться его предписаний. Узбек-хан вполне оправдал эти надежды. Взойдя на престол, он принял магометанство и «провозгласил исповедание ислама». «Царь Озбек обесерменился», - отмечали русские летописцы.

Но далеко не все ордынцы спешили подчиниться указу Узбеку и принять ислам. Некоторой частью ордынского населения было хану заявлено: «Ты ожидай от нас покорности и повиновения, а какое тебе дело до нашей веры и исповедания? И каким образом мы покинем закон и яссу Чингисхана и перейдем в веру арабов?» В ответ на это Узбек умертвил большое количество шаманов и буддийских лам несмотря на жесткие меры, многочисленное и разнородное население Золотой Орды продолжало исповедовать различные религии. Исламу в Золотой Орде была привержена в основном лишь властная элита и городское население.

Но при том, что Узбек с помощью «инквизиции» утверждал ислам среди язычников, он не ставил никаких препятствий переходу монголо-татар в Православие. Во многих золотоордынских городах мечети по-прежнему соседствовали с православными храмами.

Принятие ислама так же не помешало Узбеку продолжить традицию своего предшественника Тохты (он был женат на дочери греческого императора Андроника Старшего) и женился на дочери императора Андроника Младшего. А свою сестру Кончаку, принявшую Святое крещение с именем Агафия, в Л 3 М году выдать замуж за московского князя Юрия Даниловича.

С принятием Ордой ислама, множество монголов-христиан эмигрировало на Русь, поступая на службу в русские княжества. И в последующие годы не редко бывали случаи перехода ордынцев в Православие. Так, в 1393 году святой Митрополит Киприан торжественно крестил в присутствии великого князя и двора в Москве реке троих знатных мурз - Бахтыя, Хидыря и Маматя, дав им имена трех святых отроков - Анании, Азарии и Мисаила. Подобные факты свидетельствуют о том, что зависимость Руси от Золотой Орды на всем протяжении их взаимоотношений ограничивалась политической сферой и не распространялась на область религиозную.

Более того, официальное признание в Сарае ислама не только не ослабило Русскую Церковь, а наоборот - усилило. В 1313 году Предстоятель Русской Церкви митрополит Петр вместе с Великим князем Владимирским Михаилом Ярославичем ходил к новому хану Узбеку и получил ярлык, подтверждающий все права Русской Церкви. При чем, по словам Никоновской летописи, святитель Петр «в Орде у царя бысть в честивелицей и отпущен бысть от царя со мноюю честию вборзе». Хан Узбек подтвердил свободы всех церковных людей от государственного тягла: «Дань ли на нас емлют», - говорится в Узбековом ярлыке митр. Петру, - или иное что буди: тамга ли, поплужное ли, ям ли, мыт ли. а от соборныя церкви и от Петра митрополита никто же да не взымает, и от их людей, и от всего его причта». Более того, Узбек расширил привилегии Церкви: «Все чины Православной Церкви и все монахи подлежат лишь суду православного митрополита, отнюдь не чиновников Орды и не княжескому суду. Тот, кто ограбит духовное лицо, должен заплатить ему втрое. Кто осмелится издеваться над Православной верой или оскорблять церковь, монастырь, часовню - тот подлежит смерти без различия: русский он или монгол. Да чувствует себя русское духовенство свободными слугами Бога». И еще говорил хан Узбек: «Мы жалуем их ярлыками, да Бог нас пожалует, заступит; а мы Божие бережем и данного Богу не взымаем...; да пребывает митрополит в тихом и кротком житии... да правым сердцем и правою мыслию молит Бога за нас, и за наши жены, и за наши дети, и за наше племя».

К 1330 году, когда в Сарае был поставлен епископ Иоанн, относится такая запись: «Царь Азбек Ординский пожалова Сарайского Владыку, даде ему вся по прошению его, и никто же его ничем же да не обидит.

Узбек твердо держал власть в своих руках и жестоко пресекал всякие сепаратистские выступления на окраинах. Крым и Поволжье, Хорезм и Киргизская степь беспрекословно повиновались ему. Правление Узбека стало временем наивысшего могущества Золотой Орды. Эпоха Узбек-хана отмечена культурным подъемом и широким городским строительством. К середине XIV века в Золотой Орде существовало более 100 городов. Многие из них были

основаны ордынками. К их числу относятся столицы Золотой Орды - Сарай и новый Сарай в Нижнем Поволжье, Сарайчик и Западном Казахстане, где были захоронения ханов. При Узбеке и его сыне Джанибеке Золотоордынские города переживали расцвет. Возведенные трудами сотен тысяч невольников дворцы, мечети, караваи-сарай, богатые кварталы знати и купечества, все более многолюдные поселения ремесленников превращали их в средоточие экономической и культурной жизни. Арабский путешественник Ибн-Батутта, посетивший в 1333-1334 годах Сарай-Берке при правлении Узбек-хана, писал: «Город Сарай (один) из красивейших городов, достигший чрезвычайной величины, на ровной земле, переполненный людьми, с красивейшими базарами, и широкими улицами. В нем живут разные народы, как-то: монголы - это настоящие жители страны и владыки ее: некоторые из них мусульмане; асы [булгары], которые мусульмане, кипчаки, черкесы, русские и византийцы, которые христиане. Каждый народ живет в своем участке отдельно: там же и базары их». В Сарае ко времени Узбека чеканили монеты с изображением двуглавого орла и, вероятно, Богородицы (женщины с младенцем). Христианское население уживалось в городах с мусульманским, имело свои кладбища и церкви.

При Узбеке же обострились раздоры между русскими князьями, и Узбек поощрял и провоцировал эти междоусобицы и интриги. Тогда же началось возвышение Москвы, которую Узбек поддерживал в борьбе с Тверью. В одном из сражений тверской князь Михаил Александрович победил московского князя Юрия Даниловича и захватил в плен Агафию - сестру Узбека. Попав в плен к Тверскому князю, Агафия умерла. Сразу был пущен слух о специальном ее отравлении. По доносу Юрия Даниловича святой князь Михаил Тверской был казнен. Русские летописи сообщают, что в Золотой Орде был город Бездеж, христианское население которого встречало гроб убитого князя Михаила Тверского.

Узбек-хан, продолжая традиционную ордынскую политику по отношению к Западу, сдерживал его натиск на русские земли. В 1324 году Узбеку удалось организовать поход русских князей против Литвы и воспрепятствовать Великому князю литовскому язычнику Гедимину принять католичество. При Узбеке состоялся последний крупный поход в Восточную Европу. В 1329 году папа Римский обратился ко всем западноевропейским правителям с призывом организовать крестовый поход на татар. Но Узбек разгромил сводное войско Польши и Венгрии. В 1340 году, когда польский король Казимир вторгся в Галицию, замышляя подчинить всю страну Римской церкви, Узбек помог русским князьям в их борьбе против Казимира. В результате этой борьбы Казимир вынужден был разрешить православным свободно совершать богослужения на захваченной им Галицкой Руси.

Но, несмотря на лояльность Узбека по отношению к Православию, с принятием ислама была положена окончательная грань между Золотою Ордою и Русью. Этим выбором предопределено Куликово поле и дальнейшее дробление Кипчакского царства на множество улусов. Но если представить, что Узбек-хан ввел бы не ислам, а Православие, как государственную религию, то дальнейшие исторические процессы в Орде стали бы развиваться в ином русле, и тогда Куликовской битвы не было бы вообще..., а что произошло бы в этом случае? Возможно, произошло бы союзное объединение Руси и Орды в гигантскую Православную Империю.

МОСКВА - ЦЕНТР ВСЕЯ РУСИ

В течение царствования Узбека Московские князья набрали большую силу. После ста лет татарского владычества, вопреки татарской политике на Руси начался процесс объединения вокруг Московского княжества.

Особая роль в объединении вокруг Москвы русских земель принадлежит великому князю Иоанну Данииловичу Калите (1328 - 1340 т.). Именно этому князю приписывается важная заслуга - он исхлопотал разрешение доставлять «выход» в Орду своими силами, без участия татарских сборщиков дани. Этим действием был уничтожен главный повод для въезда татар в Русские земли. В то время как другие княжества страдали от татарских вторжений владения князя Московского оставались спокойными и наполнялись жителями. По словам летописца, «перестали поганые воевать русскую землю, перестали убивать христиан; отдохнули и опочили христиане от великой истомы и многой тягости и от насилия татарского; и с этих пор наступила тишина по всей земле». Главным средством к достижению спокойствия послужило особенное умение Иоанна I ладить с ханом Узбеком. Он часто ездил в Орду и заслужил расположение и доверие хана.

Иоанн Калита после долгого промежутка времени стал первым авторитетным князем, влияние которого распространилось на всю Северо-Восточную Русь. Он стал считать себя уже не только московским, но и великим князем «всея Руси». Иоанн Калита самостоятельно распоряжался в побежденной им Твери, в Новгороде, в слабом Ростове, и даже далекий Псков испытал на себе его власть. Владения Московского князя стали заметно продвигаться на Дальний Север. При Иоанне Данииловиче и при его двух сыновьях Симеоне Гордом (1341 - 1353 т.) и Иоанне Красном (1353 - 1359 т.), которые так же, как и отец их, были великими князьями всея Руси, Москва

решительно взяла верх над прочими княжествами. Первые успехи московских князей вызвали сочувствие боярства по отношению к Москве. Уже Симеону Гордому, по словам летописца, «все князья русские даны были под руки».

Опираясь на свою силу и богатство, имея поддержку в Орде, Московские князья явились действительной силой, способной поддержать порядок и тишину не только в своем уделе, но и во всей Владимиро-Суздальской области. К началу княжения князя Дмитрия Донского (1359 год) Москва фактически объединила под своей властью большинство русских княжеств. Это было так важно и желанно для измученного татарами и внутренними неурядицами народа, что он охотно шел под эгиду Москвы и оказывал содействие Московским князьям. Народ селился на московских землях, и Московские князья строили для него города, слободы, села. Они покупали целые уделы у обедневших ярославских, белозерских, ростовских князей и простые села у мелких владельцев, выкупали в Орде русский «полон», выводили его на свои земли и заселяли бывшими пленниками - «ордынцами» целые слободы. Так множилось население в Московских волостях, а вместе с тем возрастала сила Московских князей.

Также проявляло особое сочувствие и содействие Московским князьям русское духовенство. Митрополит Петр поддерживал князя Иоанна Калит в его борьбе с Тверью, подолгу жил у него в Москве и основал там знаменитый Успенский собор. Преемник Святителя Петра, митрополит Феогност, родом грек, окончательно утвердил в ней свое местопребывание. При Иоанне Данииловиче Москва стала церковной столицей всей Русской земли, постоянным местопребыванием русских митрополитов. Трудно переоценить политическое значение переноса митрополичьей кафедры из Владимира в Москву. Москва тем самым получила неоспоримые преимущества перед всеми другими городами, и Московская епархия поднялась неизмеримо выше всех остальных. Москва связывалась с Константинополем, а через его посредство с южнославянскими землями. В одно и то же время в Москве образовалось средоточие политической и церковной власти, и прежде малый город стал центром «всёя Руси». А позднее, когда Московские князья возглавили Русь в

борьбе против Орды и Литвы, Москва стала ядром народного объединения, а Московские князья - национальными государями. Именно в Московский период Русь проделала колоссальный путь всестороннего развития, сохраняя в основании своей государственности «воплощенный в праве органический строй» и дух народной жизни.

СВЯТИТЕЛЬ ФЕОГНОСТ

Отношения с Ордой были предметом трудов и попечений преемника святителя Петра митрополита Феогноста (1328 - 1353 г.). В Орду он ходил дважды: в первый раз спустя пять лет после своего вступления на митрополичью кафедру (в 1333 году) - может быть, для того, чтобы получить от хана Узбека ярлык на митрополию. В другой раз в 142 году по случаю воцарения нового хана, сына Узбекова Джанибека. При последней своей поездке в Орду митрополит Филарет оказался в крайне неприятной ситуации. Какие-то лица, по всей вероятности, удельные князья (в первую очередь Тверские), недовольные союзом митрополита с Москвой, донесли хану, что митрополит обладает огромными денежными средствами. Джанибек стал требовать от Святителя, чтобы тот ежегодно платил дань за себя и за все духовенство. Такая претензия хана Джанибека была беспрецедентной в истории Орды. Митрополит Феогност отвергал это требование. Тогда хан передал его татарам, которые долго понуждали его к тому, томили Святителя и подвергали разным истязаниям. Но Митрополит перенес все и, раздав татарским вельможам богатые дары (до шестисот рублей), возвратился в отечество с двумя новыми ярлыками от хана Джанибека и от жены его Тайдулы которыми подтверждались все прежние льготы Русской Церкви и духовенства. Новгородская летопись под 1343-1344 годом повествует: «митрополит Фегнаст Гричин ходи в Орду к цесарю к поганому к Женьбеку, и обадиша его Калантай к цесареву, ограбиша его, а самого яша и измучиша, а ркуще: «давай дань полетнюю»; он ся в то не вда, и положи посула 6 сот рублей и выиде на Русь здрав». За это деяние митрополита Феогноста во благо Церкви его особенно прославляли благочестивые соотечественники.

СВЯТИТЕЛЬ АЛЕКСИЙ

Инцидент между ханом Джанибеком и святителем Феогностом был, вероятно, единственным черным пятном в их отношениях. В целом Джанибек занимал такую же благосклонную позицию по отношению к Русской Церкви, как и его отец Узбек. В Никоновской летописи сказано: «Беже сей царь Чанибек Азбякович добр зело ко христианству, многу льготу сотвори земле русской». При его правлении, благодаря святителю Московскому Алексию, еще более утвердилось влияние церкви в Сарае.

Святителя Алексия (1354 - 1377 г.) не миновала участь путешествовать в Орду. Первую поездку он совершил в 1354 году, еще не будучи официально поставленным на митрополию

Константинопольским Патриархом. Он получил на свое имя ярлык - подорожную грамоту на проезд через Золотую Орду в Константинополь. Грамота гарантировала его личную безопасность и предписывала ханским чиновникам не задерживать его и на всем пути предоставлять ему постой. В этом ярлыке святитель Алексей был назван уже митрополитом.

Следующая поездка была совершена им в 1357 году, уже не по собственной воле, а по приглашению самого хана Джанибека. Жена ханова, Тайдула, три года была крайне больна и лишилась зрения. Никакие лекари и никакие лекарства ей не помогали. Между тем слухи о святой жизни Русского Первосвятителя и о силе его молитвы достигли татарских улусов. Джанибек написал князю Московскому Иоанну Иоанновичу, прося его выслать в Орду архиерея Божия, и в то же время просил самого Алексия посетить болящую царицу. Просьба сопровождалась угрозами: за неисполнение хан грозил войной. Отказать было невозможно, и святитель отправился в Орду, не зная, что его ожидает. Если бы Тайдула не выздоровела, ему могла реально угрожать смерть. Митрополит жертвовал собой ради того, чтобы отвести угрозу нового татарского нашествия на Русь.

Об этой поездке сообщалось в Московском летописном своде конца XV века: «Тогда же прииде посол от царицы Таидулы из Орды к митрополиту Алексею, зовущи его в Орду, да, пришед, посетит нездравия. Он же нача яже на путь потребнаа готовити, и се тогда загореся свеча сама собою у гроба чюдотворца Петра августа 18. Митрополит же, пев молебен со всем клиросом, и свещу ту раздоби и раздаст народу на благословение. И того же дни поиде в Орду и, пришед тамо, болящу царицу исцели. И паки вскоре отпущен бысть с великою честью. А в Орде тогда замятня бысть велика». После исцеления ханши святитель Алексей приобрел еще больший авторитет в Орде. Тайдула же была женщиной большого ума и, испытывая глубокую признательность Митрополиту, располагала хана в его пользу.

Святитель Алексей вернулся в Москву с почетом, в благодарность за исцеление Тайдулы ему был подарен татарский двор в московском Кремле. Подобные дворы имелись в каждом крупном городе Руси и являлись центрами административного контроля татар над русскими княжествами. На месте двора в 1365 году в память о чуде исцеления, случившемся 6 сентября, Святитель заложил каменный храм во имя чуда архангела Михаила в Хонех и основал при нем Чудов монастырь, в котором впоследствии и был, согласно своему завещанию, погребен. Сохранился ярлык, выданный в ноябре 1357 года Тайдулой святителю Алексею, традиционный по содержанию. Согласно ему, Русская Церковь, молящаяся за ханов, освобождалась от всех даней, поборов и насилий со стороны светских властей.

Согласно житию, митрополит Алексей вел в Орде в присутствии хана прение о вере. Святитель Алексей всемерно содействовал объединению Руси вокруг Москвы, получил наибольшее количество правовых и экономических льгот от золотоордынских ханов и пользовался наибольшим их уважением.

Во время пребывания Митрополита в Орде здесь началась Великая Смута (по-русски - Великая Замятня), вызванная болезнью хана Джанибека и его убийством в 357 году. Святитель Алексей оказался в тревожной обстановке.

ВЕЛИКАЯ ЗАМЯТНЯ

Начавшийся во второй половине XIV века кризис развития Золотой Орды вызвал затяжную борьбу между соперничавшими группировками ее правящей элиты. Смута началась как семейная усобица, конфликт между тремя сыновьями Джанибека - Бердибеком, Кульпой и Наврусом. Бердибек сел на трон, убив своего отца Джанибека. Он грозился, что пойдет в поход на Русь, ибо не довольствовался той данью, которую она платила в то время Орде. Но отцеубийцу сумел укротить приехавший в Орду Святитель Алексей. Он, хотя и принял «много спону» от хана Бердибека, всё же смирил его гнев своей мудростью. При содействии Тайдулы Святитель убедил Бердибека отказаться от намерения идти походом на Русь и получил от него ярлык в подтверждение прежних льгот Русской Церкви.

Но в 1359 году в Золотой Орде произошел новый дворцовый переворот, руководимый Кульпой: Бердибека убили и Кульпу провозгласили ханом. Следует отметить, что два сына Кульпы носили христианские имена - Михаил и Иван. Это говорит о том, что оба они были христианами. Однако в 1360 году младший сын Джанибека Наврус организовал другой дворцовый переворот, в котором были убиты Кульпа и его сыновья.

Используя нужду очередного хана в русском серебре, митрополит Алексей сумел в обмен на финансовую поддержку получить ханскую грамоту, удостоверяющую, что великое княжение является наследственным правом Московских князей из династии Иоанна Калиты. Таким образом, политическая традиция Киевской Руси была отменена окончательно.

В 1361 году несколько знатных вельмож тайно предложили одному из Чингиситов, потомку Шибана по имени Хузр принять трон. При осуществлении новой дворцовой интриги был казнен и Наврус со всей своей семьей. Между убитыми тогда князьями и княгинями была и «Великая Хатун» Тайдула.

Но среди враждующих ханов никто не имел способностей вновь объединить отдельные улусы в могучее государство. Кипчацкая Орда не выходила из состояния смут и все больше дробилась на отдельные улусы. Пока Орда была на время парализована внутренними распрями, в Центральной Азии сформировались два новых центра монголо-тюркской власти. От Золотой Орды отделилась Белая Орда (Ак-Орда), где в 1361 году к власти пришел самый могущественный из потомков Орды-чэна - Урус-хан, который отказался признавать себя вассалом Сарайских ханов. Более того, агрессия по направлению Сарая стала лейтмотивом его правления. В Южном Казахстане, в низовьях Сырдарьи в городе Сыгнаке (Сугнаке) Урус-хан учредил столицу Ак-Орды. Все больше и больше Джучидских царевичей и монгольских темников признавали его своим правителем. «Урус» по-тюркски означает «русский». По всей вероятности, Урус-хан имел русские корни по материнской линии.

Также отказалась признавать свою зависимость от Сарая и другая часть Золотой Орды - Синяя Орда (Кок-Орда), где правил хан Пулад (1350-1370 т.), который обосновал свой двор в Самарканде, в Мавераннахре.

На западе Золотой Орды, на правобережье Волги к власти пришел темник Мамай и тоже стал независимым государем. На оставшейся территории Золотой Орды вскоре также начинают выделяться отдельные улусы.

В Мавераннахре в затянувшийся период местных конфликтов выделилась личность Тимура (Тамерлана). Однако он не был Чингисидом и не имел права на трон. Даже став всемогущим, он был вынужден править от имени марионеточных ханов дома Чингиса.

Захватив Самарканд, Тамерлан решил, прежде всего, установить свой контроль над Ак-Ордой. Это означало возможное столкновение с Урус-ханом. В этот момент Урус начал поход на запад и примерно в 1372 году его армия достигла низовий Волги, а в следующем году захватила оба Сарая. После вступления в Новый Сарай Урус-хан объявил себя ханом Золотой Орды.

Однако в это время один из самых способных военачальников Урус-хана, Тохтамыш, сын эмира Мангышлака, убитого Урус-ханом, бежал от него к Тамерлану, ища защиты и поддержки. Тамерлан принял Тохтамыша с подобающими почестями и признал его правителем Сыгнака.

В 1337 году Урус-хан скончался, а ему наследовал младший сын Тимур-Мелик. Тамерлан дал возможность Тохтамышу попытать счастья в походе против нового правителя Ак-Орды хана Тимур-Мелика. В конце концов, Тохтамыш вышел победителем и в том же году захватил Сыгнак. Но честолюбивые планы Тохтамыша этим не ограничивались - он также захотел стать ханом Золотой Орды и, таким образом, установить свою власть над всем улусом Джучи.

Русские летописи того времени говорят о многих убийствах и переворотах: «Того же лета в Орде заметня бысть, и мнози князи Ординския межи собою избиени быша, а Татар бесчисленно паде; тако убо гнев Божий прииде на них по беззаконию их». Всего же на протяжении 20-и лет смуты в Золотой Орде, сменился 21 хан.

В начальный период Великой Смуты русские князья продолжали действовать согласно установившемуся ранее порядку и испрашивали у каждого нового хана подтверждения своих ярлыков. При быстрых переменах на золотоордынском троне иногда случалось, что правящий хан не успевал выдать новые ярлыки, и князьям приходилось ждать в Орде, чтобы это сделал следующий хан.

В результате «замятии» авторитет ханов резко поколебался, тогда, как консолидация духа русского народа стала приобретать реальные очертания. В 1374 году внук Иоанна Калиты, великий князь Московский Димитрий Иоаннович прекратил выплату дани Орде, а затем, преодолев противоречия между русскими князьями, сумел сплотить их для совместной борьбы.

Последний же ярлык полученный русским митрополитом, датирован 1379 годом. Его выдал нареченному митрополиту Михаилу (Митяю) в правление Мамаю марионеточный хан Атюляк (Тулунбек) «Мамаевою дядиною мыслию». Вскоре последовала знаменитая Куликовская битва, и отношения Руси с Ордой вошли в иную фазу. Власть монголотатар на Руси стремительно ослабевала, и подтверждение ханами расположения к Русской Церкви утратило всякий смысл. Кроме того, постепенно исчезали старые монгольские традиции веротерпимости, сменявшиеся фанатичным исламизмом.

МАМАЙ

Начавшийся распад Золотой Орды был приостановлен пришедшим к власти другом генуэзцев и литовцев военачальником Мамаем.

Мамай, как и Тамерлан, не был чингисидом, вследствие чего не имел права на престол и продолжительное время правил в Орде от имени подставных ханов, потомков Джучи, которых ставил в Золотой Орде по своему усмотрению. По своим религиозным взглядам Мамай принадлежал к ордену «исмаилитов», контактировавших с западноевропейским рыцарским орденом тамплиеров. Основой учения «исмаилитов» было учение о «богочеловеке» («имаме»). Орден имел 9 ступеней посвящения, восходя по которым посвящаемый узнавал, что «хотя основатель ислама Муххамед и выше Моисея и Христа, но он ниже имама-богочеловека», что «все религии одинаковы, и их предписания обязательны, только для простолюдинов, а не для тех, кто постиг высший мистический смысл».

В то время крупнейшими колониальными государствами являлись Генуя и Венеция. В их руках находилась почти вся мировая торговля. Значение этих государств особенно возросло в связи с Крестовыми походами, которые прокладывали пути для генуэзских и венецианских купцов в страны Ближнего

Востока и Причерноморья. В XIII веке, после взятия крестоносцами Константинополя и разгрома Византийской Империи, венецианцы, а следом за ними и генуэзцы проникли на побережье Черного моря. В XIV-м веке с помощью своих колоний генуэзцы контролировали бассейн Черного и Азовского морей, внимательно следили за странами, через которые шли основные торговые пути к этим морям, и активно вмешивались в их внутренние дела. Есть основания считать, что Мамай был ставленником генуэзцев, которые совершенно не случайно оказались в числе вдохновителей и прямых организаторов похода Мамай на Москву.

С помощью Мамай они установили полный контроль над Золотой Ордой, по территории которой проходило половины общей протяженности Великого шелкового пути. То же самое генуэзцы затем попытались проделать и с находящимся к северу от их черноморского владения Московским княжеством, которое к этому времени стало центром объединения русских земель.

В связи с этим очень характерными являются взаимоотношения между Генуей Московским княжеством и Золотой Ордой в период 1370-1381 годов. Москва придерживалась традиционной политики союза с наследниками ханов Ак-Орды - прежде всего с Тохтамышем, проводимой со времен Батыя. Мамай, как видим, опирался на союз с Западом, главным образом с генуэзскими колониями в Крыму. Это различие оказалось решающим в дальнейшем ходе событий.

В начале 70-х годов XIV века агент генуэзцев в Москве богатейший купец, грек по национальности Некомат Сурожанин, организовал заговор с целью свержения Московского князя Дмитрия Иоанновича. Этот заговор посредством военного переворота должен был осуществить начальник московского городского ополчения (тысяцкий) Вельяминов. Но в 1375 году заговор был раскрыт и Вельяминов казнен. Не сумев установить контроль над Московским княжеством с помощью внутреннего переворота, как это удалось сделать с Золотой Ордой, генуэзцы решили подчинить себе Москву с помощью

внешнего военного давления через Мамай. Но Мамай намеревался не просто подчинить себе Русь с целью взимания дани, как было во времена прежних золотоордынских ханов. Он предполагал непосредственно поселиться со своим окружением в лучших русских городах - изгнать русских князей и сесть на их место - на что Золотоордынские правители никогда не посягали. Об этом говорит и автор «Сказания о Мамаевом побоище»: «Мамай... нача глаголати ко своим упатом и князем и уланом: "Аз тако не хощю творити, како Батый; како изждену князи и которые породы красны довлеют нам, и ту сядем, тихо и безмятежно поживем..." И многи Орды присовокупив к себе и рати ины понаимова... И поиде на Русь... и заповеда улусом своим: "Ни един вас не пашите хлеба, да будете готовы на Русские хлебыг."». Равным образом в Слове о житии Дмитрия Иоанновича Донского замечено о Мамае, будто он, собираясь на Русь войною, говорил: «Возьму землю Русскую, и церкви христианские разорю, и веру их на свою преложу, и велю им поклоняться своему Магомету».

Эта цель была поставлена, надо думать, генуэзцами, ибо ханы Золотой Орды никогда не имели подобных намерений. Стало быть, Мамаева Орда представляла собой принципиально другое, особое явление, нежели Золотая Орда, и ставила перед собой иные цели.

В то же самое время происходит укрепление Московского княжества, которое заключило в 1375 году долгожданный мир с Тверью. По этому миру князь Михаил Тверской за себя и за весь свой род отрекался от великого княжения Владимирского и признавал себя «младшим братом» Дмитрия Московского. Михаил отказывался от союза с литовским князем, и обязался воевать с Литвою, если этого потребует Московский князь. Согласно одной из статей договора, Михаил обязался во всем следовать политике Москвы в отношении Орды: «Будем ли мы в мире с татарами - это зависит от нас; дадим

ли выход - это зависит от нас; не захотим дать - это зависит также от нас. Если же татары пойдут на нас или тебя, то нам биться вместе, если же мы пойдём на них, то и тебе идти с нами вместе».

В 1377-1378 годах золотоордынское войско предпринимает ряд крупномасштабных походов на Московскую Русь. Однако свергнуть князя Дмитрия Иоанновича или заставить его подчиниться Мамаю не удалось. И тогда Золотая Орда начинает подготовку к большой войне против Москвы с целью ее полного разгрома и включения ее территории в состав золотоордынского государства. Для реализации этого плана генуэзцы выделили огромные деньги, на которые Мамай к лету 1380 года сумел нанять гигантское по тем временам войско - 120 тысяч человек. Кроме того, Мамай вошел в контакт с Литвой, которая, как известно, была тогда враждебна Москве. Литовский князь Ягайло обещал Мамаю соединиться с ним 1 сентября 1380 года.

Генуэзцы, помогая Мамаю, взамен, кроме прочего, требовали от него концессии для добычи мехов и торговли на севере Руси, в районе Великого Устюга. Мамай попытался договориться с князем Дмитрием Московским о том, что за предоставление концессий он даст молодому князю Дмитрию ярлык на великое княжение. Если бы князь согласился на это сделку, Московская Русь в очень короткое время превратилась бы в торговую колонию генуэзцев. И хотя многим в Москве предложение показалось выгодным, свое слово тогда сказала Церковь. Преподобный Сергей Радонежский заявил, что с латинянами никаких дел быть не может: на Святую Русскую землю допускать иноземных купцов нельзя, ибо это грех.

Все эти обстоятельства объясняют, почему Русь только один раз за почти два с половиной столетия «монгольской эпохи» вышла в широкое поле для смертельной схватки. Русь поднялась на защиту Православия, но не своих политических или земельных интересов, и победила.

Что касается Северной Руси, то она со страхом ждала Мамаева нашествия. Тверской и Суздальско-Нижегородские князья притаились, выжидая развития событий. Великий Новгород тоже не спешил со своей помощью. Рязанский князь, проявив трусость «изменил», войдя в покорное соглашение с врагом. Один Московский князь, собрав свои силы, решился дать отпор Мамаю и притом не на своем рубеже, а в диком поле, где заслонил собой не только Московское княжество, но и всю Русь.

Как известно, поход Мамаю на Русь оказался неудачным. В битве на Куликовом поле, примерно в 350 км от Москвы 21 сентября 1380 года, в день Рождества Пресвятой Богородицы, войско Мамаю потерпело сокрушительное поражение, и было большей частью уничтожено.

После своего поражения Мамай расплатился с генуэзцами за потраченные на его поход деньги частью территории Золотой Орды передав им по договору Южный берег Крыма от Балаклавы до Судака. После этого он получил от генуэзцев новый заем для организации следующего похода на Русь.

Однако в разгар подготовки этого похода на Мамаю напал хан Белой Орды Тохтамыш. Мамай был разгромлен и бежал в Крым, в столицу генуэзских владений Кафу (Феодосию), надеясь найти убежище у своих хозяев. Но без войска, без государства он стал им не нужен, а потому был вскоре ограблен и убит.

Говоря о Куликовской битве, нельзя не сказать, что первоначально преподобный Сергей Радонежский отказался благословить Великого князя на войну с Мамаем. В одной из рукописей жития величайшего русского святого приведено его прямое возражение Димитрию Иоанновичу: «...Пошлина твоя държит (удерживает), покорятся ордынскому царю должно». Вероятно, слова эти были произнесены за какой-то немалый срок до Куликовской битвы, когда в СвятоТроицкой обители еще не уяснили, что представляет собой в действительности Мамай, и видели в нем традиционного хана Золотой Орды.

Накануне же Куликовской битвы преподобный Сергей сказал совсем иное: «Подобает ти, господине, пещися о врученном от Бога христоименитому стаду. Пойди противу безбожных, и Богу помогаючи ти, победиши».

Преподобного Сергия поддержал митрополит Алексей. Москва отвергла предложение генуэзцев и тем самым сохранила верность союзу с законным наследником ханов Золотой Орды - Тохтамышем. Таким образом, в этой войне участвовали две коалиции: союз химерной державы Мама, Генуи и Великого княжества Литовского, то есть Запада, и блок Москвы с Белой Ордой (Ак-Ордой), начало которому положил еще святой Александр Невский.

После победы на Куликовом поле у государей Московских больше не было соперников на Руси. Не случайно Казанский летописец, фиксируя события, случившиеся после 1380 года, дал им такое наименование: «О конечном запустении Златая Орды; и о царе Ея, и о свободе, и о величестве Руския земли, и чести, и о красоте преславного града Москвы». С этих пор Дмитрий из князя Московского превратился в «Царя Русского», как стали называть его литературные произведения той поры, а его княжество выросло в новое сильное Московское государство, непохожее на Киевскую Русь.

Русский народ в этот момент исторически почувствовал себя возмужавшим, духовно вырос в великую нацию. Если на Куликово поле вышли москвичи, владимирцы, тверчане, псковитяне, то с Куликова поля все они вернулись русскими.

Менгу-Тимур, хан Золотой Орды в 1266-82. Внук хана Батые. Мать Менгу-Тимура была христианской. При нём татары вместе с союзными русскими князьями совершили походы на Византию (около 1269-711, Литву (1275), Кавказ (1277).

«История Российской Церкви», СПб. 1840, с.67.

«Сборник церковно-исторических и статистических сведений о Рязанской епархии», с. 23.

Ногай - темник Золотой Орды, правнук Джучи-хана. В 1273 женился на побочной дочери византийского императора Михаила Палеолога - Евфросинии.

Кончак (т. рождения и смерти неизвестны), половецкий хан. Во 2ой половине 12 в. объединил половцев и создал сильную военную организацию. Совершил ряд походов в Киевскую и Переяславскую земли. В 1185 нанёс поражение князю Игорю Святославичу и пленил его. Описание похода Игоря Святославича и других русских князей против Кончака легли в основу «Слова о полку Игореве».

Наиболее крупными городами Золотой Орды на территории современного Южного Казахстана были: Сыгнак (находился на правом берегу Сырдарьи у города Кургана Кызылординской области); Яссы (в XVI в. город получил название Туркестан и играл видную роль в истории Казахских ханств); Сауран (находился в 30 км к северо-западу от города Туркестана); Отрар (находился в 15 км западнее железнодорожной станции Тимур в Южном Казахстане) Дженд (находился на правом берегу Жанадарьи, в 115 км к западу от Кызыл-Орды), а так же иные города, располагавшиеся на территории Северного и Западного Казахстана.

Ибн Баттута Абу Абдаллах Мухаммед ибн Абдаллах аль-Лавати ат-Танджи (24.2А304, Танжер, 1377, Фес), арабский путешественник, странствующий купец. Оставил заметки о своем пребывании в Золотой Орде при дворе хана Узбека, изобилующие сведениями экономического, этнографического и культурно-бытового характера.

Об этом свидетельствует, в частности, Водянское городище, где был раскопан заселенный русскими участок. Городище находилось на правом берегу Волги, в 2 км севернее г. Дубовка Волгоградской области. Память в день празднования собора Тверских святые (воскресенье после 29 июня). В. Л. Егоров сопоставляет Бездеж (Бельджамен) с Водянским городищем.

Гедимин - великий князь литовский 1316г. Подчинил себе все русские княжества от Полоцка до Киева и подготовил присоединение Волыни. Гедимин

препятствовал объединительной политике Московского княжества, стремясь оторвать Псков и Новгород от Руси. В этой борьбе Гедимин опирался на союз с Тверью, скрепленный браком дочери Гедимины Марии с князем Дмитрием Михайловичем (1320). Гедимин первым стал титуловать себя «королём литовцев и русских». [СМИЗО, т. 1, с. 306.] В то же время Гедимин не мешал переселенцам жить по своим обычаям, позволял литовцам креститься, и даже некоторые из его сыновей приняли православие и женились на русских княжнах; но сам он умер язычником.

Великий князь Иоанн I Данилович Калита, скончался 31 марта 1340 г. приняв схиму с именем Анания. В 2001 г. решением Святейшего Патриарха Алексия II причислен к лику местночтимых святых г. Москвы «Ярлыки татарских ханов Московским митрополитам». Краткое собрание, с. 470. В московском Кремле, на том месте, где в конце 50-х годов XIV века митрополитом Алексием был основан Чудов монастырь, неподалеку от главных - Фроловских (с середины XVII века - Спасских) - ворот находилась резиденция татар «Царев Посольский двор» и «Ханское конюшенное место». Сюда приезжали ордынские посланники; здесь жили ханские баскаки, которые, кроме своей основной деятельности, занимались тем, что внимательно следили за событиями, происходившими в Москве. Здесь же, по-видимому, останавливались и татарские купцы. При Иоанне III здесь еще располагался Татарский дом, или Ордынское подворье. Обитель уничтожена в 1930-х годах, мощи святителя Алексия впоследствии перенесены в Патриарший собор Богоявления в Елохове. Несмотря на ислам, в Золотой Орде женщина пользовалась равноправием и большим почетом. Это объясняется пережитками монгольского права - ясы, которая наряду с шариатом продолжала действовать в Золотой Орде в XIV веке. Ал-Омари писал: «Жители этого государства не следуют как те (иракцы) установлениям халифов и жены их участвуют с ними в управлении...». О том же писал и Ибн Баттута. Женщины, по его словам, не скрывают лица. В ордынских грамотах писалось:

«Мнения хатуней и эмиров сошлись в этом» Кроме выдачи ханшами ярлыков, известно, что от имени ханши Тулунбек-ханум были чеканены монеты. Сыгнак - средневековый город, ныне развалины в урочище Сунак-Ата, в 18 км к Северо-Востоку от станции Тюмень-Арык в Казахстане. Область между реками Амударьей и Сырдарьей, включающие города Самарканд, Бухара, Ходжент. «Темник» - начальник 10-тысячного воинского соединения. «Памятники Русского права», Выт.3, М. 1955, с. 465 С.М. Соловьев «Чтения и рассказы по истории России» - М., «Правда», 1990, с.2.29, 241. Из этой работы, как и из работы Владимира Махнача мы делаем следующие выводы. Крещение Золотой Орды было реальностью и этот миссионерский и геополитический проект реально воплощался, в его результате полная независимость Москвы Третьего Рима» была бы достигнута мирным способом, а крещеная Орда стала бы оплотом «Катехона», наследника Ромейской, православной Российской империи. Этому проекту противостоял Запад в лице Генуи и отколовшегося от Православия Великого княжества Литовского, Русского и Жемайтского. С одной стороны, исламский фактор в этом раскладе стал проводником, заложником антирусского, антибулгарского, антитатарского, антивизантийского и антиордынского проекта недопущения Крещения Орды и ее антизападного союза с Русью, «обрусения и воцерковления Орды», с другой наиболее дальновидные представители ислама, такие, как ханы Берке, Узбек, не дали использовать ислам в антирусских целях и помогали укреплению Церкви и Московской Руси, хан Узбек особенно сдерживал натиск западных латинских королей и орденов, грозивших полной потерей религиозной и, следовательно, национальной идентичности на Русь.

Что касается хана Сартака, то, по некоторым данным, он был в крещен в несторианстве, но его «породнение» с Александром Невским являлось фактором его православизации. Святой князь и его духовник митрополит Кирилл тведо осознавали свою православную русскую миссию. И это это еще один аргумент в пользу реальности «крещения Орды».

Важным негативным фактором срыва это грандиозного миссионерского и геополитического проекта была недостаточная миссионерская воля всей Русской Церкви, миссию продвигали великие киевские и московские митрополиты от Кирилла до Алексия и князья, подобные св. Александру, а должна была миссией заниматься вся Русская Церковь, каждый епископ, священник и мирянин, все миряне должны были тогда, и должны сейчас, быть такими, как св. Авраамий Болгарский, и сейчас должны. Поэтому фигура св. Авраамия Болгарского так важна и для православных тюркских народов, для православных русских, для всех православных мирян.

Святой Авраамий Болгарский символ православных тюрков и идеал для активных православных мирян. Город Булгар как центр православного тюркского возрождения. Жизнь Авраамия, этого богатого и успешного человека была назидательной. Был он человеком необыкновенно сострадательным, милостивым к бедствующим, тратил свои богатства на нужды страждущих. Посещая русские города, общаясь с русскими купцами, он глубоко заинтересовался Православием и принял Крещение с именем Авраамий (нигде в летописях не упоминается об имени святого до Крещения).

Авраамий, будучи по торговым делам в столице Волжской Булгарии - Великих Булгарах, во время ярмарки (ага-базара) начинает благовествовать своим единоплеменникам о Христе богочеловеке, «распеншемся за ны волею, воскресшему из мертвых и со славою воснесшемся с плотию на небо», о безначальном Его Отце и о совечном Отцу и Сыну Всесвятом Духе, разворачивает мощную проповедь Православия. Проповедь была настолько эффективной, что ее противникам не оставалось ничего иного, как убить Авраамия. Они стали Авраамия первоначально, как любимого и уважаемого всеми булгуарами, уговаривать, чтоб оставил Христову веру. Когда «ласковые» убеждения не подействовали на исповедника Христова имени, ему стали угрожать отнятием имения. На эти угрозы православный миссионер отвечал,

что за Христа Спасителя он готов лишиться не только имения, но не пожалеет и самой своей жизни. После этого пошли побои. Били Авраамия «всем миром», били так жестоко, что на теле мученика не осталось ни одного неповрежденного места «яко не бытии на нем места цела и неуязвленна» (из акафиста мученику).

Авраамия настойчиво уговаривали его отречься от Христа. Но Авраамий Болгарский был непоколебим в своей вере. Узнав, что он не русский и не находится под защитой Владимиро-Суздальского князя, Авраамия Болгарского арестовали и долго пытались заставить его замолчать, отречься от Христа, но было тщетно. Тогда заказчики его убийства, на исповедника много дней томили его в заключении, многими мучениями принуждая отвергнуться веры православной. Не изнемог в муках доблестный страдалец за истинную веру, но укрепляемый благодатию Божиею, еще больше утвердился в святой любви к Икупителю мира. Тогда, видя его непреклонность в вере, злобные изуверы отвели за город и у колодца, недалеко от берега Волги отсеки ему сперва руки, потом ноги и голову.

Так 1 апреля 1229 г. с исповеданием истинной веры на устах отошел к своему Небесному Отцу этот милосердный и искренний человек Божий. Муромские купцы, бывшие тому свидетелями, погребли мученика на особом кладбище в Булгаре, «где погребались все христиане». Как утверждает житие св. Авраамия, на месте же казни Авраамия Болгарского забил источник чистой воды, от которого начали исходить исцеления. Местное предание говорит о том, что первым человеком, получившим исцеление от этого источника, был человек магометанского вероисповедания.

При гробе очень скоро начались знамения, послужившие поводом к почитанию болгарского, то есть, «татаро-чувашского и русского святого», слух о которых распространился по всей Православной Руси.

Владимирские купцы много рассказывали Великому князю Владимирскому Георгию Всеволодовичу о святом чудотворце. После заключения мира с булуарами князь поставил его условием выдачу тела мученика Авраамия Болгарского.

Как сообщает летопись, благочестивый князь Георгий, епископ Владимирский Митрофан с игуменами, княгинями и всеми людьми далеко за городом с великой честью встречали святые мощи, принесённые основанный его матерью Великой княгиней Марией

Шварновной Владимирский Успенский Княгинин монастырь и положенные в приделе Благовещения Пресвятой Богородицы, где от них начали совершаться многочисленные чудотворения.

Лаврентьевская летопись сообщает, что перенесение мощей произошло 9 марта 1230 г. Этот же день указан в святцах Симона (Азарьина) 1650-х т. (РГБ. МДА. № 201. Л.л. 312 об. -313). В более поздних источниках указано 9 марта 1231 г. (Житие Авраамия Болгарского 1798 г., опубликованное Л. Кавелиным) или 1229 г (святцы из РНБ. Погод. № 637. Л. 326 об. 3-я четверть XVII в.).

Время местной канонизации святого Авраамия Болгарского неизвестно. Вполне вероятно, что местное празднование памяти мученика началось сразу после принесения его мощей во Владимир, тогда как основные сведения о святом содержатся в летописях и в литературных памятниках XVII в. К тому времени он особо чтился во Владимире, именовался великомучеником, его вериги возлагали на душевнобольных и многие исцелялись, считался покровителем немощные младенцев.

Во время татаро-монгольских набегов мощи были спрятаны! в Благовещенском приделе Владимирского Успенского Княгинина монастыря, где и находились до начала XVIII в.

В середине XVII в. во Владимире, среди других писаний посвящённые местно почитаемым святым, было составлено «Мучение и похвала мученику Авраамию, Болгарскому и Владимирскому чудотворцу». Кроме того, стали записываться чудеса, происходившие от мощей святого: так, в рукописи XVII - XVIII в. имеется указание на шесть чудес, преимущественно связанных с исцелением глазных болезней.

В 1798 г. во Владимирском Успенском Княгинином монастыре было написано или переписано житие святого Авраамия Болгарского.

Святой мученик и чудотворец Авраамий Болгарский (фреска на западной стороне юго-западного столба в Успенском соборе Владимирского Успенского Княгинина монастыря, XVII в.) Самое раннее из известных изображений святого датируется серединой XVII в. В описи Владимирского Успенского Княгинина монастыря 1665 г. говорится: Да на гробнице мученика Авраамия вновь образ круглый мученика Христова Авраамия на правой стороне у царских дверей Благовещенского придела. Сводный иконописный подлинник XVIII в. описывает иконографию мученика Авраамия так: Подобием надсед, брада аки Никона чудотворца, риза княжеская, в правой руке крест. Новые пишут рус, аки Козма; верхняя риза киноварная, средняя голубая, испод вохра. 11 мая 1711 г. (в «Неделю о расслабленном») мощи Авраамия Болгарского были перенесены из Благовещенского придела Успенского храма в главный, Успенский, придел и переложены в новую деревянную раку. Обветшавшая старая рака была уничтожена, а верхнюю доску с изображением святого поместили в особом киоте у левого столба Успенского храма с северной стороны, где она находилась до начала XX в.

С тех пор это воскресенье жители Владимира стали звать Авраамиевым. В этот день в Владимирском Успенском Княгинином монастыре на поклонение святому мученику стекалось огромное число людей, а в 1785 г. в память второго перенесения мощей был установлен крестный ход из городского кафедрального Успенского собора в Княгинин монастырь. В 1806 г. для мощей

была изготовлена новая серебряная рака, в особом шкафу хранились железные вериги, по преданию принадлежавшие Авраамию Болгарскому.

25-го сентября 1916 г. мощи святого мученика были перенесены в тёплый Казанский храм, в благолепно украшенную раку с гранитной сенью, которая сохранилась до сего времени. См. Первое торжественное перенесение св. мощей мученика Авраамия из холодного храма в теплый и обратно в холодный ежегодно.

В 1919 г. мощи святого Авраамия Болгарского подверглись «освидетельствованию». В 1923 г. Владимирский Успенский Княгинин монастырь был закрыт, мощи передали в музей. Это была кампания по демонстративному вскрытию святых мощей - довольно примитивный способ доказательства отсутствия Бога для истинно верующих. Вот и после «такого поругания» мощи Авраамия Болгарского продолжали творить чудеса, как утверждали верующие.

В 1931 г. Ивановский областной музей получил из Владимирского районного отделения ряд «экспонатов», среди которых первым в списке значились мощи мученика Авраамия. В дальнейшем след мощей теряется. И последнее упоминание о них, как «не представляющих исторического значения», встречается в «Акте о вещах, подлежащих исключению из инвентарной книги фонда Суздальского музея» за 1954 год. Они были списаны из музейного хранения, их настоящее местонахождение неизвестно. Перед изъятием мощей настоятельница монастыря Олимпиада (Медведева) отдала частицу мощей на хранение жительнице Владимира, и в 1992 г. она была передана епископу Владимирскому Евлогию.

В 1993 г. монастырь был возобновлён, а 10 апреля того же года состоялся крестный ход из кафедрального Успенского собора в возрождённый монастырь. Крестный ход возглавил владыка Евлогий, который перенёс ковчежец с частицей мощей Авраамия Болгарского в обитель. Ковчежец был установлен в Успенском храме Княгинина монастыря, на солее, напротив северо-западного столба храма. Над ним находится вышитая золотом икона

мученика конца XIX в. работы монастырских мастериц, по преданию принадлежавшая игумении Олимпиаде и до открытия монастыря находившаяся в Успенском кафедральном соборе. Авраамиеву неделю продолжают праздновать во Владимире особо торжественно, после литургии совершается крестный ход вокруг обители с частицей мощей святого.

С середины XIX века память святого Авраамия Болгарского стала особо почитаться в Казани.

В 1873 г. по просьбе архиепископа Казанского и Свияжского Антония (Я. Г. Амфитеатрова), известного своей миссионерской деятельностью, из Владимира в Казань была прислана икона Авраамия Болгарского с частицей его мощей, помещённая в правом приделе кафедрального Благовещенского собора. В Казани, как и во Владимире, торжественно праздновалась Авраамиева неделя. В этот день совершалась литургия архиерейским служением, после литургии служился молебен святому с акафистом, икону Авраамия Болгарского вынимали из киота и ставили на аналое. По благословению архиепископа Казанского и Свияжского Антония (Я. Г. Амфитеатрова) было составлено и издано краткое житие Авраамия Болгарского на чувашском и татарском языках. В 1899 г. было опубликовано следующее распоряжение по епархии: Имена святых мучеников Авраамия Болгарского, Иоанна, Петра и Стефана, пострадавших в пределах казанской паствы, как покровителей и заступников её, должны быть поминаемы во всех храмах Казанской епархии всегда на отпусках церковные служб и при других случаях после имен святителей Гурия, Варсонофия и Германа, Казанских чудотворцев.

После воссоединения Казанского ханства с Россией недалеко от места страданий мученика Авраамия Болгарского был поставлен храм, где покоилась часть его святые мощей (кисть правой руки). На самом же месте мученической кончины святого, над целебным источником, был сооружён колодец, а рядом с ним - памятник- часовня в виде четырёхгранного столба, на сторонах которого помещались иконы.

В 1878 г. епископ Владимирский Феоност (Лебедев) прислал в Болгар икону святого мученика с частицей его мощей. В 1892 г. Святейший Правительствующий Синод разрешил по желанию жителей села перенести из Владимира деревянную раку, в которой мощи святого находились до 1806 г. и поставить её в Успенской церкви Болгар в приделе во имя Авраамия Болгарского Торжественное, с крестным ходом, перенесение состоялось 30 мая 1892 г. на раку положили присланную из Владимира икону мученика.

В советское время святыни были утеряны, часовня у колодца на месте смерти мученика разрушена, а сам колодец осквернён. Сохранилась лишь фаланга перста правой руки, сберегавшаяся жителями города по домам, которая ныне находится в Храме святого мученика Авраамия Болгарского (Свято-враамиевском храме) города Болгар. Осенью 1993 г. часовня была отстроена заново и освящена, вместе с нею был освящён и колодец, предварительно очищенный от нечистот и мусора. При этом на его дне было обнаружено два ключа чистой воды. В городе Спасске (на его территории сейчас находится г. Болгар - административный центр Спасского района Татарстана.) до революции существовал Успенский монастырь (Упразднённый в 1763 г.). Для его нужд были приспособлены каменные мавзолеи XIV века. В одном из них был устроен храм в честь святителя Николая Чудотворца.

В 1732-1734 гг. на средства купца И.А. Михляева в центре города была построена каменная церковь в честь Успения Пресвятой Богородицы. После упразднения монастыря монастырская Никольская церковь была приписана к ней. В настоящее время эти памятники отреставрированы и входят в комплекс Булгарского музея-заповедника. Кроме того, в городе существовали ещё две церкви Троицкий собор и церковь Казанской иконы Божией Матери. Но в 1950-е гг. часть территории города была затоплена водой Куйбышевского водохранилища, и эти храмы, закрытые ещё ранее, были утеряны окончательно. В 1988 г. силами верующих в городе была сооружена новая церковь, при постройке которой были использованы материалы разрушенной церкви с. Порфирьевка Спасского района. Новая церковь была освящена в честь

мученика Авраамия Болгарского. Особым почитанием верующих отмечена хранящаяся в храме святыня - рака с перстом мученика Авраамия Болгарского.

Итак, фигура св.Авраамия Болгарского- это символ Крещения волжских болгар, Орды, их обрусения и мирного воссоединения с Россией, когда крещеная болгарская и ордынская элита (св. Авраамий-яркий представитель болгарской элиты) почитается и прославляется всей Русью, сливается с ней и служит ей. Соответственно, г. Болгар - это миссионерская православная столица «Болгарской Руси», а не «сакральный символ этократического и монорелигиозного суверенного Татарстана без Православия», как это пытаются осуществить реализаторы, принятого в 1959 году Конгрессом США «Закона о поработанных нациях» (автором которого был львовский униат, лэва «Украино-американского Комитета» Лев Добрянский, чья дочь Пола получила ныне, при Д. Трампе, ключевой пост в Госдепе США), согласно котрому «русский коммунизм» обвиняется в поработлении народов «Казакии» (Ставропольский и Кубанский края и Ростовская область) и «Идель» (Волга) - Урала». Поэтому в Болгаре должен быть не только маленький деревянный храм св. Авраамия, а грандиозный Собор, епископская кафедра и Миссионерская академия в его честь, должен быть возрожден Спасский монастырь.

Верный последователь Святейшего Патриарха Кирилла, ревностный миссионер епископ Чистопольский Пармен осознает роль Болгара как «православной евразийской столицы». Об этом же говорили участники секции Рождественских чтения - 2018 г., посвященной миссии среди тюркских народов России. Проведение 24 января 2018 г. масштабнейшей и представительнейшей секции Рождественских чтений посвященной поддержке Православию в Казанском крае, возрождения Казанской Духовной Академии, миссии среди татарского и других тюркских народов России имела огромный резонанс и вызвала у "шок и трепет" у затаившихся представителей казанской элиты, в том числе местных энергетических корпораций, не оставивших идей создания "независимого этнократического государства Татарстан, чью нефть можно приватизировать для "обеспечения энергетической суверенитета, чей "древней столицей", "символом государственности которой они считают город Булгар,

настоящим, а не мифическим символом которым является православный святой мученик, мирянин, миссионер, политик, управленец Авраамий Болгарский, убитый за православную веру "ИГИЛом (ИГИЛ-запрещенная в РФ террористическая организация) своей эпохи". Святой Авраамий - это символ православных миссии, политики, государственного служения, особенно в Казанском крае России.

Таким же, как и святой Авраамий, символом православных тюркских народов России является святитель Петр, царевич Ордынский. Племянник разорителя Руси хана Батыт, представитель высшей элиты Орды Даир Кардагул, будучи юношей, был настолько увлечен свидетельством о Православии святого Ростовского архиепископа Кирилла по требованию хана в Сарай молиться и лечить его заболевшего ребенка, что пришел за ним в Ростов, где был крещен с именем Петр и стал смиренным мирянином, достигшим святости. То же самое стало бы со всей Ордой в случае ее крещения. В язчестве ордышцы были кровожадны, как и русские-вспомним, как вероломным безнравственным братоубицей был Владимир и как он преобразился в результате крещения в равноапостольного святого.

Миссия среди тюркских народов после присоединения Казанского ханства к России.

Это была не внешняя и, тем более насильственная миссия, а возрождение исконной православной идентичности тюркских народов, в первую очередь, татар и чувашей, не завоевание их Россией, а воссоединение с Россией, продолжение и развитие закономерного процесса крещения и обрусения Орды, развития православного разворота России на Восток. «Самостийное Казанское ханство» - исключение из этого неумолимого процесса, попытка сорвать, приостановить его.

В 1445 г. в северных пределах Волжской Булгарии образовано Казанское ханство со столицей в Казани, продолжающее исповедовать ислам. Причем на этот раз и внутренняя, и внешняя политика нового государства была весьма агрессивной: Казанское ханство проводило активную исламизацию и проживающих на его территории коренных народов, и народов соседних государств, захватывало в плен огромное число русского населения контролировало важнейший для России Волжский торговый путь Русский царь Иван IV Великий предпринял несколько дипломатических попыток посадить в Казанском ханстве своих ставленников, но после ряда неудач принял решение о необходимости взятия Казани. В 1552 г. в верховьях Волги в районе город Углича был сооружен деревянный город - крепость Свияжск на берегу реки Свияги, который на определенное время стал административным, торговым и христианским православным русским центром на востоке государства. 150-тысячное не только не столько русское, но и крестотатарское войско осадило Казань и штурмовало город. В самом Казанском ханстве оставались многочисленные крещеные татары, а татары-мещеряки всем народом исповедовали Православие и составляли наиболее патриотическую часть русской элиты, из которой произошел князь Симеон Бекбулатович. Казанский хан Ядигир-Магмет был взят в плен, впоследствии он крестился, получил имя Симеона и стал активнейшим союзником русского царя и получил во владение город Звенигород.

О том, насколько Казанская болгарская, татарская и чувашская элита были крещены и отождествляли себя с Российским государством, свидетельствуют события «Смутного время», когда у, якобы, «порабощенной» Казани был идеальный шанс отомстить Москве со стопроцентной гарантией успеха. Москва была захвачена Речью Посполитой и ничто не мешало Казани объединиться с «ляхами» и уничтожить ополчение КМинина и Пожарского в зародыше. Но православная Казань была с Россией, и она была гораздо патриотичнее московского компрадорского боярства, приветствовавшего «Речь

Посполитою». О степени русского патриотизма потомков ходившего на Русь Мамай свидетельствует современный исследователь Северской Руси и Новороссии организатор «Православного Сопротивления» в Харькове униатской нацистской киевской хунте Сергей Валерьевич Моисеев.

НАСЛЕДНИКИ МАМАЯ

Приходится слышать, от заболевших украинством борцов за чистоту расы, что дескать русские это наследники Орды, а Украинцы-это славяне и практически не имели ничего общего с Ордой, поэтому, все должны признать, что Украина не Европа.

Но так ли это? И откуда тогда в украинском эпосе взялся загадочный казак Мамай? Он что тоже европеец? Известно, что в украинском эпосе есть думы о «Марусе» о «Байде», но напрочь отсутствуют былины Киевского цикла о князе Владимире, Илье Муромце и других богатырях. И почему эти устные сказания сохранились в России, а не в окрестностях Киева? Этого щекотливого вопроса украинствующие сепаратисты стараются избегать. В довесок есть еще один неудобный вопрос. Куда же делись Половцы? Но обо всем по порядку.

Когда Золотая Орда распалась на автономии, то началась так называемая «Великая замятня». С 1359 по 1370 год темнику Мамаю боровшемуся за власть в Орде, пришлось с переменным успехом воевать с девятью ханами. К 1366 году ему удалось поставить под свой контроль западную часть государства (от Крыма до правого берега Волги), ослабив тем самым центральную власть. Мало кому известно, но ставка Мамай находилась в низовьях Днепра у города Укек. Сейчас это место затоплено Каховским водохранилищем (Херсонская область).

Здесь в Причерноморской Орде выдавались русским князьям ярлыки на Великое княжение. В 1363 году получил ярлык и московский князь Дмитрий, который позже станет Донским. Правда, позже Мамай поддержал Тверского князя.

В 1377 году молодой хан, законный наследник золотоордынского трона Тохтамыш при поддержке войск Тамерлана начал поход по установлению законной власти в Золотой Орде. Тохтамыш вторгся в западную часть, контролируемую Мамаем. К апрелю 1380 года Тохтамыш сумел захватить всю Золотую Орду вплоть до северного Приазовья, включая город Азак (Азов). Под контролем Мамаея оставались лишь его родные половецкие степи — Северное Причерноморье и Крым.

Куликовскую битву 1380 года с войском московского князя Дмитрия Донского темник Мамай проиграл. В 1381 году в Кафе его убили генуэзцы. После убийства Мамаея-Кията один из его сыновей Мансур-Кият (Мансур Киятович Мамай), опасаясь репрессий нового хана, покинул Крым и отправился в родные половецкие степи (северная часть Причерноморья и Приазовщина), откуда, набрав войска, двинулся на север с целью создания своего нового княжества.

На территории современных Сумской и Полтавской областей Мансур Мамай восстановил несколько городов: Глинск, Глинница, Полтава, и провозгласил эти земли своими владениями, независимыми от соседних государств. В состав этого образования вошла одна из южных групп севрюков междуречья Ворсклы и Сулы, в районе Полтавы.

Позже владения князей Мамаев расширились и фактически включали в себя также на севере южные части Черниговщины и Сумщины, на востоке современные Курскую, Белгородскую и Харьковскую области, на западе левобережье Черкасской области. Центром княжества являлся деревянный городок-крепость под названием Глинск.

Князь Мансур Киятович Мамай, учитывая тот факт, что его новые земли слабо заселены и необходимо постоянно вести войну с соседними государствами, не стал навязывать местному населению феодальную систему управления: захватывать уже используемые земли, вводить какие-либо налоги, назначать своих начальников. Единственным нововведением было объединение в единое политическое целое местных этнических общин, обязанностью которых стало совместное выступление под командованием князя Мамаея против общего врага. Система местного управления сохранялась прежней — главы местных общин и их командиры выбирались самим населением. Военный поход объявлялся Мансуром Мамаем только после всеобщего одобрения. Князья тут были более похожи на казачьих атаманов, чем на настоящих феодалов. Позже у запорожских казаков стал выбираться гетман, но у реестровых казаков система взаимоотношений с королём польским сохранилась почти идентичная с политической системой Мансура.

В 1392 году Алекса, сын Мансура Мамаея, находясь под натиском со стороны двух крупных воинствующих государств: Золотой Орды и Великого княжества Литовского, решает признать над собой власть великого князя литовского Витовта. Для укрепления политических связей со своим новым сюзереном Алекса Мамай в том же году крестился по греческому обряду, получив имя Александр. Стоит учесть, что скорее всего Алекса и Александр — два варианта! одного имени, Алекса (в форме Олексы) и сейчас используется на Украине для именования Алексеев и Александров, а в те времена, о которых идет речь Александр и Алексей часто считались вариантами одного имени и использовались одновременно. С тех пор Мамаи стали называться князьями Глинскими.

После присоединения к Великому княжеству Литовскому внутренняя система управления вотчины! князей Мамаев не изменилась, оставаясь до 1508 года полуавтономным княжеством внутри Великого княжества Литовского. Витовт передал в управление фактически всё левобережье Днепра. Взамен князь Александр Мансурович Мамай и его потомки должны были защищать эти земли от недругов и участвовать в войнах литовских князей. Так, уже в 1399

году войска князя Александра Мамаея участвовали в походе Витовта против Золотой Орды, но потерпели поражение от золотордышцев на реке Ворскла. По литовским летописям «казак Мамай» спас великого князя Витовта после разгрома на Ворскле.

Второй сын Мансура Мамаея — Скидер, при поддержке Витовта отправился со своим половецким войском в 1390-х годах в западную часть Северного Причерноморья, где стал во

главе местных половцев европейского похода Батыя 1236—1242 годов половцы прекратили существование как самостоятельная политическая единица, но составили основной массив тюркского населения Золотой Орды. К тому времени покоренные Ордой половцы ассимилировали монгольских завоевателей и передали им свой язык, позже кипчакский язык лёг в основу татарского, крымскотатарского, башкирского, карачаево-балкарского, ногайского, казахского, каракалпакского, кумыкского и некоторых других языков. Часть половецкой знати приняло Православие. Историк и этнолог Лев Гумилёв первым доказал, что половцы принимали участие в этногенезе украинцев. Благодаря союзу с князьями Мамаями Великое княжество Литовское и Русское сумело мирным путём присоединить и поставить под свой контроль огромную территорию Дикого поля и стать крупнейшим по площади государством Европы. В XV веке князей Мамаевых в официальных литовских документах начинают именовать князьями Глинскими по названию города Глинск, где находилась их резиденция. Но до середины XVI века большинство представителей рода Глинских в своих документах продолжают подписываться фамилией Мамай. Так, в Киевской летописи упоминается, что в первой четверти XVI века воеводой Киева был Иван Львович Мамай (из князей Глинских). Богдан Федорович Глинский, воевода Черкас (1488-95), тоже

использовал имя Мамай. В истории он стал известен тем, что организовал первые черкасские пограничные войска, которые вскоре после этого стали называться казаками. Во главе с ним черкасские казаки в 1493 году впервые громко заявили о себе взятием только что построенного крымскими татарами Очакова. Владения Глинских стали огромными, а сами князья стали могущественнейшими феодалами Великого княжества Литовского. Поскольку эти земли были приграничьем славянских и тюркоязычных народов, население их не отличалось этническим единством, и все же в основном здесь селились потомки северян, а также половцы. С XV века севрюки благодаря своей стабильной миграции начинают ассимилировать половецкое и тюркское население.

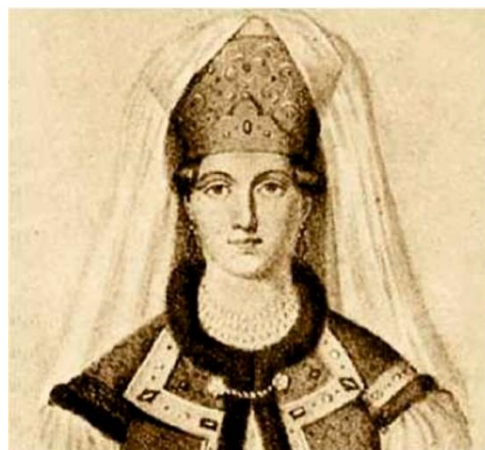
В 1638 году при уточнении русско-польской границы, проходившей тогда через этот район, польские представители предъявили ряд документов, с конца XV до начала XVII века, о принадлежности польским феодалам отдельных имений в этой местности. Именами владели уже не Глинские, хотя были там и их родственники под другими фамилиями. В двух документах, 1570 и 1590 годов, упомянут в качестве обитателей этой местности «севрюки Ворскольские». В 1570 году севрюки, фактически перешедших под протекторат Московского княжества.

Князья Мамаевы и их деятельность сохранилась в народной памяти украинцев в образе легендарного «козака Мамаю». Казак Мамай стал настолько символичной фигурой для казаков и народа, что, когда вспыхивали народные восстания на Украине, обязательно появлялся Мамай. Во время гражданской войны на Черкашине, среди гайдамаков Холодного Яра было три атамана, носившие псевдонимы Мамай, хотя на самом деле у них были другие фамилии. Родственники князей Глинских, русские князья Ружинские, Острожские, Дашкевичи и Вишневецкие сыграли важную роль в развитии казачьего сообщества Поднепровья, становлении Войска Запорожского и подконтрольных ему земель, Запорожья. Следы Мамаю часто находятся в названиях рек, балок, яров, ручьев и другой топонимике. В подавляющем большинстве случаев это - Дикая Степь, контролируемая татарами. Есть

архивные сведения о реальных казаках, носивших фамилию или прозвище Мамай: это Василий Мамай Максимовской сотни Чигиринского полка (1649 год), Марко Мамай Кущивского куреня (1738), Павло Мамай (1747). Всего их насчитывается не более 10 и вряд ли они могли повлиять на становление художественной традиции. Перечисленные «мамаи» вторичны по отношению к татарскому правителю и, скорее всего, обязаны своим происхождением могущественному Мамаю. Который, будучи потрясен своим поражением на Поле Куликовом, воскликнул: «Силен Бог русский!» Думается, не меньше были потрясень пережившие сражение остатки войска Мамаю, ведь на их глазах "бессмертный" заговоренный тибетскими ламами Темир-Мурза Челубей был сражен монахом-воином Пересветом. Выжившие, разбрелись по низовьям Днепра, и основали там Запорожскую сечь. И с тех пор первым делом принимаемого в казачество брата спрашивали не о его родословной, а о самом главном: «В Бога веруешь?» Ведь правильно осмысленное поражение приводит духовной победе. Им открылась высшая истина, - во Христе нет ни Эллина ни Иудея. Но все же, старые ветераны, вышедшие некогда на битву под руководством Мамаю, размышляя о мимолетности жизни и о казацкой судьбе, порою тосковали об утраченном земном величии Орды, частью которой некогда были и они. Но как выразить эти переживания? Некоторые исследователи считают, что в войске Мамаю имела хождение старая буддийская религиозная картина, смысл которой был давно забыт. Умельцы воспроизводили картину, дополняли своими деталями и атрибутами, но неизменной оставалась напоминающая о бренности всего сущего «поза Будды» изображаемого казака Мамаю.

Когда в Литовско-русском княжестве стали притеснять православных, (на рубеже 15-16 веков при Иване III и Василии III) началась эпоха русско-

литовских войн, многие Православные князья Литвы переходить под защиту и покровительство Великого князя Московского. На борьбу против католической экспансии поднялись и Глинские со своими сторонниками, но потерпев поражение в Литве, дали присягу Василию III. Перешёл на московскую

Елена Глинская

службу и глава рода Михаил Глинский. А его племянница Елена Глинская вышла замуж за Великого князя Московского и всея Руси Василия III Ивановича. Молодая красавица Елена стала второй женой Василия III после его развода с бесплодной Соломонией Сабуровой. Четыре года спустя в 1530 году родила сына Ивана.

В 1533 г. Василий III, умирая, благословил сына Ивана, вручив ему «скипетр великия Руси», а «Елене приказывает под сыном своим государство дръжати до возмужания сына своего».

Вот такой замысловатый узор линии рода Мамаева вырисовался на историческом полотне. Могущественный язычник шел на Москву и не смог ее покорить, не смогли покорить ее в течении веков и его духовные последователи, движимые духом гордыни, а вот его кровным потомкам, принявшим Православие, Москва сама вручила Скипетр и Державу!

Несколько лет правила Елена Россией при малолетнем Иване IV. Успела провести денежную реформу - монеты было приказано перелить в новые, на которых был изображен великий князь на коне с копьем в руке, и деньги эти стали называться копейками.

А ее сын, возмужав, прослыл грозным, ибо грозен стал потомок Дмитрия Донского и Мамаея дня врагов Православного Русского Царства.

Сергей Моисеев очень точно показал Божий промысел в Крещении Орды и ее элиты, преобразившейся, благодаря Православию, из разорителей Руси в православных воинов «Третьего Рима». Кроме того, Сергей Моисеев показал, что Запорожская Сечь -это, по сути, «православная русская Орда», а попытки изобразить запорожских русских казаков «украинцами» и «европейцами» - это примитивная фальсификация. Вся историческая топонимика и лексика Малороссии с ее «майдами», «шароварами» и «люльками» - это сплошной русско- тюркский синтез, «обрусение Орды» на фундаменте Православия.

Православная татарская элита - опора Российского Государства

Рассказ о православной татарской, то есть «булгаро-ордынской» элите будет неполным без описания русского царя из ханского рода Симеона Бекбулатовича. Ясно, что в царствовании царя Ианна Четвертого были и светлый, и темные стороны, такие, как убийство святого митрополита Филиппа, мощи которого местночтимый Святой Патриарх Никон доставил в Москву, Кремлевский Успенский Собор, где царь Алексей Михайлович покался от имени царской власти в нарушении богоустановленного принципа Симфонии Церкви и Государства и убийство св. Филиппа. Тем более, что Алексей Михайлович, принося покаяние за Иоанна Четвертого, отметил, что «Грозный» царь каялся в этом преступлении. Таким образом, этот больной вопрос исчерпан и рассмотрение фигуры Иоанна Четвертого нельзя отдавать на растерзание либералам-западникам. Поэтому ничто не мешает вспоминать то великое, что сделал царь Иоанн Четвертый, например, освобождение русско-татарской Казани от прозападных сепаратистов, «ИГИЛ» (запрещенная в РФ террористическая организация) той эпохи, и интеграции православной татарской элиты, «крещеной Орды» в российскую державную элиту. Говоря о фигуре Симеона Бекбулатовича, нельзя не отметить, что утверждение о его ослеплении именно царем Борисом Годуновым требует проверки, ибо фигура царя Бориса, много сделавшего для установления Московского и всея Руси Патриаршества и утверждения Москвы как «Третьего Рима», стала жертвой

исторических фальсификаций. Но это тема для отдельной работы, поэтому вернемся к русскому имперскому служению православной татарской элиты и фигуре князя Симеона Бекбулатовича, чья могила должна обязательно восстановлена при восстановлении московского Свято-Симоновского монастыря- великой русского святыни, частично уничтоженной под строительство ДК «ЗИЛ».

Великий князь всея Руси Симеон Бекбулатович

Б Кузнецов. Московский журнал Много странных страниц оставила нам эпоха правления царя Иоанна Гоозного. Вот, например, он взял, да и возвел Касимовского хана Саин-Булата в цари "Третьего Рима".

Далеко не все теперь помнят о таком российском самодержце, а если его царствование и упоминается, то только как странный эпизод эпохи Ивана Грозного. Однако современники чрезвычайно серьезно относились к царскому достоинству Симеона. Всего лишь одиннадцать месяцев он занимал трон, но затем все оставшиеся сорок лет жизни царский титул не давал покоя ни его преемникам, ни ему самому. Именно это и является самым удивительным и поучительным.

О Борисе Годунове некогда Пушкин сказал: "Лукавый раб, татарин, зять Малюты", хотя последний татарин в роду Годуновых умер за двести лет до рождения самого Бориса. Царь же Симеон был настоящим татаринoм и мусульманином и до крещения именовался Саин-Булатом. Отца его звали Бек-Булат, в нем текла благородная кровь чингизидов. Он был прямым потомком ханов Золотой Орды внуком последнего золотоордынского хана Ахмата. В родословной книге о нем значилось: ""Из рода большие Орды царей". В 1558 году Иван IV пригласил татарского царевича Бек-Булата из Ногайской орды к себе на службу. Возможно, русский царь хотел таким образом потешить свое самолюбие (ведь к нему на службу ехал потомок тех самых суровых владетелей, которым двести с лишним лет со страхом служили предки Ивана Грозного), может, он решил противопоставить высокородного татарского царевича менее родовитым крымским ханам, - все это лишь предположения.

Достоверно известно, что Бек-Булат в 1563 году участвовал в военном походе под Смоленск. Но только отец нашего героя прослужил московскому царю недолго, в 1566 году его уже не было в живых. Хан Бек-Булат "голову положил на государевой службе". После его смерти, как того и следовало ожидать, служить продолжал сын, Саин-Булат. В официальных документах он именовался астраханским царевичем. В конце 60-х годов в его судьбе произошел первый взлет. Иван Грозный сделал Саин-Булата ханом в Касимове. Касимов в то время был небольшим городком на Оке, названным так в честь выезжего казанского царевича Касима, получившего его еще от Василия III около 1452 года, а до того город назывался Городец- Мещерский. В России с удовольствием принимали на службу татарскую знать и наделяли ее землями. Так, татарский царевич Кайбула владел Юрьевом, Дербыш-Алей-Звенигородом, Ибака-Сурожином. Но только в отличие от других владений Касимовское ханство являлось полноправной территорией ислама в составе России, "басурманский закон" был здесь в неприкосновенности, о чем русские цари не уставали напоминать Крыму и Турции, когда те вдруг начинали волноваться о судьбе своих единоверцев. Все же касимовские ханы были скорее московскими служилыми людьми высшего разряда, а ханство-своеобразным поместным окладом. Саин-Булата же начали в актах и разрядных книгах именовать не царевичем астраханским, а царем касимовским. Он первым удостоился такого высокого титула, его предшественники именовались более скромно - царевичами. Букет титулов дополнило пожалованное Саин-Булату звание слуги государева, которое давалось только наиболее близким, прочие же были "холопами".

И вот уже в качестве касимовского царя Саин-Булат принимает участие в Ливонской войне, в походах 1571-1573 годов под Орешек, Пойду, Колывань (нынешний Таллинн). Причем роль его не самая последняя, он командует либо передовым, либо сторожевым полком. Впрочем, победами себя Саин-Булат не обессмертил, скорее даже был неудачлив. Под его неосмотрительным и беспечным воеводством русское войско было наголову разбито при Коловерях. Однако полководческие неудачи, как можно ожидать, не повлекли за собой

царской опалы. Уже в июле 1573 года, видимо, по настоянию Ивана Грозного касимовский царь был крещен в селе Кушалино Тверского уезда, получив при этом христианское имя Симеон. Тогда же Иван Грозный, делая понятное только ему одному дело, женил новообращенного. Его суженой стала Анастасия Мстиславская, дочь влиятельнейшего боярина князя Ивана Федоровича Мстиславского, бывшего главы земщины. Ей было суждено разделить странную участь своего мужа.

Осенью 1575 года судьба преподнесла Симеону Бекбулатовичу неожиданный грандиозный сюрприз. В жизни его произошел переворот, о котором, надо думать, впоследствии он не раз с отчаянием вспоминал. Иван Грозный отрекся от царства в пользу касимовского царя. В одночасье татарский хан был произведен в цари "Третьего Рима", а царь Иван Грозный стал князем Иваном Московским, скромно покинул Кремль и переехал на Арбат за Неглинную, где поселился в бывшем опричном дворе.

Современники недоумевали. Но не удивление оказалось главным их чувством, а страх. Все гадали, чем может обернуться очередная шутка Грозного царя. Царская игра в отречения была уже знакома. Десять лет назад с этого началась опричнина...

Английский посол Даниил Сильвестр утверждал, что в беседе с ним Иван IV объяснял свое неожиданное решение грозящими ему изменами и заговорами: якобы он "предвидел изменчивое и опасное положение государей и то, что они наравне с низайшими людьми подвержены переворотам". Поводом к передаче престола стали "преступные и злокозненные поступки наших подданных, которые ропщут и противятся нам за требование верноподданнического повиновения и устрояют измены против нашей особы". В пользу данной версии говорит и то, что за год до отречения, летом 1574 года, Иван Грозный в очередной раз вернулся к мысли о бегстве от московской крамолы в Англию. С английской королевой Елизаветой велись переговоры о предоставлении ему убежища. В Вологду свезли царские сокровища и строили суда для отъезда.

Находившийся в то время в России другой англичанин, Джером Горсей, увидел здесь серьезную финансовую подоплеку. По его мнению, хитроумный Иван IV желал руками царя Симеона аннулировать все жалованные церкви грамоты и тем самым серьезно урезать ее земельные владения.

В отечественных источниках мы не встречаем никаких объяснений и толкований случившегося, как правило, они просто констатируют факт. Только один летописец позднее указал, явно передавая слухи, что Иван Грозный испугался предсказания: «волхвы» ему сказали, что в том году будет пременение: московскому царю смерть. Учитывая его суеверность, такое предположение со счетов тоже сбрасывать не стоит.

Мнения историков по этому поводу различны. Очень популярной оказалась версия, что таким экстравагантным образом Иван Грозный восстановил опричнину, отмененную им в 1572 году. Другие предполагали за отречением желание царя развязать себе руки для борьбы за освободившийся польский престол. Третьи видели здесь своего рода "антиопричнину", цель которой - расправиться со старой опричной гвардией. Целый ряд историков считали отречение просто политическим маскарадом, самодурством Ивана Грозного, возжелавшего в очередной раз унизить родовитое боярство, поставив над ним татарского царя. Однако именно в пресловутом татарстве царя Симеона ничего обидного для московских бояр не было и быть не могло. "Потерькой чести" для них скорее стало бы возведение на престол равного им русского родовитого боярина из бывших удельных князей. Дело в том, что Симеон Бекбулатович по родовитости неизмеримо превосходил их всех. Иван Грозный, конечно, мог и любил "божиими людишками играть", но с царским местом шутить бы не стал, сажая на него человека худородного. Не так уж много времени прошло с тех пор, когда единственным царем на Руси считался хан Золотой Орды, а московские государи были всего лишь великими князьями, да и то только с разрешения (предоставления ярлыка на великое княжение) золотоордынского владыки. Татарские князья, что вели свой род от Чингиз-хана, были "честными прирожденными" царями "от царского корени". В государевом родословце 50-х годов XVI века роды астраханских, крымских и

казанских царей шли сразу после родов князей московского дома. Потому и в среде русской знати было особенно престижным вести свою родословную от выезжих татарских царевичей. Вплоть до Петра официально считалось, что они "честью всех бояр выше".

Таким образом, национальность Симеона не могла ни у кого вызвать оскорбленности и отторжения. Кстати, и до него выходцам из татарских родов случалось занимать высокие посты в Московском государстве. Так, в 1572-1575 годах, как раз перед началом царствования Симеона Бекбулатовича, главой земщины был астраханский царевич Михаил Кайбулович.

С недоумением и страхом следили бояре за разворачивающимся фарсом. Летописец рассказывает, что Иван Грозный "ездил просто, что бояре, а зимою возница в оглоблех; а бояр взял себе немного, а то все у Симеона; а то, как приедет к великому князю Симеону и сядет далеко, как и бояре, а Симеон, князь великий, сядет в царском месте".

Вскоре после своего отречения 30 октября 1575 года Иван Грозный пишет Симеону Бекбулатовичу челобитную: "Государю великому князю Симиону Бекбулатовичу всеа Руси Иванец Васильев с своими детишками, с Ыванцом, да с Федорцом челом бьют". Иван Грозный - Иванец Московский, говоря о себе, употребляет самые уничижительные обороты, просит государя его пожаловать и милость свою показать. А просил Иванец всего ничего - во всем государстве "людишек перебрать". То есть пересмотреть размещение, службы, денежные и поместные оклады всех служилых людей. Впрочем, все прекрасно понимали, в чьих руках находится реальная власть. Под именем и с гербом Симеона Бекбулатовича выходили государственные указы и пожалования, но на его грамоты дьяки старались не отписываться, а отвечали только князю Иванцу Московскому. Симеону не доверили управление Казанским царством, видимо, все-таки отчасти опасаясь его татарского происхождения, и не дали распоряжаться государственной казной.

Справедливости ради заметим, что, хотя современники и потомки упрямо именовали Симеона царем, формально он им все-таки не был. Осторожный Иван Грозный не стал передавать ему этот титул, которым сам он начал

именоваться - первым среди Рюриковичей - только с 1547 года. На престол Симеон сел с титулом "великого князя всея Руси". Иван же остался князем Московским, Псковским и Ростовским. В его уделе были Ростов, Псков, Двинский уезд, новгородская Шелонская пятина, Дмитров, Ржев и Зубцов. Своей "княжеской" резиденцией он сделал Старицу.

Царя Симеона не показывали иностранным послам, их принимал только князь Иван Московский. На недоуменные вопросы он отвечал, что "дело еще не окончательное, и мы не настолько отказались от царства, чтобы нам нельзя было, когда будет угодно, вновь принять сан", а Симеон Бекбулатович, объяснял Иван, "поставлен лишь по нашему соизволению".

Действительно, как Иван поставил Симеона на царство "по своему соизволению", так же неожиданно, без всяких объяснений в августе 1576 года и ссадил его с трона, на котором Симеон Бекбулатович успел просидеть чуть меньше года.

Иван Грозный мог поступить с Симеоном так, как советовал ему некогда Ивашка Пересветов в своей "эпистоле", ссылаясь на опыт "турского салтана": надобно "возвести правителя высоко, да и пхнуть его в зашею на дол". Но, против ожиданий, царь обошелся с Симеоном милостиво. Ему был пожалован внушительный титул великого князя Тверского - к тому времени никто, кроме Ивана Грозного, не имел великокняжеского титула. К титулу, как и следует, прилагались обширные земли в Твери и Торжке. В 1580 году по писцовой книге основных владений Симеона было 13500 десятин пахотной земли. Хотя "великое Тверское княжество" и включало в себя только разоренную опричниной Тверь, Торжок и Микулинский уезд, Симеон имел свой великокняжеский двор - уменьшенную копию московского государева двора, свои приказы, своих бояр и стольников, дворец в Твери и постоянную резиденцию в богатом селе Кушалино. Дарованными ему землями распоряжался почти самовластно, обладал особым правом судить и жаловать "людишек своих".

Казалось бы, так и жить Симеону Бекбулатовичу, которого не переставали называть царем, управляться в обширных владениях, растить многочисленных детей - царевичей и царевен... Так и было при Иване Грозном. Однако в 1584 году со смертью самодержца все изменилось. При Федоре Иоанновиче власть оказалась в руках царского шурина Бориса Годунова. Тогда-то и настали черные дни для царя Симеона. Все началось с того, что его тесть Ф.И.Мстиславский, который по завещанию Ивана Грозного входил в регентский совет при Федоре Иоанновиче, был обвинен в заговоре против Бориса Годунова. (Ходили даже слухи, что он якобы хотел заманить Годунова к себе домой и убить во время пира.) В результате Мстиславский в 1585 году был пострижен в Кирилло-Белозерском монастыре под именем Ионы. Вслед за этим Симеон Бекбулатович был лишен титула и имений и сослан на житье в тверское село Кушалино, где он некогда был крещен по желанию Ивана Грозного и где прежде имел свою "великокняжескую" резиденцию. Как записано в Никоновской летописи: "Царь Симеон Бекбулатович не бѣше уже на уделе во Твери... а двора же его людей в те поры не много было и живяше в скудости..."

После гибели в Угличе царевича Дмитрия и смерти бездетного царя Федора Россия стала перед необходимостью выбирать себе нового самодержца. Конечно, первым кандидатом на осиротевший престол был Борис Годунов, однако таким однозначным положение вещей представлялось далеко не всем. С новой силой разгорелись в Москве интриги. И тут опять всплыло имя царя Симеона. Как оказалось, укрепившийся за ним титул царя все еще имел магическое влияние. Идея божественности царской власти не допускала для царя приставки "экс". Однажды посидев на троне, Симеон навсегда остался царем. И как бы смехотворно и всецело номинально ни было его царствование, в глазах многих исключительно он обладал бесспорным правом на престол. В апреле - мае 1598 года в пользу царя Симеона начали настойчиво высказываться Романовы и Бельские. Претендовавшие на власть знатные роды решили консолидироваться вокруг этой фигуры против могущественного Бориса. Годунов вынужден был принимать меры. Целуя крест новому царю, подданные

должны были обещать: "Царя Симеона Бекбулатовича и его детей и иного никого на Московское царство не хотети видети, ни думати, ни мыслити, ни семьитись [то есть не родниться], ни дружитись, ни ссылатись с царем Симеоном ни грамотами, ни словом не приказывати на всякое лихо, ни которыми делы, ни которую хитростью; а кто мне учнет про то говорити или кто учнет с кем о том думати и мыслити, что царя Симеона или сына его, или иного кого-нибудь на Московское государство посадити, и яз то сведаю или услышу от кого-нибудь, и мне того изыскати и привести к государю". Кстати, опасения относительно Симеона не исчезли у русских царей и после Бориса Годунова. В 1605 году присягавшие его сыну Федору давали то же самое обязательство, хотя к тому времени проекты возведения на трон Симеона давно уже потеряли актуальность.

С именем Бориса Годунова современники связали и ослепление царя Симеона. В Никоновской летописи читаем: "Враг вложи Борису в сердце и от него [Симеона] быти ужасу, и посла к нему с волшебною хитростью, и повеле его ослепити, тако же и сотвориша". Француз Яков Маржарет, возглавлявший отряды телохранителей Бориса Годунова, а потом и Лжедмитрия I, утверждал, что лично знал царя Симеона и беседовал с ним и тот ему поведал, что к нему в село Кушалино прибыл в день его рождения человек с письмом от Бориса. Письмо было милостивым, в знак своей царской милости Борис посылал Симеону испанского вина. Выпив за здоровье Бориса, Симеон и его слуга, разделивший возлияние с господином, вскоре ослепли. Лжедмитрий I, перед вступлением в Москву перечисляя преступления Бориса Годунова, обвинил его в ослеплении царя Симеона, а заодно и в отравлении его сына Ивана. Естественно, документальных подтверждений нет, но этому можно и поверить, зная нрав Бориса: не казнить врагов прилюдно, а расправляться с ними втихомолку.

При царе Борисе слепой царь Симеон Бекбулатович, всеми избегаемый, тихо жил в своем селе. Бывший правоверный мусульманин стал теперь ревностным православным христианином. Видимо, уже не надеясь на благополучие и "не искаша земнаго ничего", он решил наконец позаботиться о

душе. Свои накопления он стал расточать на строительство храмов и на вклады в монастыри. Словно предвидя будущую судьбу, особо богатые вклады он отправил на Соловки.

Тем временем на престоле воссел Лжедмитрий I. Новый самодержец, царское достоинство которого было весьма сомнительно, не мог не вспомнить о Симеоне Бекбулатовиче. Тот был приглашен в Москву и обласкан, ему даже официально позволили именоваться при дворе царем. Но ласки Самозванца были недолгими. В марте 1606 года он решил одним махом и бескровно избавиться от гипотетического конкурента. (Хотя стоит сказать, что к этому времени у слепого и сломленного царя Симеона никаких самодержавные амбиций уже и быть не могло.) Лжедмитрий I решил сослать его в монастырь, откуда уже навсегда заказан путь в государи. 3 апреля великий князь всея Руси Симеон Бекбулатович, в прошлом царь касимовский Саин- Булат, был пострижен под именем Стефана в том же Кирилло- Белозерском монастыре, где десятью годами раньше окончил свои дни его тесть, старец Иона. Причем Лжедмитрий знал и помнил об этом и в напутствии сопровождающим наказывал, чтоб постригли его "как старца Иону Мстиславского" и о том "отписали к нам к Москве, чтобы нам про то было ведомо".

Всего полтора месяца спустя Лжедмитрий I был убит. Свято место пусто не бывает, и в цари "выкликнули" боярина Василия Шуйского. Популярностью в народе он не пользовался, права на престол у него были шаткие (говорили, что он "самочинно в цари нам поставился"), и потому он тоже вспомнил о несчастном царе Симеоне, ныне старце Стефане. Казалось бы, слепой монах уже не мог вызывать никаких опасений, но уже через девять дней после прихода к власти, 29 мая 1606 года, Василий Шуйский посылает в Кирилло- Белозерский монастырь пристава Ф.И.Супонева с грамотой, в которой приказывает перевести старца Стефана на Соловки. При этом царь Василий проявляет необычайную поспешность, он строго требует, чтобы ему отписали, "какого числа он из монастыря выедет, чтобы нам про то ведомо было вскоре". На далеких Соловецких островах в нужде, под строгим надзором старец Стефан прожил шесть лет. Не облегчили его положения и прежние богатые вклады, их

пересилила строгость царского указа. Все это время он посылал в столицу грамоты с просьбой вернуть его в Кирилло-Белозерский монастырь. Но только 25 июля 1612 года, когда на российском престоле не стало законного царя, над старцем смилостивились. "По совету всея земли" его вернули в Кириллов. (Видимо, свою роль сыграло и то, что далеко не последним человеком в "совете всея земли" был шурин старца Стефана Ф.И. Мстиславский.)

Прочно утвердившейся династии Романовым дряхлый слепой Стефан уже был не страшен, и потому его оставили в покое. Последние годы он в забвении и одиночестве доживал в Москве. Ему выпало пережить всех своих детей - Евдокию, Марию, Анастасию, Федора, Дмитрия и Ивана. Не дождалась его возвращения и жена Анастасия, которая вослед мужу приняла постриг и стала старицей Александрой. Она скончалась 7 июня 1607 года, когда Стефан находился на Соловках, и была похоронена в московском Симоновом монастыре. Сам же Стефан преставился 5 января 1616 года. Его похоронили рядом с супругой. На надгробном камне было написано: «Лета 7124 году генваря в 5 день преставился раб божий царь Симеон Бекбулатович во иноцех схимник Стефан». Теперь уже не найти этой могилы. На ее месте стоит Дворец культуры ЗИЛа».

Еще одним ярким свидетельством массовой православной идентичности и добровольного служения России татар является феномен мещерских татар:

«Татары Мещеряки как одна из опор Русской Империи»

Поскольку татары мещеряки были по терминологии большевиков «верными псами империи», то им не нашлось места ни в советской версии истории, ни в советском «списке живых»

ТАТАРЫ МЕЩЕРЯКИ КАК ОДНА ИЗ ОПОР РУССКОЙ ИМПЕРИИ.

Нельзя исследовать татарскую проблематику, не имея правильного представления о структуре татар и истории татар. То, что для части татар является очевидным, у остальных татар и среднестатистического гражданина России может вызвать настоящее изумление. Причина этого кроется в советском периоде и в тех идеологических установках, которые легли в основу преподаваемой официальной советской наукой истории татар.

Дело в том, что у простого советского обывателя планомерно формировалось мнение, во-первых, о том, что якобы существуют два крупных этноса с названием «татары» - казанские татары и крымские татары, с примыкающими к ним менее значительными этническими общностями, а во-вторых, о том, что они друг с другом не связаны и не являются прямыми потомками средневековых татар.

Казанские татары стали именоваться просто татарами, при этом утверждалось, что их основной предок - это «мифические» болгары, которые якобы ещё сильнее пострадали от средневековых татар (по советской терминологии - монгол), чем русские, а наименование их татарами - неприятное недоразумение. Затем эти несчастные и бедные «болгары» были ещё завоёваны «русскими шовинистами империалистами» в лице войск Ивана Грозного и подверглись «насильственной христианизации», спасая свою «исконную исламскую веру». И вот именно за это, когда большевики свергли «ненавистную русскую монархию», многострадальные «болгары», переименованные в татар, получили Татарскую АССР в составе РСФСР, за что вечно должны быть благодарны большевикам.

Крымские же татары были выселены из Крыма в Среднюю Азию и показательно объявлены как бы «вне закона» «из-за сотрудничества с немецко-фашистскими оккупантами».

Данная концепция, как видится, была введена для демонстрации всем носителям несоветского самосознания два возможных варианта развития событий. А именно: поддерживающие советскую власть и благодарные

большевикам - получают республику, а стоящие на антисоветских (в данном случае для большевиков- сталинистов не важно на каких: христианских или исламистских, имперских или сепаратистских, монархических или республиканских) позициях - подвергаются насильственному выселению и объявляются «вне закона». Вышеописанный приём, как известно, называется «качели» или «работа на контрасте».

Авторство подобного официального изложения истории и структуры татарского народа, вероятнее всего, принадлежит лично товарищу Сталину, несмотря на наличие «булгаристов» в среде казанских татар и до него.

Постановлением ЦК ВКП(б) «О состоянии и мерах улучшения массово - политической и идеологической работы в Татарской партийной организации» (9 августа 1944 г.) фактически запрещалось изучение истории татар периода Золотой Орды, а решениями научной сессии о происхождении казанских татар (Москва, апрель 1946 г.), проведенной Отделением истории и философии АН СССР и Казанским филиалом АН СССР, настоятельно «рекомендовалось» считать основным предком казанских татар - волжских булгар, а также ограничить изучение их истории историческими рамками существования Волжской Булгарии.

Казанские татары «в обмен на республику» и «титularyность» в ней, да ещё и статус «народа-страдальца», молча согласились. И никого не смутило то обстоятельство, что прямые потомки волжских болгар (булгар) исторической науке хорошо известны - это чуваши (по языку) и марийцы с удмуртами (по принадлежности к населению Волжской Булгарии). Часть предков чувашей и марийцев, конечно, ассимилировали татары, причём как мусульмане («мосольмэннэр»), так и христиане («керэшеннэр»). Только произошло это уже после взятия Казани войсками Ивана Грозного, хотя началось после покорения Булгарии средневековыми татарами. В этом смысле казанские татары, конечно, тоже потомки булгар, но не в каком ином смысле. Основной их предок, как и у крымских, это - средневековые татары.

Остальные татары, не имеющие отношения ни к Волжской Булгарии, ни к Татарстану, поняли «намёк» товарища Сталина о том, что нужно «сидеть тихо-тихо». А то, в лучшем случае, можно «уехать» вслед за крымскими сородичами в Среднюю Азию.

К таковым относились татары сибирские, астраханские, ногайцы, но прежде всего, нужно назвать татар мещеряков, включая (по дореволюционной классификации) касимовских татар. О них стоит говорить подробнее, потому что именно татары мещеряки являются как связующим звеном между всеми группами татар, включая крымских, так и основным татарским этническим элементом, обеспечивающим вхождение татар в большую русскую нацию.

Татары мещеряки в самой своей сути, с самого начала своего зарождения являлись опорой московских великих князей, а затем русских царей. Выступая в качестве верные слуг Белого Царя, они выполняли «особые поручения» Русской Империи. Несли дипломатическую службу, занимались политической и военной разведкой, охраняли мирное население и российские земли в качестве «городовых», «полковых» «станичных», «линейных» и «сторожевых» казаков, выступали как ударные боевые отряды в борьбе с внешним врагом, а также выполняли карательные функции в подавлении восстаний врагов внутренних.

Именно татары мещеряки, по их внутреннему преданию и аргументированному мнению известных российских историков-исследователей (В. Татищев, В. Вельямино-Смирнов и др.), а также зарубежных представителей исторической науки, являлись основателями русского казачества, дали мощный импульс появлению русского дворянства, участвовали на стороне Москвы во всех войнах и крупных сражениях, в том числе на Поле Куликовом, защищали Христианскую Веру.

При этом, сами мещеряки исповедовали Христианство как в истинном виде - Православие, так и в искаженном - католицизм, несторианство и пр. Другая их часть переживала переходный период от монотеистического язычества к Христианству.

Ислам как массовое явление в среду татар мещеряков проник поздно и его влияние до царствования Екатерины Второй было незначительным. Оно затрагивало только часть «верхушки» служилых татар (как результат насильственной исламизации ханом Узбеком золотоордынцев), которая впоследствии (не позднее правления в Касимовском Ханстве хана Сеид Бурхана Василя Арыслановича) почти вся добровольно крестилась. Сам хан принял Святое Крещение примерно в 1655 году. А уже его сын - царевич Касимовский Иаков, причислен к лику местночтимых святых.

Например, об отсутствии влияния ислама на касимовских татар ещё во времена Ивана Грозного, говорит следующее характерное свидетельство очевидца: «Их женщины с известным искусством окрашивают для красоты ногти в черный цвет и все время ходят с открытой головой и распущенными волосами» (Сигизмунд Герберштейн). Татары мещеряки всегда себя осознавали прямыми потомками средневековых татаро-монгол, которые в свою очередь, по описанию Аль-Омари были смесью кыпчаков с кыпчакизированными восточными тюрками и монголами: «В древности это государство было страной кыпчаков, но когда им завладели татары, то кыпчаки сделались их подданными. Потом они (татары) смешались и породнились с ними (кыпчаками), и земля одержала верх над природными и расовыми качествами их (татар), и все они стали точно кыпчаки, как будто они одного (с ними) рода, оттого что монголы (и татары) поселились на земле кыпчаков, вступали в брак с ними и оставались жить в земле их (кыпчаков). Таким образом, долгое пребывание в какой-либо стране и земле заставляет натуру человеческую уподобляться ей и изменять прирожденные черты согласно ее природе, как мы сказали уже выше. Иногда же замечается большая или меньшая разница цвета (тела) вследствие другой (какой-нибудь) причины, помимо влияния страны». Считая себя прямыми потомками средневековых татар, мещеряки никогда не отрицали наличие среди своих предков славянской, мордовской и других (в том числе кавказских) составляющих, которые в своё время интегрировали в себе средневековые татары.

Так, со славянами татар напрямую связывает один из главных татарских предков - половцы (от слова «поле», т.е. «живущие в полях»), бродники (от слова «бродить», т.е. «кочевники»), которые, в свою очередь были отчасти кыпчаки, отчасти славяне (северяне, вятичи и др.). Татары мещеряки, особенно в период правления Сеид Бурхана Василия Арыслановича, массово брали в жёны принявших Православие полек, привезённых ими в качестве пленниц из «западных военных кампаний».

Также, одним из своего предка татары мещеряки традиционно считают пятигорских черкасов (от татарских слов: «чура», «черук», переводится как «воин», «воинственный»; и «каз», «казак» в известном значении, или «кис», «кислэргэ», переводится как «реж», «резать»; смысловой перевод - «головорез»), в которых видят смесь кыпчаков, славян, адыгских, аланских и иных племён.

Необходимо отметить, что язык общения представителей разных татарских этнических групп относится лингвистами к кыпчакской подгруппе тюркской группы алтайской языковой семьи. В свою очередь, дореволюционный литературный татарский язык («поволжский тюрки»), которым пользовалась часть подданных Российской Империи (от донских, терских, уральских и др. казаков до горских народов Дагестана и Чечни) при ведении переговоров как межнациональным (а кто-то как единственным или вторым родным) языком, стоит ближе именно к разговорному языку татар мещеряков, нежели к языку казанских татар. Языки казанских татар и татар мещеряков находятся дальше друг от друга, чем казанско-татарский от нагайбакского. Мишарские говоры по ряду признаков сходятся с карачаево-балкарскими и ногайскими говорами. Сами казанские татары не считают полностью «своими» татар мещеряков, воспринимают их как «продолжение русских». В тоже время, называют мещеряков «татарской сметаной», «татарскими сливками», признавая за последними право быть почётной старой (дореволюционной) татарской элитой, но которой не было и нет места в советской и постсоветской республиканской «элите».

У казанских татар есть такая пословица «пришёл татарин мещеряк и всё смешал, все планы спутал, всё испортил». Считается, что эта поговорка появилась применительно ко времени падения Казанского Ханства, когда войска Ивана Грозного, покорившие Казань, были укомплектованы большей частью из татар мещеряков.

В постекатерининское время в Российской Империи существовало башкиро-мещерякское казачье войско. Однако, мещеряки, как и башкиры, к тому моменту уже подверглись исламизации. Безусловно, часть мещеряков продолжала и продолжает исповедовать Христианство, гармонично «цементируя» татар с другими русскими. Но именно этот процесс не нравится сепаратистской татарстанской «элите», которая раскалывает единство российского общества.

Советское время «отформатировало» сознание мещеряков, многие потомки отпавших после реформ Екатерины Второй в ислам в настоящее постсоветское, российское время возвращаются в Православие, принимают Святое Крещение целыми семьями.

Но другие татары мещеряки, ошибочно считающие ислам своей исконной религией, пытаясь жить по его предписаниям в окружении православного большинства, ещё больше обособляются, маргинализируются, становятся как русские «мусульмане-неофиты» - радикальными исламистами.

Если «элита» Республики Татарстан, «заигрывая» с исламом, видит в этом процессе способ обособиться от центра, то у татар мещеряков, выброшенных советской властью на обочину истории и политических процессов, исламизация происходит по-настоящему, со всеми вытекающими отсюда последствиями (за исключением имамов и муфтиев, для которых ислам - это, как правило, «просто семейный бизнес»).

Поэтому, если не поддержать православную часть татар мещеряков, православные татарские проекты то в межнациональных и межрелигиозных отношениях ответственное за эти направления работы российское руководство

потерпит сокрушительное фиаско, причём в самом центре страны. При том, что и с Республикой Татарстан надо что-то делать. А именно, логика обстоятельств требует смену современной татарстанской «элиты» на новую православную татарскую элит с центром в Москве. И здесь, как нельзя лучше можно использовать созидательный потенциал татар мещеряков.

Этот процесс можно начать со строительства (восстановления) православного храма в селе Сафаджай Нижегородской области, храмов и молельные домов - часовен в других татарско-мещеряцких населённых пунктах, где богослужение будет совершаться на татарском языке с использованием местных традиций, с развития татарского православного искусства - христианский шамаиль, а также с возрождения мещеряцкого (или крещено-мещеряцкого) казачьего войска с крещёными татарами во главе (офицерский состав).

Последние, в свою очередь, должны быть не бутафорской, а настоящей татарской элитой и реальной христианской силой. Они параллельно могут быть членами «Меджлиса татарских мурз», который входит в «Российское дворянское собрание» и должны иметь в своих рядах потомков белоэмигрантской татарской аристократии, являющейся органической частью дореволюционной русской элиты, а также православных представителей современного российского истеблишмента татарского происхождения, в том числе бывших мусульман, принявших Христианство в сознательном возрасте.

Центр управления православными татарскими проектами должен базироваться в Татарском культурном центре по адресу: Малый Татарский переулок, дом 8.

Поскольку татары мещеряки были по терминологии большевиков «верными псами империи», то им не нашлось места ни в советской версии истории, ни в советском «списке живых». Но коммунистическая атеистическая оккупация закончилась, дореволюционная Россия возрождается.

Найдётся ли татарам мешерякам соответствующее своему историческому вкладу место в возрождающейся исторической Православной России - Святой Руси?

Старинный русский историк В. Татищев в сообщении о происхождении донских казаков отмечает, что «начало всех казаков из двух мест: одни жили в Месчере по городкам, и главный город их был Донской (скорее всего, Данков), 16 вёрст ниже Тулучеевой, где ныне монастырь Донской, а когда царь Иоанн IV ногайских татар в Месчеру перевел, тогда оные казаки из Месчеры все на Дон переведены». Известный историк донского казачества В. Б. Броневский также сообщает, что «царь Иоанн Васильевич мешорских казаков, живших по разным городам, перевёл на Дон. По сему сих мешорских казаков и должно почитать родоначальниками донских казаков». Проф. В. В. Вельяминов-Зернов в «Исследовании о касимовских царях и царевичах» объясняет термин «казак», встречающийся в документах соответствующего времени, как «простой татарин»: «Простые татары, приходившие в Россию вместе со своими царевичами, а равным образом и простые татары казанские, крымские и пр. обыкновенно звались у русских казаками, да и сами они называли себя казаками». Немецкий историк Г. Штекль указывает, что «первые русские казаки были крестившиеся и обрусевшие татарские казаки, поскольку до конца XV в. все казаки, которые обитали как в степях, так и в славянских землях, могли быть только татары. Решающее значение для образования русского казачества имело влияние татарских казаков на пограничье русских земель. Влияние татар проявлялось во всем - в образе жизни, военных действиях, способах борьбы за существование в условиях степи. Оно распространялось даже на духовную жизнь и внешний облик русских казаков».

Марат Мусин - современный православный русский татарин, кавалер ордена Мужества, продолжатель дела св. Авраамия Болгарского и великой традиции служения православной татарской России.

5 мая 2018 го года на 59м году жизни скончался главный редактор ИА «Анна Ньюс» православный христианин Марат (в крещении Михаил) Мусин. Это был деятельный православный мирянин, продолжатель дела святого Авраамия Болгарского, для которого, как и для всей православной татарской элиты, столицей была Москва- «Третий Рим» - самый православный русский и татарский город, где этнических татар проживает не меньше, чем в Казанском крае.

Марат Мусин создал информагество «Анна- Ньюс», которое вело прямые трансляции из «горячих точек» Абхазии, Сирии, Новороссии с позиций «Третьего Рима» и православной цивилизации. Марат сам всегда был на передовой. На «Анне -ньюс» я участвовал в создании и эфирах телепрограмм в защиту Русской Православной Церкви, гонимой на оккупированных «укрорейхом» землях Новороссии, Малороссии и Подкарпатской Руси и Святейшего Патриарха Кирилла, ставшего объектом нападок компрадорских элит.

Кряшенский вопрос. Представляется надуманным противопоставление кряшен, считающих себя отдельным православным народом и тех, кто считает себя просто православными татарами. Важно не отвлекаться на бесплодные дискуссии, а понимать, что общим противником является сепаратистская этократическая элита, которая, хоть и «пригнулась», но продолжает в значительной степени контролировать Казанский край, борясь за абсурдный пост «Президента Татарстана», сопротивляясь норме русско-татарского двуязычия в школах и православной миссии, не возвращает Церкви храмы Казанского кремля, сохраняет дискриминацию Православия - количество православных храмов на душу населения значительно ниже нормы (православные-русские, татары, кряшены, чувашаи, мордва - это более половины населения Казанского края).

Гагаузский вопрос. Гагаузы большой православный тюркский народ, проживающий на территории Республики Молдова. В 1990 годы была создана Гагаузская Республика, вошедшая в состав Республики Молдова на договорных началах в случае, если РМ изменяет свой статус (объединяется с Румынией, входит в ЕС и НАТО), Гагаузия имеет право на отделение. В Гагаузии прошел также референдум о вступлении в Евразийский Союз, который убедительно выиграли сторонники такого вступления.

Гагаузы являются прихожанами Комратской епархии Русской Православной Церкви. Духовным лидером гагаузского народа является пламенный миссионер Димитрий Киорогло, духовно окормляющий также общины гагаузов в Москве и Стамбуле. Московская православная община гагаузов в составе нескольких тысяч человек вышла также на акцию в поддержку Святейшего Патриарха Кирилла от комрадурской клеветы. Московские гагаузы хотели бы иметь свой тюркоязычный приход в Москве. Феномен Гагаузии свидетельствует об эффективности миссии среди тюркоязычных народов России и тюркской миссии как таковой.

Наследниками миссионерского служения продолжателями дела св.Авраамия Болгарского и православной татарской элиты России является Татарская православная община, основанная выдающимся миссионером современности, в то числе среди татар и киргизов, иереем Даниилом Сысоевым.

«Гагаузию называли «охранным отрядом» Византии, этот народ сохранил веру под игом Османской империи. И в наше время на референдуме проголосовал против интеграции в Евросоюз. О том, откуда такая стойкость, о духовных корнях гагаузского народа, о его истории и традициях, о его выборе мы беседуем со священником из Гагаузии протоиереем Димитрием Киорогло.

- Отец Димитрий, добрый день! Какую роль играет Церковь в Молдавии и Гагаузии?

- Функциональная роль нашей Молдавской митрополии как миротворческого института всегда была на высоком уровне. Митрополия объединяет все народы нашей Республики Молдова. Да и палитра многонациональная, но православная вера у нас доминирует.

Какие национальности представлены! в Молдове?

- Национальностей одиннадцать. Из больших это, прежде всего, молдавский народ, украинский народ, гагаузско-болгарский, русский народ (русские даже больше, чем гагаузы и болгары, представлены). Ну, и другие народы есть: цыгане, поляки...

- Гагаузы! - это один из немногих народов, который, приняв Православие, сумел сохранить его в течение очень многих столетий. На ваш взгляд, почему? И как отразилась такая верность Православию на этом народе?

- Потому что живая вера христианская была воспринята гагаузами так же, как, допустим, князь Владимир ее воспринял. Приняв крещение, он изменился - Крещение его изменило! И такое восприятие веры способствовало сохранению этой однажды принятой веры на тысячу лет.

- И даже пребывание под владычеством турков-османов не сломило эту веру?

- Да. Тюркоязычные христиане-гагаузы подвергались со стороны османов большому нажиму потому что говорили все-таки на близком им языке - тюркском. Это балканский диалект турецкого языка.

- Как отразилось на менталитете народа то, что он был предан Христу, предан Православию? Что это за люди?

- Гагаузы очень защищали свою веру, случаев перехода в ислам среди них мы не знаем. Это особенно видно на примере катастрофы 1922 года, когда большая часть гагаузов, греков, болгар была переселена из Турции в Болгарию и Грецию, а на их место из Боснии, из той же Греции, по решению Лозаннской и Генуэзской конференций, приехали турки. Причем турки переселяли в первую очередь гагаузов, потому что они зарекомендовали себя очень ревностными православными христианами.

- Хотелось бы поговорить о миротворческой деятельности Церкви. Я слышал, что Молдавия - такое белое пятно на духовнообразовательной карте Европы. Согласны ли вы с этим? Действительно ли там так сложно обстоят дела с преподаванием религиозных дисциплин в школах?
- Ну, может быть, у нас нет фиксированных часов преподавания религии в школе, как в Греции, в Румынии, но во многих школах основы православной веры преподают священники или подготовленные ими учителя. Где-то в 700 школах, не меньше.
- Отец Димитрий, судя по опросам, интеграция Молдовы в Евросоюз была воспринята гагаузами, так скажем, сложно. (в ходе референдума, проведенного 2 февраля 2014 года в автономном территориальном образовании Гагаузия по вопросу о том, с кем интегрироваться - Евросоюзом или Россией, 98,4% проголосовавших выбрали более тесные связи с российским Таможенным союзом, 97,2% выступило против более тесной интеграции с ЕС. - Ред.). Почему?
- Потому что гагаузы всегда жили на своей земле, они работали, пахали землю, общались в своем социуме и межэтнически: скажем, на храмовые праздники с соседями друг к другу ходили и практиковали другие формы такого общения. Поэтому они ближе к восточным своим соседям - украинцам, россиянам. Ведь издревле Русское княжество выходило на Дунай. Еще князь Святополк ходил походом на Доростол - это сегодняшняя Силистра в Болгарии. То есть они всегда были связаны... Сегодня, когда агитируют интегрироваться в Европу, заывают: «Идите к нам», население все-таки хочет жить в тех традициях, которые проверены тысячелетиями. Я думаю, что эти убеждения надо уважать. Референдум, который проводился у нас в Гагаузии, - это, можно сказать, диагноз. Как мы знаем, когда мы идем к врачу и нам ставят диагноз, мы доверяем нашему доктору, и в данном случае референдум - это момент доверия народу, который высказался, а не политическим группам, которые под видом демократии куда-то народ заывают.

- Вы сказали очень важное слово - доверие. А насколько гагаузы доверяют Церкви?
- Я не знаю случаев, когда бы они не доверяли своей вере, которая у них внутри, в душе, которую исповедовали их предки. И они передают веру своим детям. Это доверие Церкви будет всегда, независимо от каких-то внешних моментов.
- У вас, получается, есть уникальный миротворческий потенциал. Общественный деятель Иван Гугуджи в свое время сказал, что Гагаузия - это исторический охранный отряд Византии - из-за такой приверженности Православию. Как этот ваш потенциал Православия может пригодиться другим народам, всему миру? Чему можно поучиться у гагаузов?
- Уникальность гагаузов в том, что они сохранили веру, будучи тюркоязычными они обладают миролюбием, я бы сказал даже - доверчивостью. Они легко сходятся с другими, они гостеприимны, и это помогло им сохраниться на протяжении тысячелетий, хотя это малочисленный народ. Они шли по истории, сохранились до наших дней.
-
- Давайте поговорим с вами вообще о терминологии. Откуда произошло название Гагаузия? Не все представляют, где находится Гагаузия и частью чего она является.
- Гагаузская автономия находится в южной части Республики Молдова, еще гагаузы проживают на юге Украины и также в сопредельной части Буджакской степи. «Буджак» переводится с татарского как «угол».
- А где находится Гагаузия? Какое место она занимает на карте Европы?
- Гагаузия находится в нижней части бывшей Бессарабии. Теперь это территория Республики Молдова.
- То есть гагаузы! жили там и в 1812 году, когда Бессарабия отошла России?
- Да. Они всегда там жили, но в одно время туда пришли монголотатарские племена, в частности Ногайская орда. Но после того, как они ушли с этих

территорий, к жившим там гагаузам еще присоединились гагаузы Турции, из района Северного Причерноморья, Болгарии.

- Откуда пошло само название - Гагаузия?

- «Гагауз-ери» - значит, гагаузская земля.

- Вы сказали, что прошел референдум, и это - определенный акт доверия народу. Но его результаты не означают же, что гагаузы ненавидят Европу? Как они относятся к Европе?

- Гагаузы не являются врагами Европы. Но они хотят быть интегрированными и просятся в Евразийский союз. Они 200 лет жили в Российской империи, потом - в СССР, и это был естественный процесс, это - «диагностирование» народа было. И мощный показатель их духовных устремлений.

- Сколько по опросу получилось?

- 90 процентов. Это ли не показатель? Надо доверять своему народу, и поэтому референдум является теперь, так сказать, отправной точкой, посылом для руководителей Гагаузии.

- Отец Димитрий, славянский язык был государственным языком для молдавских княжеств. Как это отразилось в том числе на менталитете и на культурном коде гагаузов?

- Традиция славянского языка на нашей территории - многовековая. Не нужно думать, что в Молдавии или в Румынии было по-другому. Еще в средневековье наши молдавские цари, князья, как известно, писали на кириллице и знали славянский язык. Богослужение проходило, главным образом, на основе славянской службы. Ну, и, конечно, местная молдавская составляющая была. Такова была сила влияния богослужебного языка, составленного на основе кириллицы, славянских текстов!

- Вы сказали, что гагаузы - очень миролюбивый народ. Какие еще качества отличают этот народ?
- Гагаузы не ставят себя выше других народов, не говорят: «Мы - лучшие». Не все народы, безусловно, одинаковы, и это отражено даже в фольклоре, в шутливых пословицах. Скажем, у вас есть пословица о Рязани: «У нас, в Рязани, грибы с глазами, их едят, а они глядят». Шутливо? Но вместе с тем даже нет намека, что мы, мол, лучше соседей.

Но, к сожалению, свойство гагаузского народа - доверчивость, доверие - сегодня разрушается. И нужно эти понятия возвращать, возрождать. Доверие должно все время присутствовать в современном многополярном обществе, в межнациональных, межконфессиональных отношениях. Не должны быть все против всех, хотя, увы, сегодня тенденция именно такова. Должны сохраняться традиционные свойства народов, которые они оберегали, создавали путем взаимопроникновения, единства веры, путем общения, встреч на ярмарках, на храмовых праздниках. Вот у нас, в Молдавии, так создавалось доверие между народами, которые живут на территории Гагаузии.

- А почему оно разрушается? Почему теряется доверие?
- Потому что сегодня появляются разные деятели, политические и другие, которые создают какие-то ситуации, дают какие-то комментарии, разрушающие доверие. Доверие разрушается под влиянием различных групп, которые преследуют свои интересы. Под видом демократии приходят суждения другого толка, нежели были всегда, в традиционном обществе наших народов.

- Скажите, а какова общая численность населения автономии, сколько в Гагаузии живет людей? - В Гагаузской автономии на сегодняшний день около 150-160 тысяч человек. А так было 200 тысяч.
 - Это три крупных города.
 - Три районных центра.
 - Чем может поделиться такой маленький православный народ, как гагаузы? Он может призывать к стойкости, к верности. Верующие из Гагаузии могут нашим братьям - православным других народов - быть примером в том, что они на протяжении тысячелетий сохранили свою православную веру, передали ее своим детям и передадут потомкам, какие бы обстоятельства их ни затронули. В историческом плане они будут всегда сближаться с теми, кто будет помогать сохранить эту веру. То есть, скажем, если нужно будет выбирать между верой и комфортом, то они выберут, прежде всего, свое душевное приобретение - это наша святая православная вера, которую Бог вручил и заповедал сохранить.»
- С протоиереем Димитрием Киорогло беседовал Никита Филатов 29 февраля 2016 г.

«Нагайбаки» — кто они?

В полусотне километров от Магнитогорска начинается земля загадочного народа нагайбаков. Они православные, но говорят на татарском языке, числятся малым коренным народом, но отказываются пользоваться льготами. А среди ученых до сих пор нет единого мнения, не являются ли нагайбаки татарами. О происхождении и особенностях национальной проблемы! этого народа «Русская планета» поговорила с магнитогорским специалистом, изучающим этнос уже 17 лет, этнологом, кандидатом исторических наук Иреком Атнагуловым.

- Откуда у вас такой интерес именно к нагайбакам? Только потому, что они живут близко к Магнитогорску?
- Мне всегда были интересны малочисленные группы в окружении этнического большинства. Россия такая страна, где очень много таких групп. В советское

время они считались исчезающими, динамика отрицательная была. Сейчас, правда, к удивлению, они у нас увеличиваются.

А если говорить конкретно о нагайбаках, то история следующая. Когда я учился в школе, у меня был атлас Челябинской области, а в нем разные карты. Была административная карта, где обозначен Нагайбакский район. И была карта народов Челябинской области, где нагайбаков не было. А вместо них - только пятнышки, которыми обозначались татары. И у меня возникал вопрос: почему Нагайбакский район есть, а нагайбаков нет?

- Так их все-таки нет с научной точки зрения? Или они есть?

- Вопрос этот обсуждается уже давно. История, так скажем, неоднозначная. Начать объяснять эту ситуацию надо с событий XVIII-XIX веков. Нагайбаки оказались той самой группой населения, которая возникла по воле государства. Не в результате какого-то естественного исторического процесса, как складывались другие народы, а возникли чуть ли ни сиюминутно. Есть конкретная дата - 11 февраля 1736 года, когда указом Анны Иоанновны была образована Нагайбакская станица, куда поселили людей и поверстали их в казачество. Они до этих казаков не были. Среди них были люди разной этнической принадлежности - там были и крещеные татары, и чуваша, и, может быть, даже марийцы. В общем их всех сначала называли уфимскими новокрещеными, а потом нагайбакскими казаками. Это было сословие. Поскольку там татары преобладали, то они говорили на татарском языке и их относили к крещеным татарам. То есть, это была сословная группа в составе крещеных татар. Все было понятно - татары-казаки. Пока не наступил 1842 год, когда их выселили оттуда всех полностью. Переселили на территорию Южного Зауралья.

- По какой причине?

- Это была программа по продвижению государственных границ от реки Урал. Здесь вот, у станицы Магнитной, проходила граница, а потом решили ее в степь

углубить примерно до территории нынешнего Казахстана. От Орска до Троицка. И это занятое пространство нужно было кем-то заселять. Заселяли казаками из внутренних уездов. Всех сюда - и русских, и калмыков переселяли. Нагайбаки вместе с ними под эту программу попали. И тут совершенно новая ситуация сложилась. Там они жили среди своих родственников - крещеных татар. А здесь они попали в окружение русских. Хотя у них села были и моноэтничные, но русских вокруг очень много было. Кроме того, их подчинили разным станицам, где русское население преобладало. Начали налаживаться очень интенсивные отношения с русскими. Вот этот период - с 142 года и до начала XX века - осуществлялась программа по русификации. То есть укрепление в православии, большую функцию начинал иметь русский язык. Если на прежней территории они по-русски вообще не говорили, то здесь уже начали по-русски говорить...

- Да, конечно, все-таки это была часть Оренбургского казачьего войска. Там была очень сильная обеспокоенность со стороны Оренбургской епархии о том, что нагайбаки к православию относятся формально, языка не понимают русского, проповеди до них не доходят. С одной стороны, готовили священников, которые могли бы говорить на татарском языке, а с другой, самих нагайбаков приобщали к русской культуре, казачьей культуре, в первую очередь. Строились казачьи школы.

Потом, в начале 20-х годов XX века произошел еще один очень важный момент. Вообще события, которые происходили в первые десятилетия советской власти, очень неоднозначные и порой даже причудливые. Так вот в начале 20-х годов государство отменило сословия. Нагайбаков как сословия не стало. Началась борьба с церковью, и религиозный фактор, который отделял их от татар- мусульман, тоже исчез. Но тут же в 1927 году был образован Натйбакский район. То есть было создано национальноадминистративное образование, которое легитимизировало эту группу официально. Кроме того, перепись 1926 года впервые в истории зафиксировала их как народ.

«Нагайбаки» прозвучало не как соционим, не как название сословия, а как народ, новый этнос на территории нашей страны. Вот эти два фактора - образование Нагайбакского района и легитимизация этнонима сыграли очень важную роль в формировании самосознания группы людей. А может они уже к началу XX века и сами стали вырабатывать это этническое самосознание.

Но следом произошла вещь совершенно противоположная по вектору. В 30-х годах по всей стране стали упразднять национальные районы. А перепись 1936 года вообще сократила список этнонимов со 180 до 30 с чем-то. Нагайбаки, как и все малочисленные народы потеряли право называть себя. Но по какой-то причине название района осталось. Вот поэтому на карте и был Нагайбакский район, а народа такого не было — ни по документам, ни по картам, нигде. Я думаю, что это тоже такой очень мощный фактор. Обретение этнической родины с вполне очерченными границами повлияло на формирование самосознания. И к началу 90-х годов, когда проводилась перестроечная перепись 1989 года, ни с того ни с сего оказалось, что крещеные татары, которые живут на юге Челябинской области, татарами себя никогда не называли и не называют, и вообще говорят, что к татарам они никакого отношения не имеют.

- Ученые с ними согласны?

- Тут возникли обсуждения этого вопроса, и два мнения. Согласно первому, нагайбаки — это татары. Эту точку зрения отстаивают казанские исследователи. Согласно второму, нагайбаки — отдельный народ. Так считает ряд российских этнологов, этнографов, исследователей, которые придерживаются конструктивистских позиций. Нагайбаки как раз являются прекрасной иллюстрацией, наглядным примером того, как государство конструирует этносы. То есть, если перейти на научные термины, то примордиалисты, сторонники советской теории этносов, говорят, что нагайбаки — это ветвь в сложной генеалогии татарского этноса. А конструктивисты утверждают, что нагайбаки — это совершенно новый народ.

Да, язык у них татарский. Ну и что такого? Мы знаем много народов, которые имеют разное происхождение, но говорят на одном и том же языке.

- А какие аргументы есть у тех и других?

- Те, кто отстаивает их татарскую идентичность, опираются на языковое родство, на общие генетические корни и на общие черты традиционной бытовой культуры, которые сходны с татарскими. Блюда, например, очень многие общие. Проблема в том, что у нас общепринято изучать материальную культуру по состоянию на вторую половину XIX - начало XX века, ибо она сохранялась очень хорошо, был подъем этнографии, музеи открывались, материал богатейший. А потом экстраполировать на настоящее время и делать выводы по этнической принадлежности в настоящее время. Хотя ту одежду они уже не носят, в таких домах не живут. Материальная культура стремительно меняется. В конце XIX века нагайбаки действительно еще носили костюм крещеных татар, который они привезли еще из Закамья. По инерции сохранялся. Но ситуация в XX веке сложилась так, что мы стали носить то, что нам предлагает отечественная и зарубежная легкая промышленность. У нас сейчас уже таджики в бейсболках и в «Адидасе» ходят. А я еще помню времена советского детства, когда таджики и узбеки у нас на рынках торговали в чалмах, тюбетейках, халатах. Поэтому делать этническую диагностику сегодняшнего дня, исходя из материалов второй половины XIX века как-то немножко несправедливо. Есть еще ведь и такая значимая вещь, как самосознание на данный момент. А они себя сейчас татарами точно не ощущают. Поэтому я, например, придерживаюсь той точки зрения, что нагайбаки — это, конечно, отдельный народ.

- А в переписи 89-го года они все-таки как обозначены.

- Их причислили к татарам, хотя в первичных материалах, как утверждают те, кто их видел, они все были записаны как нагайбаки. Я смотрел документы нагайбакские 30-х, 40-х, 50-х, 60-х, 70-х годов. Там очень интересные вещи. Допустим, люди из одной и той же семьи в документах — паспортах, военных билетах — кто-то был записан как нагайбак, кто-то как русский, кто-то как

татарин. То есть, это все делалось совершенно произвольно. В некоторых случаях, если где-то сидел строгий административный работник, он писал «татарин», потому что так предписано было. Там, где люди полаяльнее относились к таким вещам, позволяли записывать и истинную национальность — «нагайбак». А некоторые из нагайбаков добровольно записывали себя русскими, считая, что ничего национального в них не осталось.

- Какая ситуация на сегодняшний день? В последней переписи они кем записаны?

- Нагайбаками. Дело в том, что при подготовке к переписи было много споров среди ученых о том, какой методологический подход должен лежать в основе-примордиалистский или конструктивисты. Победили конструктивисты, считающие, что человек принадлежит к той национальности, частью которой он себя осознает. Поэтому нагайбакам без проблем позволяли записываться нагайбаками. Более того, у нас в стране даже появилось некоторое количество эльфов, хоббитов и гоблинов. Так что сами по себе данные переписи тут не показатель. Показателем может служить то, что нагайбаки все-таки попали в перечень малочисленных коренных народов России, чему они очень радовались. Мне многие с такой гордостью говорили: вот, мы не татары, мы нагайбаки, президент документы подписал.

- У них, как у коренных малочисленных народов, есть какие-то привилегии, льготы?

- Теоретически они есть. А вот на практике это несколько другая ситуация. Мы проводили опросы в Нагайбакском районе и задавали вопросы на эту тему. Например, считаете ли вы, что нагайбаки могут как коренной малочисленный народ пользоваться льготами при поступлении в учебные заведения? Быть освобожденными от службы в армии? Очень многие люди, мне кажется, что даже большинство отвечало: не надо нам льгот, мы такие же, как и все. Они рассматривали это как дискриминацию.

С другой стороны, есть два общепринятых критерия малочисленных коренных народов. Во-первых, они должны заниматься присваивающим трудом - охота, рыболовство или собирательство. Не производящим - не земледелием, не скотоводством. И, во-вторых, они должны быть кем-то завоеваны, колонизированы. Нагайбаки же, во-первых, являются земледельцами и животноводами. А во-вторых, они сами были колонизаторами. Они сами пришли в казачьей форме, в погонах на эту землю, в составе колонизационных войск. То есть ни по тем, ни по другим критериям они не попадают под малочисленные коренные народы. В настоящее время нагайбакская молодежь служит в армии. При поступлении они никаких льгот не имеют. Плохо ли это, или хорошо, я не знаю.

- Зачем тогда надо было так отстаивать свою национальную идентичность? Не проще ли было раствориться в татарях или в русских?

- Если брать период с 1842 года, когда они сюда переселились на Южный Урал, то сложилась такая ситуация. Коренным народом здесь, в южном Зауралье, где расселились нагайбаки, были казахи. Не башкиры, башкиры были по ту сторону Урала. Первыми по численности были русские, вторые - казахи, третьи - нагайбаки. По свидетельству современников XIX века, нагайбаки ощущали некое этническое родство с казаками - язык тюркский. Но при этом к казакам относились, как более низкому социальному страту. То есть они себя ощущали казаками, а казахи - это скотоводы, люди низшего уровня. При этом к русским они относились, как к равным, потому что русские - это тоже казахи. Но русские в свою очередь, нагайбаков ставили на ступень ниже себя - хоть и казахи, но не русские и не славяне. Вот это взаимное выталкивание и сохранило нагайбакскую идентичность.

Это первое, а второе - нагайбаки были поселены в моноэтнических поселках, там на индивидуальном уровне близких контактов с русскими не было. Поэтому они и сохранились к началу XX века. Они могли бы в течение XX века раствориться, как это произошло, кстати, со значительной частью нагайбаков северной группы, которая живет в Чебаркульском районе. Многие из них

обрусели и по последней переписи себя русскими называли. Более 80 процентов нагайбакских поселков Чебаркульского района - это все русские. Хотя они нагайбаки. Так вот не произошло этого растворения все-таки по той причине, что был образован Нагайбакский район. Государственная политика, государственное вмешательство, государственное конструирование этничности здесь сделало свое дело. В то же время государство же и запрещало нагайбакам официально употреблять свой этноним. Я думаю, что вот это возрождение национального самосознания в начале 90-х годов - это реакция на ту линию государства, которая запрещала им официально записывать свой этноним в документах. Это я наблюдал непосредственно, люди рассказывали мне свои эмоции - как так, какие мы татары, мы нагайбаки. Любое этническое самосознание строится не на какой-то корысти. Это нечто внутреннее, природное. Вот на востоке Украины зачем люди себя стали называть новороссами. Россия - это ведь не самая экономически развитая страна в мире. Тут видимо какие-то природные, внутренние инстинкты говорят: мы не такие, а такие. Еще Лев Гумилев, автор теории пассионарности, говорил, что этническое самосознание - это параметр, который нельзя ничем измерить, зафиксировать. Если оно есть, то оно проявляется даже вопреки логике. Независимо от того, признает это государство или нет. Как в Молдавии гагаузы, их пытались там молдаванами назвать. А они гагаузы и все, другой народ. В Удмуртии есть бесермяне. По-удмуртски говорят. Их тоже не признавали все это время, но они есть.

- Есть ли еще на территории России примеры искусственных, ну или сконструированных, народов?

- Вся колониальная система за последние полтора века - это история конструирования этносов. Это процессы глобальные, мировые, но они в большей степени касаются стран Америки, Азии, Африки. Новозеландцы, англо-канадцы, нынешние нигерийцы или бразильцы - это все сконструированные нации. В России все мягче происходило, потому что не было такой целенаправленной и жестокой программы по конструированию народов. Но есть примеры и у нас. Взять хотя бы старообрядцев в Сибири. В

XVВ веке произошла церковная реформа, поддержанная государством. Часть населения не приняла реформу, бежала, образовав субэтническую, а по некоторым параметрам, этническую группу. Поморов можно вспомнить - у них была социальная отделенность от русского этноса, которая привела к тому, что многие из них стали называть себя отдельным народом.

- А нет у нагайбаков, как у многих малых народов, стремления к исключительности. Желания ставить на руководящие посты представителей своего народа.

- По большей части в Нагайбакском районе с этим все нормально, никакой этнической исключительности там не проявляется. Примером может служить глава района, который является этническим казахом. Он на этом посту уже лет 18, наверное. Как Брежнев у нас был. То есть он практически бессменный столько лет. Хотя в нулевых годах где-то был такой момент, когда решили избрать этнического нагайбака. И он был избран, несколько лет проработал, но опять были перевыборы и опять Сеилова Каирбека Хакимовича переизбрали. То есть народ голосует все-таки за деловые качества человека, а не за его этническую принадлежность. Появлялись какие-то отдельные мнения, что, дескать, у нас, нагайбаков, должен быть свой глава района, потому что мы тут коренные. Ну Каирбеку Хакимовичу пришлось объяснять, что и казахи тут в общем-то коренные. И можно еще поспорить, кто кореннее.

- Какие у нагайбаков есть атрибуты своей этничности — на политическом уровне и на культурном?

- Если понимать под атрибутами флаг и герб, то национальных нет. Есть общерайонный герб. Нагайбакская культура развивалась немножко в другом направлении. У нагайбаков очень богатый песенный фольклор. Рассказывает всю их историю, начиная со времен, когда они еще в Закамье жили и переселялись. Сохраняют еще древние казанские легенды. Там огромный кладезь для фольклористов.

- А можете самую запомнившуюся рассказать?
- Самая запомнившаяся - это собственно легенда о происхождении нагайбаков. Начать нужно с того, откуда взялось само слово «нагайбак». Есть разные версии. Одна из них увязывает его с ногайцами, с ногайскими князьями, ногайскими беками. Ногай-беки.
- это одна из компонент, ядро, которое легло в основу этой группы. Так вот, последний казанский хан Шигалей взял в жены ногайскую княжну по имени Сююмбике. И из Ногайской орды она отправилась в Казань в сопровождении 600 молодых воинов княжеского рода. Она отправилась туда, и эти молодые князья были ее личной охраной. Они там служили ей верно, пока Казань не была взята Иваном Грозным. Если вы поговорите с татарами, то они расскажут вам свою красивую легенду про то, как Сююмбике бросилась с башни, чтобы не доставаться русскому царю. Но это уже другая история, а нагайбаков больше интересует судьба ее личной стражи - молодых князей.

Эти воины были отселены из Казани в город Арск. Там была такая Арская застава, где служили казаки. Вообще институт казачества не только ведь с Русским государством связан. И в Казани тоже были служилые люди. И вероятнее всего, как некоторые исследователи считают, ногайские князья могли исповедовать христианство уже в казанское время. Это было не православное, не какое-то другое известное нам сейчас христианство. Это было несторианское христианство, оно было еще в Орде и среди ногайцев распространено. Таким образом, после взятия Казани произошло их второе крещение, которое не могло носить такого драматического характера, как из мусульманства в христианство. Они приняли православие довольно легко, служили на Арской заставе. А потом уже государство их привлекло к обустройству казачьих поселений. Сначала была проведена Закамская линия, потом Новая Закамская линия, которая уже ближе к Уфе расположилась. Там построили крепость Нагайбакскую. И эти князья, согласно легенде, составили основу формирующихся казаков-нагайбаков, чем народ и гордится.

- Есть ли вероятность, что та или иная точка зрения в ученой среде одержит победу или, по крайней мере, получит значительный перевес, и будет поставлена точка в вопросе о том, являются ли нагайбаки отдельным народом?

- Ну судя по результатам переписи населения победу уже одержал методологический подход конструктивистов. На официальном уровне нагайбаки признаны, занесены в список малых народов России. Но поставлена ли точка? Наверное, нет. Потому что обсуждение ведется. Самое важное, чтобы вся научная деятельность шла на пользу обществу, а не во вред. Нагайбаки, я считаю, представляют собой положительный пример этнического симбиоза. На Южном Урале, как я уже говорил, жили и живут три народа - русские, нагайбаки и казахи. Нагайбаки, с одной стороны, по языку являются тюрками, они близки казахам. С другой стороны, по религии, по социальному статусу близки русским - состояли в казачестве оренбургском. То есть они явились таким своего рода гуманитарным мостом между славянами и тюрками. Культуры тюркская и славянская как будто бы диаметрально противоположны - кочевое скотоводство и оседлое земледелие. У нагайбаков при развитом пашенном земледелии животноводческий сегмент был очень большой, больше, чем у русских. Поэтому они отдавали свои стада казахам на выпас и вступали с ними в экономические отношения, и ездили к ним попить кумыс, поесть мяса, пообщаться. И в то же время, с русскими поддерживали отношения, выезжали с ними на военные сборы, в боевых действиях принимали участие.

Нагайбаки раньше, чем казахи стали говорить по-русски здесь, в регионе. То есть они для казахов стали очень важным элементом контактов с русскими. Ну и для русских нагайбаки тоже были таким этническим слоем, который им помогал в общении с казахами. Поэтому я считаю, что этот исторический опыт, исторический пример этнического симбиоза будет очень хорошим наглядным материалом для строительства нашего российского общества. А у нас ведь цивилизация какая? Тюрко-славянская, по большому счету. На этническую карту если посмотреть, то основные пятна — это тюркские и славянские народы.

В разработке находятся материалы о православных чулымских, черневских и абаканских татарах.

Уникален раздел о современных знаменитых православных татарах, таких, как Алина Кабаева и Чулпан Хаматова.

Организованные при содействии Общины ежегодные татарские секции Рождественских чтений поражают своим размахом, охватом и стратегическим миссионерским подходом:

Православные татары России выступили с обращением к избранному президенту США Дональду Трампу с просьбой прекратить действие «Закона о порабощенных нациях». Об этом заявила член президиума Региональной татарской национально-культурной автономии Москвы Динара Бухарова.

1 июля 1959 года Конгресс США единогласно принял «Закон о порабощенных нациях», согласно которому «русский коммунизм» якобы поработил не только «Украину, Белоруссию и Прибалтику, но и Казакию, и Идель-Урал». Согласно этому закону великоросские люди были объявлены американскими парламентариями как бы «поработителями» всех иных народов, проживающих на территории СССР и стран социалистического лагеря. Исходя из этого, Соединенные Штаты заявили публично о своей поддержке всем народам, которые считают себя «порабощенными» со стороны России и русских людей.

В США до сих пор действует этот закон, который направлен на расчленение России, но он не соответствует действительности. В действительности татары - второй по численности народ Российской Федерации после великороссов, являются неотъемлемой частью русской нации и паствой Русской православной церкви. Исторически татары-христиане (православные татары, крещеные татары, крещены, кряшенъы православные ордынские, мещерские и иные казаки, нагайбаки и т.д.) составляли передовую часть татарского народа, сделавшую его ключевой частью аристократии Российской империи - русских княжеских родов, русского дворянства и русского казачества.

О том, что татарский народ добровольно укоренен в православном христианстве и российской государственности, свидетельствует история. Если бы татарский народ был поработен Россией, то в 1612 году, когда Москва была оккупирована Речью Посполитой, у татар был оптимальный случай поквитаться и освободиться из мнимого рабства. Но татары не изменили России, а пошли освобождать Москву от оккупантов, это ли не доказательство? Татары вместе с великороссами и другими народами, входящими в русскую нацию, строили, создавали, защищали христианскую Российскую империю (Золотую Орду, ставшую новой Православной Византией - Третьим Римом), а ныне активно участвуют в возрождении исторической России, отстаивающей традиционные ценности: Христову Веру, свободу, семью, право на жизнь с момента зачатия и др. Татары знали и знают, что именно в Казани было явлено великое чудо явления Казанской иконы Божией Матери, что казанские митрополиты Гурий, Герман, Макарий и Ермоген (ставший патриархом) были великими просветителями татар и спасителями России.

«Мы надеемся, что новоизбранный президент США отменит закон, разрушающий нашу страну и единую русскую нацию», - заявила Динара Бухарова.

Это обращение и вся миссионерская и общественно-политическая деятельность Православной татарской общины является архиактуальной на фоне попыток киевского оккупационного униатского пронацистского режима поднять тырские народы против своей Родины России, котрой они верно служат столетиями. Возвращаясь к нашему «проекту Авраамия Болгарского» создания в Булгаре двуконфессионального двухобщинного цивилизационного центра евразийской интеграции, отметим, что противостоящий ему и России, татарам и русским, проект «моноконфессионального моноэтничного Булгара - сакральной столицы суверенного государства» опирается на поддержку антироссийской власти в Киеве. Разведка Украины официально сообщила о начале разработки «протестных настроений» на юге России и в Поволжье в контексте реализации Закона США «О поработенных нациях», который официально поддерживает отделение от России «Казакии» - Дона, Кубани» и

«Идель (Волга)-Урала». Не реагировать на подобные попытки было бы преступлением. Один из лидеров партии «Родина» Владимир Лактюшин на «Русской народной линии» своевременно отреагировал на попытки «укрорейха» расшатать российское Поволжье: «Это сатанинское образование - Россия - должно исчезнуть. Вместо этого должны возникнуть несколько отдельных стран - например, Татарстан, Башкирия, республика Сибирь, республика Урал. А Россия - как раковая опухоль. Ее надо удалять», - заявил вождь Добровольческого движения ОУН (которое запрещено в России и ранее громило российские банки в Киеве и пыталось сорвать там акцию «Бессмертный полк») Николай Кохановский.

Националисты и власти Украины активно работают в этом направлении. 21 марта в Киеве прошла презентация движения «Свободный Идель-Урал» (запрещено в России), созданного представителями бежавших из России национал-сепаратистов поволжских народов (некоторых из них уже успели поучаствовать в качестве карателей в АТО). Характерная деталь - участие в этом мероприятии приняли сотрудники Представительства президента Украины в Автономной Республике Крым (такая государственная структура продолжает действовать и занимается обеспечением блокады полуострова).

Целью «Свободного Идель-Урала» заявлена «борьба за истинный суверенитет» поволжских республик (Татарстан, Башкирия, Мордовия, Марий Эл и т.д.). Добавлю, что именно «Идель-Урал» фигурирует в американском законе 1959 года о «порабощенных Россией нациях», а в группе нового движения в Facebook публикуются западные же карты 50-х годов о желаемых границах стран на территории намеченного к уничтожению СССР (где фигурируют присутствующие в упомянутом законе «Казакия» и «Идель-Урал» (запрещены в России), а также совпадающая с заявлениями Кохановского независимая сибирская республика под названием «Соединенные Штаты Северной Азии»).

Эту инициативу поддержал уже депутат Верховной Рады от «Батькивщины» Игорь Луценко, видный «ястреб», хорошо известный сотрудничеством с украинскими националистами. Луценко присутствовал при погроме, произведенном националистами 25 января этого года у Десятинного храма в Киеве (тогда вооруженные «болгарками» боевики спилили стальной информационный стенд у храма), а теперь выступил 28 апреля на пикете «Свободного Идель-Урала» в Киеве.

«Тюрьму народов, империю лжи мы должны совместно разрушить, чтобы на ее месте жили вольные народы», - написал Луценко на своей странице в Facebook. На странице «Свободного Идель-Урала» приведены другие цитаты из выютупления депутата: «Сегодня народы Идель-Урала пытаются освободиться от имперского ига, которое украинцы уже сбросили с себя. Мы! должны знать о проблемах народов России, и понимать, что эти народы! являются союзниками Украины».

Одним из основных направлений деятельности обосновавшихся в Киеве национал-сепаратистов является «защита государственного языка», то есть принудительного преподавания татарского языка, а в школах Татарстана. Все это освещается проектами Радио «Свобода», финансируемого Госдепом США, - «Идель Реалии» и т.п. Сложно не сопоставить это с попыткой реванша по поводу обязательного преподавания татарского языка, а, осуществляемой сейчас националистами в том же Татарстане. Ответ на этот агрессивный вызов - это и популяризация правды об общерусском единстве и развенчание русофобских проектов как на Киевской Руси, так и в Российском Поволжье, популяризация исторической правды о русско-ордынском, русско-булгарском цивилизационном взаимодействии, о православном свидетельстве среди туркских народов России, русского и тюркского мира, реализация проекта Булгара как центра паломничества к месту

исповедничества св.Авраамия Болгарского, «цивилизационной столицы» евразийской интеграции.

Истинным продолжателем дела святого Авраамия Болгарского и миссии среди тюркоязычных народов является московский священник Максим Обухов. Его работы, как и предложения о создании тюркоязычных приходов от Москвы до самых до окраин архиактуальны. Патриарх Кирилл слышит православных татар-Евангелие на татарском языке читается на Пасху в храме Христа Спасителя. И это только начало.

Протоиерей Максим Обухов

Возрождение Православия среди татар подняло вопрос о татарских именах. В России проживает много национальностей и у каждой сложились свои традиции. Как известно, в Церкви существует принцип принятия любых национальных традиций, наполнения их новым духовным содержанием, обогащение их. Особенностью татарской народности, национальной самоидентичности, сложившейся веками, является сохранение национальных имен. Причем, в отличие от исламских народов, татары в массе своей предпочитают свои национальные имена перед русскими (если можно так условно сказать по отношению к святым - понятно, что они в основе греческо-латинско-еврейские) - или типично арабскими. У татар сложилась своя традиция имянаречения, к которой мы все привыкли и, если мы слышим, что человека зовут Ринат, Дия и т.д., это значит, что он, скорее всего, татарин. Татарские имена по своему происхождению по большей части тюркские, персидские, арабские, арабизированные еврейские, то есть Якуб - это Иаков, Сулейман - это Соломон и т. д. Причем доля тюркских имен намного выше, чем у русских доля имен славянского происхождения. То есть славянскими из православных святцев считаются Игорь, Святослав, Олег, Ольга, Глеб, Борис,

но и из них большинство скандинавского происхождения: Игорь - это Ингвар, Глеб - это Олаф, Ольга - это Хельг. Это не плохо, ни хорошо, это сложившаяся практика, традиция у разных народов. В России повелось давать имя по святцам, причем до революции даже было так, что зачастую выбор имени был только в пределах, совпадающих с днем рождения ребенка, но однозначно уже давно, несколько столетий, прижилась практика Крещения только и исключительно по святцам. И, если родители называют ребенка Эдуардом, Элиной, Тимуром, значит, при Крещении, якобы, необходимо подобрать имя из святцев и, как правило, созвучное, начинающееся с той же или созвучной буквы. Например, Тимура мы назовем Тимофеем или Дмитрием, Элину назовем Эмилией или Еленой, Эдуарда Евгением. Также, к сожалению, мало кто из современных прихожан Русской Православной Церкви знает, что есть прославленные святые: Ахмед, Варвар, Абу (Або), Азат, Амир и другие, есть библейское имя Дина и т.д.

В других православных Церквях несколько большее разнообразие. Практически везде используются имена любые. В Болгарии, Греции, Грузии, Сербии, можно назвать ребенка как угодно и крестить, причащать под этим именем. Это, повторюсь, ни плохо, ни хорошо, а сложившаяся традиция у каждого народа. Причем есть частотные списки имен, наиболее употребительных, их можно найти, и у каждого народа они свои, но есть, конечно, имена всеобщие и наиболее распространенные, но и тут есть свои национальные особенности у каждого народа - а именно произношение имен отличается. То есть наш Иван в Армении будет Ованес или Аганес, в Грузии Вано, в одном островном государстве будет Джон, во Франции Жан и т. д. Во всем мире часто встречается практика иметь несколько имен, например, в России двойное имя - к собственному имени добавляется имя отца, это имеет большое значение для самоидентификации. Мы обращаемся к пожилому человеку - Мария Ивановна, и оказываем честь ее отцу, который родился, может быть более ста лет назад.

Это длинное вступление потребовалось для того, чтобы напомнить, что имя - часть нашего «Я», личной, семейной и национальной идентичности. В России, зачастую, это имена строго из святцев. В то же время, если в странах с сильной традицией - в России, Болгарии, Грузии, Сербии-устойчивые списки имен, то в миграционных странах, где наблюдается смешение народов - к именам относятся очень свободно. То есть в Канаде, Аргентине, Австралии, нет даже такого понятия, как типичное аргентинское, австралийское имя-там можно назвать человека любым словом из словаря или просто нажать на клавиатуре случайную комбинацию клавиш, это никого не удивит и, естественно, это касается и церковной жизни в этих странах.

Если говорить о первых веках Христианства, то, понятное дело, никаких святцев не было, и быть не могло, но потом стал приживаться в некоторых землях обычай принимать при крещении имена мучеников, но самих мучеников и святых, вначале называли так, как было принято в античном мире, а потом они попадали в святцы, но в каждой стране и регионе были свои святцы. Сам же термин «христианские имена», а тем более «православные имена» и его употребление в быту сомнительно с точки зрения обоснованности исторической по той причине, что большинство из них восходят к языческой античности и пришли в святцы таким путем, что язычники под своими именами принимали Святое Крещение, становились святыми, их имена попадали в святцы и далее по ним называли детей. Другой вариант - как было на Руси, использовалось двойное имя - т.н. русское и нерусское в честь святых, которое называли христианским с последующим предпочтением русского, а в святцы, скажем, Борис и Глеб, Ольга, входят под своими родными именами. Мало того, существует возможность смены христианского имени. То есть в случае, если по уважительной причине некто, крещеный одним именем, решил его сменить - не при принятии монашества, а просто по желанию, для этого есть возможность, и он уже будет причащаться, поминаться в записках под новым именем, а не под тем, которым крещен.

В настоящий момент в России сложилась следующая ситуация. Хотя традиция давать имена по святцам очень устойчива, но в наше время глобализации и перемещения больших масс людей мы столкнулись с появлением в России людей с разными обычаями и они, естественно, заходят в храмы, подают записки, и встречают отпор в свечной лавке: «Ваше имя не православное», что является высочайшим актом невежества. Это привело к рассмотрению вопроса в Московской епархии и было выпущено циркулярное письмо от 30 августа 2012г. номер 421-4, подписанное архиепископом Арсением, первым викарием Московской епархии, которое возбраняет в отказе от поминовения, причастии и проч. носителям имен не из святцев. То есть, действительно, были случаи отказа в принятии записок, исповеди и причастии крещеньях людей и по этому поводу зафиксирована позиция Священноначалия.

Есть также документ под названием «Концепция миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», который гласит, что «освящение тех национальных черт, которые позволяют народам, при сохранении своей культуры, самоуважении и самоидентификации, внести свой уникальный вклад в молитвенное прославление Бога, пребывая при этом в гармоничном единстве со всей полнотой Церкви».

То есть, официальные документы положительно оценивают сохранение национальной идентичности. Что же касается национальных имен, мы имеем два подхода, это - никому не нужная русификация, если можно так сказать, и - сохранение национальных имен при Крещении. Русификация - это, конечно, условно говоря, поскольку, как уже было сказано, в святцах почти нет русских имен, но народами на территории бывшего СССР они воспринимаются как русские.

По умолчанию, не существует запрета на национальные имена. То есть, нет ни одного церковного правила, запрещающего давать в Святом Крещении любое имя, но фактически у нас сложилась практика негласного, якобы, запрета

на Крещение под такими именами. У русских, составляющих большинство населения РФ, это не вызывает каких-то вопросов, и мы крестим Эдуардов Александрами и Евгениями, Тимуров Тимофеями и Димитриями, и к этому все привыкли. Но несколько иная ситуация с другими народностями. У некоторых народов, особенно у татар - самой многочисленной этнической общности после великорусской, есть устойчивая и достойная уважения традиция использовать национальные имена.

Имя — часть национальной идентичности.

В наше время много татар, как и других народов, обращаются в Православное Христианство, и встает вопрос об имени. К сожалению, по незнанию, по ложному пониманию традиции и ее роли, мы зачастую по факту принуждаем человека к смене имени. И если для русского Эдуарда или Эллы — это не проблема, то для нерусского человека вопрос смены имени может быть критически важен и неприемлем. Почему неприемлем - отдельный вопрос, но это его личное дело, очень тонкий, интимный, по которому нельзя проходить как катком. Если для нас греческое, латинское имя, может быть, родное, то для чеченца, татарина, бурята, это абсолютно другая цивилизация. В силу разных причин невозможность смены имени настолько серьезна, что может послужить поводом вплоть для отказа от Святого Крещения. Один из первых и важнейших вопросов - он очень болезненный - «приняв Крещение, я не предаю свой народ?». То есть, абсолютное большинство крещаемых не стремятся к смене национальной идентичности и навязыванию им, особенно в жесткой форме смены, имени, что не обусловлено никакими канонами. Тем не менее, хотя оба подхода существуют во всех поместных Церквях, в России, при видимом доминировании одной из традиций, мы сталкиваемся с такой проблемой, которая привела к появлению того самого письма за подписью первого викария Московской епархии, архиепископа Арсения, а именно: ни на чем не основанный отказ в принятии записок, отказ в исповеди и Святом Причастии, и по факту - мнимая невозможность Святого Крещения под национальным именем, осуждаемые Церковью.

Целый ряд проблем, связанных с национальной идентичностью приводит к тому, что мы наблюдаем отказ от Православия среди народов, которые мы давно считали православными - якутов, марийцев, осетинов, в основном по причине поиска национальной идентичности, хотя любая национальная идентичность может реализоваться и в Православии - тому пример, собственно и сами русские. Так же, несмотря на русификацию, мы наблюдаем рост числа национальных имен среди якутов, марийцев и разных народов.

При этом, повторимся, нет никаких препятствий крестить якута, марийца, адыгейца своим именем и только подчеркнуть факт сохранения его национальной идентичности. При этом, если человек как бы» покидает свой народ, соглашается с тем, что он разрывает родовые связи, меняет имя, приводит в шок родственников - то он как бы» закрывает для себя и своих близких возможность проповеди, перестает быть «своим», поэтому навязывание русификации, которая и так происходит в больших масштабах - не миссионерский, а антимиссионерский подход. Этим достигаются результаты противоположные желаемым.

Но, если вернуться к проблеме татарских имен, - татары и некоторые другие народы крепко держатся за свои имена, мы встречаемся с этими вопросами в приходской жизни, начиная со свечного ящика - иногда вплоть до проявлений ксенофобии в церковной ограде. Поэтому вопрос требует решения и, я надеюсь, он будет поставлен, отправлен для рассмотрения Священноначалию, что может быть сделано от имени секции Рождественских чтений- 2018. Мнение татарской общины такое:

Хотя в России сложилась практика имянаречения по святцам, она не является ни обязательной, ни принудительной и, в случае, если крещаемый или его родители имеют намерение сохранить национальное имя, им должна быть предоставлена такая возможность и такая практика (уже де-факто существует как в России, так и в других поместных церквях).

Мы также хотим обратить внимание на циркулярное письмо архиепископа Арсения, первого викария Московской епархии о недопустимости отказа в принятии записок, исповеди, причастии мирян, крещеных под именами, не входящими в святцы, также мы считаем крайне необходимым распространить действие этого письма за пределы Московской епархии и просим Священный Синод рассмотреть этот вопрос на общецерковном уровне.

Алтынбике, Злата или Хриса? Что в имени тебе моем?

«Отслужив 1 мая панихиду по невинно убиенным в теракте метро, Святейший Патриарх Кирилл, возможно, поставил точку в споре об использовании в русской церковной практике имен, не входящих в святцы. Патриарх публично произнес в молитве татарские имена, явно не входящие в святцы. Тем не менее, вопрос, который назрел давно, требует уточнения и рассуждения. Дело в том, что в российской империи была традиция, которой придерживались очень строго: давать имена только по святцам. Этот обычай, не подтвержденный ни одним канонам или соборным правилом, автоматически перешел в советское время и далее - в современную Российскую Федерацию. В других православных странах: Грузии, Сербии, Болгарии, Греции, ничего подобного нет и (при безусловном преобладании имен из святцев) детей часто вкрестят как Огнян, Камен, Здравка, и т.д.

Изменилось время и в России стали нередкими случаи крещения представителей других коренных народов России, для которых не всегда просто объяснить смысл крещения и обязательной смены имени. Как и следовало ожидать, участились случаи крещения под реальными, "паспортными" именами.

К великому сожалению, имело место случаи отказа в приеме записок на поименование и даже отлучения от причастия таковых со стороны ревностных не по разуму священнослужителей. При этом стоит иметь в виду, что отлучение крещеного человека от причастия есть наказание за определенную вину.

Новокрещеный человек, как правило, представитель одной из народностей России, оказывается в недоумении: это пожизненное отлучение от Церкви? За что? Что нужно сделать, чтобы "исправиться". Естественно, ответа на этот вопрос нет, так как человек крещен в Православии строго в соответствии с церковными правилами и даже имеет свидетельство о крещении, где так и написано: Мансур, Динара, Тимур. Или, может быть, крещеной девушке по имени Алтынбике нужно назваться Златой или Хрисой? И тогда ее допустят до причастия? В связи с отказом в приеме поминальных записок в 2012 году во все епархии Русской Православной Церкви был отправлен Циркуляр № 01 4299 от 31.08.2012 г. который разъясняет, что отказ в приеме записки за крещеных не по святцам недопустим. Но при этом документ не касается самой возможности крещения под другим именем. Таким образом, крещение с любым именем не разрешено и не запрещено, но стоит напомнить, что в древней Церкви не только не было такой традиции, но не было и самих святцев. Постепенно крещеные бывшие язычники, становясь святыми, пополняли списки подвижников благочестия, которые впоследствии и превратились в святцы и по ним стали называть детей.

Но мало того, можно сменить имя, а также можно выбрать себе небесного покровителя, имя которого не совпадает ни с паспортным, ни с данным при крещении. Все эти традиции существуют одновременно и не противоречат друг другу. Вопрос же об именах в современной церковной жизни возник потому что у более чем ста коренных народов страны есть обычаи, отличающиеся от русских. Для представителей некоторых народов смена имени иногда неприемлема, причем неприемлема до такой степени, что может ввести человека в искушение, смущение. При этом христианство не является национальной религией, не требует отказа от своих корней, от национальной идентичности, а трехязычная ересь давно осуждена...

В нынешней этнорелигиозной ситуации в стране это слепое, без рассуждения, следование традиции приносит только вред, так как среди паствы Русской Православной Церкви есть разные народы, которые имеют свои традиции, в том числе народы двухконфессиональные: татары, осетины, абхазы. Некоторые народы в силу своей малочисленности, находятся на грани исчезновения, а русификация для них - путь к исчезновению. Невозможно (и не нужно) татарину, который знает свою родословную с 17 века, объяснять, чем исконно татарское имя хуже еврейского "Иоанн", персидского "Дарья" или славянского... Невозможно не признать, что вопрос имен - вопрос чисто обрядовый и не носит никакого вероучительного, догматического характера и в поместных Церквях сложились разные практики: это и одновременное существование пары официального, по паспорту, и церковного имени, и также народного Коля, Саша, Маша. Это и практика перевода с одновременным использованием и греческого и славянского типа Светлана-фотиния, и калька, например, Вера, Надежда. В церковной истории некоторые святые известны под двумя именами, причем родное стало впоследствии основным: Владимир, Борис, Глеб, Ольга и т.д., наверное, византийцам тысячу лет назад наши "неправильные" славянские имена резали слух и казались экзотикой северных варваров.

Недавно московские православные татары отслужили панихиду по своему легендарному предку хану Кубрату, который жил в 7 веке, (задолго до рождения св Кирилла и Мефодия). Достоверно известно, что этот праотец татарского, чувашского и болгарского народов был крещеным. Поэтому так и поминали его на панихиде: Кубрат, хотя имени такого в святцах нет. И решение проблемы довольно простое: лично я, как и большинство, сторонник того, чтобы называть детей по святцам, поэтому своих детей называю по церковному календарю. Это моя традиция. Но если кто-то придерживается другого мнения, у кого-то есть причины сохранить то имя, которое ему дали родители, то нет никаких причин препятствовать этому. Перефразируя строку А.С. Пушкина "Что в имени тебе моем?", можно сказать, что имя есть часть личной жизни

человека и нации, куда нельзя врываться, грубо ломая традиции, ведь и апостолы крестили не по святам. В Евангелии от Матфея, которое мы читаем при Крещении, есть слова "идите и крестите все народы"... Но нет слов "русифицируйте" или "эллинизируйте". Мало того, необоснованный отказ в совершении требы или таинства есть должностное нарушение, и лучше не доводить споры об именах до дисциплинарной комиссии епархии...

Возможно, прецеденты с именами есть повод для честной и открытой дискуссии о межнациональных отношениях внутри Церкви, обсуждения роли и значения национальной идентичности в церковной жизни.»

Современная тюркская миссия Русской Церкви имеет глубокие корни. Приводимые факты хорошо известны, но требуют изложения в контексте обсуждаемого вопроса: «Присоединение в середине XVI в. к Российскому государству, точнее, воссоединение исторической Булуарии с Россией, территории Среднего и Нижнего Поволжья обусловило возникновение Казанской епархии. Епархия была учреждена соборным определением при Московском митрополите Макарии 3 апреля 1555 г. С этого времени началась новая эпоха - эпоха православного Казанского края, эпоха его активной христианизации. Первым святителем земли казанской определено было быть игумену тверского Селижарова монастыря Гурию (Руготину), отправившемуся в Казань с архимандритами Варсонофием и Германом и «наказной памятью»: в крещение неволею не приводить, обращаться с иноверцами кротко, с умилением, жестокостей им не чинить, а при необходимости, освобождать их от суда воевод и наместников.

Под руководством русского мастера Постника Яковлева реконструируется Казанский Кремль, внутри которого строится величественный Благовещенский Собор, а вся Казань застраивается православными храмами и монастырями. И этот процесс не был проявлением насилия, Православие в Казанском крае было

Первоначально епархия включала территорию Казанского ханства и окрестных районов, воссоединенных в 1552 г. и Вятскую землю. В 1556 г., после воссоединения Астрахани, в нее вошли все земли Среднего и Нижнего Поволжья, во второй половине XVI - начале XVII вв. - вновь присоединяемые территории Урала и Сибири. В дальнейшем территория Казанской епархии сокращалась по мере продвижения миссии и создания новых епархий. В 1602 г. были отделены земли Нижнего Поволжья (Астраханская епархия), в 1620 - Сибирь (Тобольская епархия), в 1657 - Вятская земля (Вятская епархия). В первой половине XVIII в. территория Казанской епархии включала, в основном, территории, созданные Петром I Казанской и Уфимской губерний. В 1780-е т. границы епархий стали приводиться к границам новых губерний, созданных Екатериной II и к середине 1790-х. Казанская епархия включала новые Казанскую и Симбирскую губернии, открытые в 1789 г., с 1832, после создания Симбирской епархии - только Казанскую губернию. Значительная часть территории нынешнего Татарстана в XIX - начале XX вв. входила в состав других епархий: Вятской (Елабужский, Менделеевский и Агрызский районы), Самарской (Бугульминский, Лениногорский, Альметьевский, Бавлинский, Ютазинский районы), Симбирской (Буинский, Дрожжановский районы), Уфимской (Набережные Челны, Тукаевский, Мензелинский, Сармановский, Азна-каевский районы). В первой половине 1920-х т. границы Казанской Епархии были приведены, в соответствии с новым административно территориальным делением Поволжья, в ее состав вошли Татарская, Чувашская, Марийская АССР. В 1946 г. открыта новая Чебоксарская и Чувашская епархия, в 1993 г. - Йошкар-Олинская и Марийская и с этого времени Казанская епархия включает только территорию Республики Татарстан...

Святители и миссионеры

В дореволюционное время архиереи, управляющие Казанской епархией, носили титул «Казанские и Свияжские», кроме митрополита Гермогена, титулованного как «Казанский и Астраханский», митрополита Иоасафа - «Казанский и Болгарский», в 1795-1831 т. казанские архиереи носили титул «Казанские и Симбирские». В советское время до 1950 г. архиереи именовались «Казанскими и Свияжскими», в 1944-58 - «Казанскими и Чистопольскими», с 1958 - «Казанскими и Марийскими», с 1993 г., в связи с образованием самостоятельной Марийской епархии, титул правящего архиерея - «Казанский и Татарстанский». С 132 г. Казанской епархией управляли архиепископы, а с 178 по 162 т. - епископы, известный излиянием в насаждении христианства епископ Лука (Канашевич) и епископ Гавриил (Кременецкий). После миссионерских трудов Казанских просветителей процесс христианизации Казанского края почти прекратился, и только митрополит Тихон (Воинов), пребывавший на Казанской кафедре с 1699 по 1724 т. продолжил эту деятельность: с 1701 по 1795 т. добровольно крестились 3683 черемиса, для новокрещенных было открыто 7 церквей и иногородская школа. Много потрудился на ниве духовной миссии иеромонах Алексей (Раифский), позже - настоятель Свияжского Успенского монастыря. За время существования новокрещенской конторы (1731-1764 т.) было крещено 406692 инородца, всего же к началу XIX в. в Казанской епархии насчитывалось 575 тысяч крещенных чуваш, мордвы, черемис, татар и вотяков. Частично, это объясняется правительственными льготами, которые привлекали иноверцев к крещению...

С 1744 г. после церковной реформы Петра I, казанский архиерейский приказ преобразовался в Казанскую духовную консисторию. По штатам 1764 г. Казанская епархия была причислена ко 2-му классу. Штатных монастырей в

Казанской епархии стало 11: один - первого класса (Свияжский Успенский мужской монастырь), два - второго класса (Спасо-Преображенский мужской и Казанско-Богородицкий женский), восемь - третьего класса, другие монастыри были оставлены заштатными (то есть существовали без казенных дотаций, только на епархиальные средства). В 1782 г. в Казанской епархии насчитывалось 1117 церквей (для сравнения Московская епархия имела только 814). Кроме архиереев в управлении Казанской епархией участвовали викарные епископы. Первым возникло Свияжское викариатство в 1799 г. (но в 1822 г. было отменено), затем - Чебоксарское (1853г.),

Чистопольское (1899г.), Мамадышское (1907г.). Все викарные епископы проживали в Казани, Чистопольский был ректором академии, Чебоксарский – настоятелем Кизического монастыря, Мамадышский - Спасо-Преображенского, в ведении которых находились «инородческие» приходы и миссионерская деятельность. Важнейшими событиями в жизни православных христиан Поволжья были обретение в 1579 г. Чудотворной иконы Казанской Божией Матери, участие казанцев в ополчении Минина и Пожарского по благословению патриарха Ермогена, бывшего Казанского митрополита и всероссийское прославление Казанской иконы Божией Матери. Именно св. Ермогену - первому свидетелю - принадлежит описание чудесного обретения Казанской иконы Божией Матери и чудес от этой иконы. Обретение Казанской иконы Божией Матери произошло 8 июля 1579 г. (при архиепископе Иеремии). После большого пожара, случившегося в Казани, дочери Онучина девятилетней девочке Матроне во сне явилась Богородица и открыла, где находится Ее чудотворный образ. После троекратного явления Богородицы Матрона 21 июля обнаружила святой Образ в указанном месте. Принял образ священник о. Ермолай, (впоследствии, в 1589 г. принял постриг с именем Ермоген в Московском Чудовом монастыре и был назначен на Казанскую кафедру). В скором времени через этот образ были явлены многочисленные чудотворения. Святитель Ермоген написал новоявленной иконе Богоматери

Казанской известный всей России тропарь «Заступнице Усердная», составил Сказание о чудесах Казанской иконы. С новоявленной иконы был снят список, который вместе с описанием был отправлен Иванн XIV Великому.

Царь распорядился соорудить на месте обретения иконы храм во имя новоявленного образа и основать Казанский женский монастырь, что и было сделано. В монастырь пришла девица Матрона, принявшая монашеский, постриг под именем Мавра. Первоявленный образ находился в Казанском Богородицком монастыре до момента похищения, до трагического 29 июня 1904 г. Святотатцы похитили образ, а когда были пойманы, утверждали, что уже сожгли его в печи, прельщенные дороговизной ризыг Многолетнее расследование, публичный судебный процесс так и не смогли установить судьбу чудотворной иконыг По сей день появляются все новые и новые данные, относящиеся к истории первоявленного, а также многочисленные чудотворные списков Казанской иконы Божией матери. Важно, что по молитвам перед этой иконой во все времена сотворялись чудеса, и в наше время эта молитвенная преемственность не остановилась.

«Заступница Усердная рода христианского»

Чудотворный образ Казанской иконы Божией Матери являлся истинной заступницей и охранительницей России. После святителя Ермогена Казанскую кафедру возглавил митрополит Ефрем, пославший в 1612 г. ополчению Минина и князя Пожарского список с Казанской иконы Божией Матери. Под святыми знаменами русское ополчение одержало победу и освободило Московский Кремль от польских интервентов 22 октября (4 ноября по н. ст.) 1612 г. в связи с чем было установлено Всероссийское празднование дня Казанской иконыг после молебнов Казанской иконе Божией матери русские войска одержали победу над французской армией Наполеона, сам Кутузов выходил в поход после литургии в Казанском соборе Санкт- Петербурга.

Обращались к святой заступнице и во время Великой Отечественной Войны, по свидетельствам, чудотворный образ обносили с молитвой вокруг осажденной Москвы и блокадного Ленинграда. Киев был освобожден русскими войсками именно 22 октября (4 ноября) - в день празднования Казанской иконы Божией Матери.

В наше время, российские космонавты, после молебна, доставили Казанскую икону Божией Матери на орбитальную станцию. Из множества икон Богородицы, почитаемые в Русской Православной Церкви, пожалуй, ни одна не распространена в таком количестве списков.

Особо чтимыми считаются образа, находящиеся в Казанском Богородичном монастыре, в Казанском Соборе на Красной Площади, и в Санкт-Петербургском Казанском соборе.

Казанская икона Божией матери считается покровительницей дома Романовых: в 1613 г. митрополит Казанский и Свияжский Ефрем венчал ей на царство избранного Земским собором первого Романова - царя Михаила Федоровича.

В Казанской епархии до наших дней сохранилось немало чудотворных икон и почитаемых православных святынь. В 1654 (по другим данным в 1656г.) избавлением Казани от эпидемии чумы прославилась Седмиозерная икона Смоленской Божией Матери, в 1660-е гг. - Свияжск и Казанский край прославила заступничеством от морового поветрия икона Грузинской Божией Матери. Дальнейшая история православного Казанского края связана с активной деятельностью Казанской епархии Русской Православной Церкви. Стоит отметить, что в иерархическом отношении Казанская епархия, относившаяся к Московской митрополии, заняла среди восточно-русских епархий третье место после Москвы (митрополии) и Новгорода

(архиепископии). Это было связано, прежде всего, с невероятно плодотворной деятельностью, развернутой ее духовенством. Речь идет об осуществляемой епархией активной образовательной и миссионерской деятельности.

В 1723г. была открыта Казанская славяно-латинская школа, преобразованная в 1732г. в Казанскую духовную семинарию. А в 1798 г. в Казани открылась духовная академия, но первая попытка ее создания не удалась и в 1818 г. она вновь была преобразована в духовную семинарию. Вновь духовная академия была открыта в 1842 г.

Казанская епархия ставила одной из основных своих целей катехизацию нехристианского населения Казанского края, проводилась активная работа по открытию православных церквей и школ для новокрещенных и инородцев. В 1731-1764 г. в епархии действовала Контора новокрещенских дел, благодаря миссионерской деятельности которой была катехизирована основная часть чувашей, удмуртов и марийцев, правда при этом применялись меры явно принудительного характера и приобщение к православной вере часто имело формальный характер, в быту этих народов сохранялись не только пережитки язычества, но и вера в многобожие, жертвоприношения животных и другие языческие обряды.

При архиепископе Амвросии (Протасове) (1816-1826) открыто Казанское отделение Библейского общества для переводов Священного писания на местные языки. В 1814г. на татарский язык был переведен Новый Завет, а в 1819г. - первая из ветхозаветных книг (Бытие). С 1 апреля 1830г. при архиепископе Филарете (Амфитеатрове) (1828-1836 т.), ставшем впоследствии Киевским митрополитом, была учреждена особая инородческая миссия. В 1847г. при Казанской духовной академии открывается переводческий комитет, в 1854г. три миссионерских отделения. Для поддержки миссионерского образования 4 октября 1867г. было учреждено православное братство святителя Гурия. Именно в это время развивается деятельность известного миссионера и переводчика Н. И. Ильминского, трудами которого были открыты:

Центральная крещено-татарская школа (1864г.) и Инородческая семинария (1872г.).

Среди духовно-учебных заведений Казанской епархии были так же двухгодичные миссионерские курсы (с 1889 г.) при Спасо- Преображенском монастыре; Казанское (с 1818 г.), Чебоксарское (с 1818 г.) и Чистопольское (с 1829 г.) мужские духовные училища; женское училище духовного ведомства (с 1825 г.) для дочерей священнослужителей Казанской, Вятской и Пермской епархий; епархиальное женское училище с сиротским приютом (с 1889 г.).

Во второй половине XIX в. в Казанской епархии сформировалась и развивалась миссионерская и просветительская система Николая Ивановича Ильминского - так называемого «апостола Казанских инородцев». Созданное по его инициативе Братство святителя Гурия (по имени Первосвятителя) стало центром переводов Священного Писания и духовной литературы на языки народов России, а Казанская учительская семинария, Центральная крещено-татарская школа, открытые благодаря его трудам, сформировали кадры национальной интеллигенции и духовенства чувашей, татар-кряшен, марийцев, удмуртов, мордвы. В «инородческих» приходах стали совершаться богослужения на родных языках прихожан. Все это привело к подлинной христианизации народов Поволжья, преодолению пережитков язычества.

К началу XX в.в Казанской епархии уже насчитывалось более миллиона православных, действовало порядка 800 церквей. Штат духовенства был также обширен - более 700 священников. В церковных школах обучалось около 30 тысяч человек. К началу революционных событий в Казанской епархии было открыто 27 монастырей, среди духовенства белого (женатого) было 1554 человека, черного (монашествующих): более 200 монахинь, 1, 6 тысяч монахов. Единоверческого духовенства - 26 человек. С мая 1917 по 1918 т. Казанская консистория преобразуется в Епархиальный совет, а затем - в епархиальное управление.

Казанская духовная академия

В 1723 г. основана Казанская Архиерейская Славяно-Латинская школа при митрополите Тихоне. Первый состав учащихся определялся пятидесятью двумя учениками. Исключительное положение Казанской епархии, подвигло к привлечению в духовную школу детей из недавно обращенных иноверческих семей. Духовная школа готовила кадры для миссионерского служения. В 1733г. Славяно-Латинская школа, благодаря деятельности архиепископа Казанского Илариона (Рогалевского), была преобразована в Семинарию. Будучи воспитанником Киевской Духовной Академии, архиепископ Иларион пожелал Казанскую Семинарию устроить по образцу Киевской Академии. Для того пригласил в Казань преподавателей - выпускников Киевской Академии.

В царствование Александра I при деятельном участии Казанского архиепископа Амвросия (Подобедова) в семинарию введена новая методика преподавания: расширен курс дисциплин, введена история, география, немецкий и французский язык, математика.

Академический уровень Казанской Духовной Семинарии стал настолько высок, что в 1770 г. указом императора Павла I она получила статус Академии. Кроме общих для всех семинарий предметов, здесь преподавались особые. Высшая духовная школа славилась полным курсом философии и богословия, курсами логики и красноречия, также преподавалась физика, давалось обучение латыни, еврейскому, греческому, немецкому, французскому языку. В Казанском крае студенты дополнительно к общему курсу местные наречия - татарский, чувашский и черемисский (марийский) язык.

В 1818 г. после реформы духовного образования, Казанская Духовная Академия была закрыта. Статус Академии сохранили только высшие школы

Киева, Москвы и Санкт-Петербурга. Казанская семинария стала подотчетна Санкт-Петербургской Духовной Академии. Позже и семинарские программы были значительно сокращены. Духовая Академия в Казани вновь открывается только в 1842г. Отличительной ее особенностью стало наличие миссионерского отделения, где преподавались иностранные язык и этнография, вероучение иностранцев и миссионерская педагогика. В Казань была перевезена Соловецкая библиотека, студенты и преподаватели академии получили возможность исследования уникальных изданий: рукописи изучались, переписывались...

В стенах Казанской Духовной Академии преподавали лучшие ученые того периода, авторы известных трудов. Профессора И.Я. Порфирьева, автор «Истории русской словесности», П.В. Знаменский, Н.И. Ивановский, автор «Курса церковного права» профессор И.С. Бердникова. При Академии выпускался богословский журнал «Православный Собеседник»

Огромная роль в миссии среди тюркских народов Поволжья принадлежит епископу, впоследствии митрополиту Антонию (Храповицкому) - идеологу возрождения русского Патриаршества. Он продолжил многовековой проект «Крещения Орды» серьезно укрепил Православие в Казанском и Уфимском краях. Русская Церковь направляла этого выдающегося иерарха на самые сложные участки своей миссии и в Поволжье, и в Малороссию.

Митрополит Антоний (Храповицкий) и миссия среди тюркских народов.

Его биограф архиепископ Никон (Рклицкий) в своем «Жизнеописании и творениях Блаженнейшего митрополита Киевского и Галицкого Антония (Храповицкого) описывает обстоятельства переводы владыки Антония в Казанский край: «В 1894 г. разойдясь во взглядах с представителями старой казенной системы воспитания юношества, онъ былъ переведенъ въ глубокую провинцію Ректоромъ Казанской Духовной Академии. В 1897 г. онъ былъ возведенъ (въ 34-летнем возраст) въ санъ епископа Чебоксарскаго, а в 1900 г. - назначенъ Уфимскимъ епархальнымъ архереем.»

Здесь он провел важнейшее дело, требующее возрождения именно в Казани, Третий миссионерский Съезд:

Третий миссионерский съезд (1897)

«Проходил съезд в 1897 году в Казани. На нем было представлено около 200 делегатов от епархий, миссий, церковных организаций, братств, монастырей, учебных заведений. На съезде были приняты некоторые обращения, в которых в том числе призывалось заботиться о крепости и спокойствии гражданского быта и гражданского строя. У нас, на православной Руси, в то же время суть и вопросы государственные». Борьба за Православие становилась не только духовной, но и общественно-государственной задачей, поскольку Православие объединяло различные народы, составляющие многомиллионную Российскую империю.

К этому времени в прессе и печати усилились нападки на миссионерство. Миссионеры были и достаточно активны, и просвещены для того, чтобы ощущать глубокую тревожность положения. Вот взгляды на миссионерство из прессы того времени: «Миссия представляется в виде бесплотных словопрений о вере миссионеры кажутся людьми странными, вольными художниками духовного ведомства. Миссионерство — это дело темное,

лишнее и вредное. Миссионеры — это гасители просвещения, штаб опричников, шпионы правительства».

Положение в русском обществе конце XIX века было далеко не простым. Наступление на Православие шло уже очень активно как со стороны сектантства, так и со стороны атеистически настроенных социалистов. Съезд призвал русский народ, православное духовенство сплотиться в защите Православия и обратился к правительству с прошением издать законы, ограничивающие деятельность сект, ограждающие Православие от тлетворного влияния сектантов, в том числе признаваемых безнравственными. В это же время говорится и о многих причинах, которые способствовали проникновению сект в среду русского общества, а именно: тяжелом положении рабочих, отсутствии духовного просвещения среди них. Были приложены конкретные усилия: на больших заводах были созданы воскресные школы и просветительские православные центры, проводилась работа с детьми, с женщинами, с пожилыми людьми.

1905 год принес для Православия тяжелые испытания. Обер-прокурор Победоносцев ушел в отставку, были изданы законы о свободе совести, которые разрешили в Российской империи свободно действовать любым сектам. За этим сразу же следуют съезды: баптистов (Таврическая Губерния, 1905 г. Ростов-на-Дону,

1906 г. Санкт-Петербург, 1907 г.), адвентистов (Александров, 1905 г. Киев 1906 г).

Проходили миссионерские съезды во многих епархиях. Так, в 1907 году в Нижнем Новгороде открылся миссионерский епархиальный съезд. На нем было признано, что новое законодательство не способствует укреплению

православной веры в народе, что оно направлено против укрепления Православия и православного государства, что это законодательство и новые веяния угрожают великими потрясениями и тяжелыми последствиями русскому народу и русскому государству.»

Насколько это все актуально в 21м веке В том числе в Казанском крае и поэтому задача дня возрождение традиций владыки Антония (Храповицкого), О. Николая Ильминского и св. Авраамия Болгарского - проведение в Казани миссионерских съездов и возрождение Казанской Духовной Академии. Этому важнейшему вопросу была посвящена секция Рождественских чтений 2018 года, посвященная православной миссии в Казанском крае, в том числе среди тюркоязычных народов. 24 января в рамках Рождественских чтений Русской Православной Церкви в храме св.Апостола Фомы на Кантемировской состоялась секция "укрепление позиций Русской Православной Церкви в Татарстане как важная составляющая укрепления позиций Российского Государства в Казанском крае России".

На секции присутствовали десятки священников и сотни мирян из Казанской и Башкирской митрополий Русской Православной Церкви. Они говорили о чудовищных диспропорциях в религиозном развитии региона, о дискриминации Православия в Татарстане, где православные составляют большинство (русские, крещеные татары, кряшены, мордва, чуваш, марийцы), но имеют менее 300 храмов. Говорили и о том, что в России, единой и неделимой, есть и будет один Президент-Владимир Путин, а глава Татарстана г-н Минниханов оказывал давление на Церковь, препятствуя проведению этой важнейшей миссионерской секции. Поэтому выступающие называли соблюдение прав православного большинства в Татарстане важнейшим предвыборным пожеланием православных к Владимиру Путину, призвали развивать филиал православной татарской общины в Казанском крае, возродить Казанскую Духовную Академию как великую высшую школу

России, провести в Казани и Уфе миссионерские съезды, продолжить эту традицию Казанского епископа Антония (Храповицкого). Я, как Заведующий отделом по взаимодействию с Русской Православной Церковью Института стран СНГ отметил, что к поддержке Православия в Казанском крае должны подключиться крупнейшие энергетические компании России, ибо Казанский край - это нефтеносный край России.

Помимо Казанского, епископ, впоследствии, митрополит Антоний (Храповицкий), став Уфимским архиереем, сыграл огромную огромную роль в миссии в Уфимском крае, крестив множество башкир и вернув в Церковь из раскола тысячи старообрядцев.

Как указывает архиепископ Никон (Рклицкий в своем «Жизнеописании и творениях Блаженнейшего митрополита Киевского и галицкого Антония (Храповицкого), «Божественный Промысл определил епископу Антонию самостоятельно возглавить епархию. 11 июля 1900г. он был переведен на Уфимскую и Мензелинскую кафедру. «Владыке Антонию к этому времени было уже 37 лет. Он имел уже значительный стаж и духовный опыт по своей церковно-учительной и ученой деятельности, как прослуживший в трех духовные академиях и замещавший Казанского архиепископа по управлению обширной Казанской епархией» Никон (Рклицкий), архиепископ. Митрополит Антоний (Храповицкий) и его время. 1863-1936. Книга 1. Нижний Новгород, 2003. С. 298.. К этому времени епископ Антоний успел снискать широкую известность по всей России через своих учеников и свои печатные труды.

В религиозном отношении Башкирский край в то время представлял собой поприще борьбы Православия с «агарянством» и со староверами-раскольниками. По прибытии в Уфу епископ Антоний прежде всего обратил внимание на богослужение и проповедничество. «Молящиеся за службами нового епископа наполняли обширный кафедральный собор, вмещавший в себя 3000 человек, до отказа»»

Митрополит Антоний (Храповицкий). Жизнеописание. Письма к разным лицам 1919 - 1936 годов. СПб. 2006. С. 26.. Нужно отметить, что помолиться на уставных богослужениях епископа Антония, а также послушать его проповеди, которые он произносил за каждой литургией, приходили представители местной интеллигенции. Владыкой Антонием было создано в Уфе сильное религиозное движение, заботился он и о самых отдаленных уголках своей епархии, была усилена миссионерская деятельность среди магометан. Епископ Антоний прослужил в Уфе 1 год и 9 месяцев, за это время число приходов увеличилось почти вдвое, выросла численность духовенства...»

Деятельность епископа Антония (Храповицкого) на Уфимской кафедре блестяще описывает Сергей Синенко: «Начал блестяще - за недолгое время управления Уфимской епархией число православных приходов увеличилось вдвое... Происходил он из родовитой дворянской семьи. В Петербургскую духовную академию поступил с аттестатом классической гимназии. Двадцатидвухлетним студентом принял монашество, чуть меньше года служил учителем в Холмской семинарии, откуда вернулся в Петербургскую академию уже доцентом. Прошло несколько месяцев, и он назначен ректором Петербургской семинарии. Еще около полугода - он становится ректором Московской духовной академии. Это в двадцать семь лет! «Прибыл новый начальник, живой, одаренный, хороший оратор. Однако он очень молод. Дай Бог, чтобы он успешно исполнил трудное дело, на которое призван», - писал один из старейших профессоров академии Н. И. Субботин в частном письме. Для Московской духовной академии начался новый период существования. Влияние архимандрита Антония огромно. Цель нового ректора - устранить барьер между преподавателями и студентами. По воспоминаниям, студентам нравилось в архимандрите Антонии отсутствие боязни авторитетов, даже таких бесспорных, как Филарет, митрополит Московский, не говоря уже об академических профессорах. Привлекала смелость, независимость суждений...

Свои взгляды Антоний высказывает и в печати, и на лекциях в академии. Перед взором студентов разворачивались грандиозные перспективы: восстановление патриаршества и церковных начал, переустройства академии в церковном духе. Следствием этого нового духа в академии стала волна монашеских пострижений. С именами Антония Храповицкого, а также Антония Вадковского (Петербургского митрополита) церковные историки связывают возрождение монашества в России. В академиях на лучших студентов и раньше смотрели как на возможных монахов, но этот путь мало кого привлекал, а отдельные постриги движения не создавали. Теперь на этот путь во множестве устремилась двадцатилетняя молодежь...

Превознесение Антонием ученого монашества только укрепляет преграду, отделяющую архимандрита от светской профессуры академии. Конфликт углубляется. Все это заставляет московского митрополита Сергия (Ляпидевского), представителя старой филаретовской школы, перевести Антония на должность ректора Казанской Академии. Здесь - то же самое. Благодаря усилиям Антония и здесь оживает аскетический дух, которому еще недавно, казалось, грозит исчезновение... Антоний повсюду продолжает распространять идеи о необходимости церковной реформы. В академии возникают кружки, где студенты выступают с докладами, дискутируют. Антоний учреждает при академии миссионерские курсы, многие из выпускников, которых впоследствии становятся известными церковными деятелями. В возрасте тридцати четырех лет Антоний хиротонисан в сан епископа, но продолжает оставаться ректором академии... С появлением Антония на Уфимской кафедре начался новый период его деятельности, архиерейский. Приезд знаменитого человека заметно оживил епархиальную жизнь. К моменту появления в нашем городе, его имя было уже хорошо известно. В Уфе Антоний продолжает свою публицистическую и проповедническую деятельность. Выступая в Воскресенском кафедральном соборе, он предупреждает о возможном развитии ситуации в России, о

«начавшейся борьбе», в которой «русский народ будет поработен известным врагом всех дорогих и священных устоев тысячелетней жизни России... и Россия распадется на части». В своей речи на праздновании 100-летнего юбилея Уфимской духовной семинарии 26 сентября 1900 года Антоний говорит о нравственном облике священнослужителя пастыря, о том, что лучшее, что есть в нем, он берет от народа - носителя истинной нравственности, но, к сожалению, не от критически настроенной интеллигенции. В выражении народного преклонения перед добром Антоний видит главную особенность русской национальной философии... На Уфимской кафедре особое внимание Антоний уделяет открытию миссионерских монастырей. В 1901 году в Николо - Березовке основывается мужской миссионерский черемисский монастырь, при обители действует школа для мальчиков. В том же году открыт Бугабашский миссионерский Одигитриевский мужской монастырь для чувашей. На юго-востоке Бирского уезда селами Уса-Степаново и Седяш основывается Георгиевская женская община «Святые Кустики». Главной здешней святыней стало место сплетения трех берез и двух ив, где, по преданию, был слышен звон невидимых колоколов, где являлась икона Божьей Матери и животворящий крест. Сначала на лесной поляне была построена домовая церковь во имя святого благоверного великого Владимирского князя Георгия (Юрия) Всеволодовича, одного из первых русских князей, принявших смертную муку от татаро - монголов в XIII веке, затем возведена небольшая деревянная семиглавая Вознесенская церковь. Общине помогали многочисленные благодетели: император Николай II пожертвовал обители пахотные земли, значительную сумму переслал сюда святой праведный Иоанн Кронштадтский. Учредителем и первым благотворителем монастыря являлся Г.К. Пospelов, основательницей и первой настоятельницей - Серафима (Князева). С 1901 по 1905 год монастырь именовался Георгиевской женской общиной, затем женская община получила статус монастыря. Начато было возведение

кирпичного Успенского собора, призванного стать главным храмом женского монастыря. Строительство монастырских зданий, начатое при епископе Антонии, продолжалось около двух десятилетий. Оно так и не было окончено...

Миссионер-единоверец Симеон Шлеев, будущий Уфимский епископ Симон (Шлеев) был впервые приглашен в Уфимскую епархию для миссионерской деятельности епископом Антонием, когда в 1901 году епископ Антоний совершал поездку по Златоустовскому уезду, он пригласил с собой известного священника-единоверца Симеона, будущего уфимского епископа. В ходе поездки было назначено освящение церкви в Воскресенском единоверческом монастыре. Именно там состоялись четыре известные миссионерские беседы отца Симеона с саткинскими, кусинскими и Златоустовскими старообрядцами. В январе 1902 года Симеон провел пять, а в мае – семь бесед со старообрядцами села Помряскино Стерлитамакского уезда. Как сообщал он в своем отчете в Уфимское братство Воскресения Христова, обстановка на беседах была тяжелой, продолжительность каждой беседы составляла 6-8 часов, а одна из бесед, начавшись в 1 вечера, окончилась около 4 часов утра. Эти беседы-дискуссии сделали имя Симеона авторитетным в епархии, епископ Антоний всячески поддерживал авторитет молодого миссионера в среде духовенства. При епископе Антонии началось строительство одного из последних градо-уфимских храмов, Рождество-Богородского. Место для будущей церкви в восточном конце Приютской улицы было обозначено еще на планах застройки Уфы начала XIX века, однако закладка церкви состоялась в 1901 году. Архитектурой храма был избран «кирпичный стиль», опробованный ранее при возведении градо-уфимской Никольской церкви при железнодорожном вокзале «Уфа». Вокруг церкви начала формироваться квадратная Приютская (Рождественская) площадь. Сергей Синенко».

Сейчас усилиями Святейшего Патриарха Кирилла в Уфимском крае возрождена Митрополия из 4 епархий, в Москве трудится известнейшая священническая семья Гумеровых. Однако, для развития миссионерского служения необходимо массовое миссионерское движение мирян во имя святого мученика Авраамия Болгарского. Поскольку он был болгарин, современным языком, чувашом, такое движение должно быть и в Чувашении, ведь чуваша полностью верны православному выбору, но поскольку там не останавливаются попытки с помощью искусственно сфабрикованного неоязычества отравить Чувашию от России, миссионерское движение св.Авраамия Болгарского там также необходимо.

Начиналась Чебоксарско-Чувашская епархия с христианской миссии, положенной первым казанским архиепископом святителем Гурием в 1555г. Благодаря его апостольским трудам народы Поволжья - татары, чуваша, мордва, мари и удмурты - были просвещены светом христианской веры. Однако после кончины святителя Гурия и его сподвижников, святителей Германа и Варсонофия, дело христианского просвещения инородцев Поволжья стало сильно ослабевать и даже приобрело формальный характер. Язычники - чуваша активно принимали христианство и затем также в массовом количестве отпадали от него...

Главным камнем преткновения для распространения христианства в Поволжье был язык проповеди, непонятный для большинства местного населения.

Лишь к середине XIX в. в деле христианского просвещения Поволжья произошли существенные изменения. Связаны они в первую очередь с деятельностью великого просветителя инородцев НМ. Ильминского. Николай Ильминский дал толчок миссионерскому движению, который выразился, прежде всего, в переводе Евангелия и богослужебных книг на родные языки, в открытии народных школ и подготовке преподавателей из местного населения. Так, среди чувашей идеи Н.И. Ильминского воплотил в жизнь выдающийся

чуваший ученый - педагог и просветитель И.Я. Яковлев.

В 1854г. было учреждено, в помощь Казанскому архиерею, Чебоксарское викариатство. 29 января (11 февраля) Святейшим Синодом избран, а 30 января (12 февраля) утвержден Государем Императором, викарий Казанской епархии, бывший ректор Ярославской Духовной Семинарии, архимандрит Никодим (Казанцев; 1854 - 1861 г.г.). Его хиротония во епископа Чебоксарского была совершена 14 (27) февраля 1854г. в Казанском соборе Санкт-Петербурга.

В обязанности епископа Чебоксарского, викария Казанской епархии, входило заведывание делами Чебоксарского духовного училища и его ревизия, решение вопросов, касающихся псаломщиков, дел о просфорнях; разрешение браков и дел исковых о расторжении браков; определение старост к сельским церквям; рассмотрение происшествий в церквях, иски с духовных лиц по долговым обязательствам; назначение епитимии светским лицам по приговорам светских судов; выдача метрических свидетельств и утверждение опекунов к малолетним сиротам по смерти лиц духовного звания, а также управление Кизическим - Введенским монастырем близ Казани.

На протяжении всего времени существования викарной кафедры Чебоксарский епископ жил в Казани. Среди Чебоксарских викариев было много преосвященных архиереев, которые оставили заметный след в жизни Русской Православной Церкви и Российского государства. Так, трудами епископа Гурия (Карпова; 1861 - 1867), в прошлом члена Пекинской Духовной Миссии, было открыто в Казани в 1867г. Братство во имя святителя Гурия, в задачу которого входило создание школ и открытие храмов, обучение миссионеров и переводы богослужебной литературы, основание приютов и рабочих общин для просвещения народов Поволжья. В период с 1897 по 1899г.г. Чебоксарскую викарную кафедру занимал епископ Антоний (Храповицкий), бывший также еще и ректором Казанской Духовной Академии.»

И снова мы видим имена митрополита Антония (Храповицкого) и

О.Николая Ильминского. Успешная православная миссия среди тюркских народов Алтая связана с именами св.митрополита Макария (Невского) и св.архимандрита Макария (Глухарева). Огромный импульс к ней в 21 м веке дал Патриарх Кирилл своей миссионерской политикой создания новых митрополий и епархий, но эти шаги должны быть подкреплены созданием массового миссионерского движения «народных благовестников» во имя святого мученика Авраамия Болгарского «маяка» для деятельных православных мирян.

Невозможно пройти мимо таких великих православных народов, как якуты, чья православная идентичность и творческое верное служение служение России не может быть оспорена никакими попытками со стороны заинтересованных американских структур навязать православным якутам неоязычество, русофобию и сепаратизм.С целью пресечения этих попыток важно всячески укрепить здесь православную миссию, укрепить и обозначить великую роль якутов в служении Русской Церкви и России созданием Якутской митрополии Русской Церкви с одним из епископов -тническим якутом. Также логично появление епископов татар и башкир в Казанской и Уфимской митрополиях. Почему мы так настаиваем на епископах-татарах, башкирах, якутах и т.д.

Потому что мы видим, как «этническая имонополия» греков в Иерусалимском Патриархате парализует миссию среди арабов и евреев, Константинопольском - среди турок, в Александрийском - сдерживает среди народов Африки. В Якутии логично и появление миссионерского движения во имя святого мученика Авраамия Болгарского. Вышесказанное также актуальер и в отношении «минусинских татар» - православного хакасского народа и епископ хакас в будущей Хакасской митрополии, миссионерское движение св.Авраамия Болгарского, и нейтрализация попыток создания языческо- сепаратистского движения. О том, что миссия в Туве выполняема, свидетельствует факт бытия и служения России великого правосланого

тувинца министра обороны России Сергея Шойгу (тоже продолжателя дела св.Авраамия Болгарского) и факт создания Патриархом Кириллом Кызылской и Тувинской епархии во главе с архиепископом - корейцем Феофаном (Кимом) и миссионерских станом при ней. А пристальная миссионерская забота Патриарха Кирилла о народах русского севера и дальнего востока России общеизвестна. Говоря о миссии среди тюркских народов Великороссии и Средней Азии, невозможно обойти вопрос отношений с исламом. В интересах православной миссии и России как «Катехона» не конфронтационный, а позитивный, созидательный сценарий «эсхатологического союза против апостасийного западного безбожия», эти отношения и свидетельство о Православии будут услышанными через точки соприкосновения с исламом в области эсхатологии.

Что это означает? Судите сами.

Победа над терроризмом в Сирии, осуществленная при помощи легитимно приглашенного контингента российских войск, явилась олицетворением религиозно-исторической миссии России как Катехона, государства, охраняющего мир от зла и защищающего Вселенское Православие, над которым в Сирии нависла угроза уничтожения. Между тем, Сирия - это святая для православных христиан Земля, место подвигов святого апостола Павла, в Антиохии христиан стали называть христианами, здесь - каноническая территория одного из древнейших православных Патриархов - Антиохийского.

Россия проводит и на Св.Земле, и на Ближнем Востоке, и везде свою, православную русскую, антиколониальную политику, действует в согласии с народами и государствами региона.

Идеолог активного православного русского свидетельства и присутствия на Ближнем Востоке митрополит Антоний (Храповицкий) так планировал православный русский реванш на Св. Земле и Ближнем Востоке: «...Иное дело Сирия и Палестина. Здесь православных христиан в двух Патриархатах всего только девятьсот тысяч, почти все они арабы. Конечно, должно тоже оберегать и их язык, и их приходские общины, но не должно препятствовать поселению там русских земледельцев и ремесленников, очищая для них и пустыни... Если это будет сделано, то не пройдет и десяти лет, как вся Палестина и Сирия обратятся в Владимирскую или Харьковскую губернию. Народ наш так и ринется поселяться в страну, где жил наш Спаситель, Его Пречистая Мать, апостолы, пророки и мученики. Там будет уже место для чисто русской культуры, для русской речи, для русской торговли и промышленности; в частности, две последние отрасли обильною лавою польются по Волге и Каспию чрез Кавказ к Средиземному морю и обратно. Пустынная местность вновь процветет, как земля текущая медом и млеком», а всякий русский христианин сочтет долгом не раз в своей жизни отправиться на поклонение Живоносному Гообу, даже наши баре и барыни постепенно забудут о Карлсбадах и Парижах и будут знать Иерусалим, Вифлеем, Назарет.

Вот тогда со всею силою проснется русское самосознание, наука и поэзия возвестят миру о чувствах и молитвах русской души и исполнятся чаяния последних Рюриковичей и первых Романовых о том, что Московскому царству суждено быть Третьим Римом, а четвертому Риму не бывать.

Чем же для нас, православных русских христиан, важен город Алеппо в Сирии? А вот чем. Знаменитый диакон Павел Алеппский пришел в XVII веке и вместе с Патриархом Макарием приехал в землю казаков, то есть в Малороссию, и Великороссию, на Московскую Русь. И он написал знаменитую книгу «Путешествие Патриарха Макария, архидиакона Павла Алеппского в страну казаков и Московию». Эта книга - антитеза всей русофобской западной литературы, то есть будущему маркизу де Кюстину и

многочисленным хроникам западных пропагандистов, а не историков, которые рисовали страшную варварскую Россию, страшных русских царей-садистов, врагов демократии и так далее, и так далее. Американская пропаганда, по сути, просто переписывает эти древние, давние - еще со средних веков - русофобские тексты. Так вот, архидиакон Павел из Алеппо написал великолепный труд «Путешествие Антиохийского Патриарха Макария в Москову», где он пишет, что, во-первых, казаки, то есть малороссы и великороссы, то есть москвиты - это один русский народ. То есть уже тогда, в XVII веке диакон Павел из Алеппо разгромил пропаганду украинских самостийников, констатируя, что малороссы и великороссы - русский народ.

И это бессмертное творение Павла Алеппского, конечно же, сейчас нужно переиздать. Казалось бы, операция и победа в Сирии - самое время издать труд Павла Алеппского «Путешествие Патриарха Макария...». Окрепший в Сирии и особенно после провозглашения Дональдом Трампом Иерусалима как столицы Израиля, возбудивший эсхатологическую мечту радикальных иудаистов о возрождении «Третьего храма», Союз России и Ирана, Православия и ислама, носит не только прагматический характер, но и в чем-то духовноэсхатологический смысл. В исламской эсхатологии, существует персонаж, во многом аналогичный Антихристу - Даджжаль, еще точнее - аль-Масих аль-Каззаб и аль-Масих ад-Даджжаль («ложный мессия»). Его появление станет одним из признаков приближающегося конца света. К его временной тоталитарной диктатуре приведет всеобщее вероотступничество, в авангарде которого стоит «Большой Шайтан» - современный неолиберальный и постмодернистский Запад, сознательно оторвавший себя от традиционной духовности и пытающийся оторвать от нее весь мир.

Близкие мысли мы находим у православных святых отцов, например, у Феофана Затворника: «Западом наказывал и наказывает нас Господь, а мы все в толк не возьмем. Погрязли в западной грязи...».

В рамках вышеперечисленных задач «эсхатологического союза Православия и ислама» в ответ на «антихристово-даджальскую» декларацию Дональда Трампа логично сделать православную и исламскую эсхатологию языком политики и геополитики. В рамках «эсхатологического союза» против глобалистского «Большого Шайтана» логично и просить у исламских участников «эсхатологического союза» лояльности к Православию, в первую очередь, в Иране, Пакистане, Косово и везде.

Это понимает мудрый Патриарх Кирилл и его послушник казанский митрополит Феофан, который по благословению Патриарха проводит доверительные беседы с иранскими духовными лидерами, может быть, готовит визит Патриарха Кирилла в Иран для встречи двух аятолл-духовных лидеров своих народов, православного и шиитского, чтобы они продумали, как вместе противостоять борющимся с Россией и Ираном слугам Антихриста и «Даджала». Еще один пример «эсхатологического союза» Православия и ислама против политики Запада по духовному порабощению и десувернизации Руси - и деятельность св. Александра Невского и митр.Киевского и Владимирского Кирилла, и политика мусульманина хана Узбека, поддерживавшего и защищавшего Русскую Церковь и Московскую Русь от колониальной политики Запада.

Необходимо отметить, что, видя, что заявление по Иерусалиму может взорвать мир, Дональд Трамп стал делать реальные шаги навстречу России вопреки беснующемуся шантажу глобалистских антихристианских элит. И это отрезвление против глобалистских антихристианских элит может, в итоге, привести к справедливому миру, где Россия воссоединит православный русский мир Великой, Малой и Белой Руси и будет и далее проводить «катехоническую» политику.

Такой же активной должна быть миссия Русской Православной Церкви на Западе в контексте антироссийских санкций, неотделимые от политики ЕС

по дехристианизации и секуляризации общества. Необходимо и реально открыть Православие миллионам консервативных католиков и протестантов, не приемлющих либеральной деградации протестантизма и политику ЕС и демократов США по дехристианизации общества и строительству вышеописанного глобалистского антихристианского проекта.

Ничто так не скрепляет «эсхатологический союз» Православия и традиционного ислама, ничто так не укрепляет евразийскую интеграцию традиционных обществ, ничто так не обосновывает необходимость актуализации наследия Авраамия Болгарского и проект возрождения Булгара как цивилизационного центра евразийской интеграции, как необходимость отстоять традиционные ценности и сам миропроjekt, на них основанный и их защищающий, альтернативный «апостасии» в ЕС и США, осознанной политике дехристианизации, сознательном уничтожении понятия о человеке как Образе Божием через уничтожение традиционной семьи и ценностей, легализацию ЛГБТ и однополых «браков», изгнание упоминания о христианских корнях Европы из базовых документов ЕС как проявление осознанной антихристианской политики «демократических» элит,

А санкции против России, как «Катехона», страны возрождающейся православной веры, и «народа-православного миссионера» это санкции против Истины, против Церкви, против спасения человечества, это антихристовы санкции. И Россия скажет об этом всему миру.

Православная миссия на землях нынешнего Казахстана.

Как известно, государство Казахстан возникло как результат национальной политики большевиков, как Ленина, так и Сталина, в результате «нарезки» нового государственного образования на исконных русских землях, заселенных и урбанизированных семиреченскими казаками. После распада СССР в независимом

Казахстане произошел «мягкий» этноцид коренного русского народа, Казахстан покинуло более 4 миллионов коренных русских жителей, переименовываются десятки православных русских географических названий, русские в Казахстане формально равноправны, но неофициально они не могут занимать командные высоты, реализуется проект строительства этнократического государства, «Казахстана для казахов». «Последней каплей» стала решение Президента Н.Назарбаева о «латинизации» исторически «кириллического» казахского языка. Информация о предоставлении двух каспийских портов для военных судов США хоть и была опровергнута посольством РК, но вопросы остаются.

Выходом из этой кризисной ситуации стало бы развитие Казахстана как двухобщинного государства, с равными правами и возможностями для русского, казахского и всех народов Казахстана. И огромную роль в этом призван сыграть созданный при Патриархе Кирилле Митрополичий округ Русской Православной Церкви в Казахстане, возглавляемый деятельным миссионером митрополитом Александром, который является мостом и соединителем русского и казахского народов, Православие является такой же неотъемлемой составляющей миссии для казахов и киргизов, как и для чувашей, татар, якутов и башкир. Церкви в ее апостольском и гражданском служении примирения помогает Союз православных граждан Казахстана во главе с Константином Бирулей - Маянским и Союз казахских православных киематогграфистов во главе с Эльзой Динмухамедовой. О Православии как

неотъемлемой составляющей идентичности казахов, киргизов и всех народов Средней Азии свидетельствует история. Несторианская история этих земель является подготовкой православного пути, ведь при нормальной православной миссии многие несториане и монофизиты возвращаются в Православие (пример-успешная Урмийская миссия святого новомученика О.Иоанна Восторгова).

Примером такого равноправного «двухобщинного» развития стала бы скорейшая реализация нашего болгарского проекта.

Приведем также одно из немногочисленных описаний казахской миссии:

Распространение христианства в Казахстане тесно связано с политической и культурной историей народов Средней Азии, Ближнего и Среднего Востока. Здесь важную роль играл Великий шелковый путь, северное направление которого переместилось в VI-VII вв. на территорию Южного Казахстана и Семиречья, где находились центры Западно-Тюркской империи, происходило бурное формирование и развитие городов Отрар, Тараз, Навакент, Испиджаб. На всем протяжении этого пути неизменно встречаются памятники сирийской письменности, сирийского христианства. Наиболее ранним считается сообщение о христианах Мерва (территория современного Туркменистана), где в начале IV в. создается епископство, упоминаемое в источниках с 334 г. Эта дата позволяет нам говорить, хотя бы формально, о православии первого мервского епископа, т. к. только в 431 г. на соборе в Ефесе было осуждено несторианство, ставшее впоследствии принадлежностью сирийских христиан. В начале V в. это уже митрополия, функционируют храмы и монастыри не только православных, как их называют - мелькитов - "царских людей", т. е. исповедующих официальную веру Византийской империи, но и различных сект. В Мерве обнаружен христианский некрополь, захоронения в котором велись с III по VI века. Предполагается, что небольшой монастырь, раскопанный там же, построен в

IV в. принадлежал мелькитам (т.е. православным), покинувшем его в середине VI в. возможно под напором несториан. Именно отсюда, из Мерва, в VII-VIII в. несторианство распространяется в городах Южного Казахстана и Семиречья. Во многих городах имелись христианские церкви. При патриархе Тимофее (780-819) христианство было принято царем тюрок, на рубеже IX-X вв. была образована особая карлукская митрополия, в Таразе и Мерке действовали христианские церкви, христиане проживали в городах по Сырдарье. Известно о христианах илийской долины, которые имели свою церковь и селение в Каялыне, есть свидетельство о существовании здесь трех храмов, принадлежавших несторианам. В период арабского господства, в XI в. халифом было постановлено, чтобы епископы яковитов и мелькитов (православных) подчинялись несторианскому католикосу и исполняли его эдикты. С конца X в. католикос несториан утверждался халифом.

Кроме несториан, яковитов и православных (мелькитов), известны здесь и армяне-григориане. На каталонской карте мира, острове Майорка (XIV в.), на берегу озера Иссык-Куль изображено здание, увенчанное крестом, и указывается, что это монастырь армянских братьев, где хранились мощи святого апостола и евангелиста Матфея.

Несторианский патриарх Илия III (XII в) добился учреждения митрополии в Кашгаре и Навакенте (развалины города рядом с Бишкеком); в состав этой митрополии входило Семиречье. О том, что Семиречье было излюбленным местом христиан, говорят повествования Марко Поло и Рубрука, находки около 700 несторианских эпитафий на кладбище около Бишкека. На надгробных камнях высекали крест и надписи на сирийском, а иногда и на тюркском языках. Надписи в большинстве случаев придерживаются Слевкидского летоисчисления. Судя по тюркским именам, христианскую веру приняли много представителей тюркского мира.

В XIII-XIV вв. в урочище Кара - Жигач (около Бишкека) располагался город Тарсакент, буквально - "город христиан".

Все такого рода исторические данные можно рассматривать как свидетельства первоначальной миссии христианской веры на территории нынешнего Казахстана и Средней Азии, населенные тюркскими племенами, потомками которых является и казахский народ. Большинство данные говорит о несторианстве, которое как ересь, по-видимому, и не могло дать должного плода своей миссии. Что касается православия, то Византийская империя уже не имела возможности в силу политических обстоятельств поддерживать именно православную миссию в столь отдаленных от ее границ территориях (приводимый выше абзац - это частное мнение цитируемого автора статьи о казахской миссии, по нашему же мнению, отсутствие активной православной миссии и миссиофобия, оформившаяся как «троязычная ересь» против славянской миссии св.Кирилла и Мефодия, стала ключевым фактором падения «Второго Рима» и наш «Третий Рим» должен этот урок как следует усвоить. ДБ и КФ).

Теперь перейдем ко второй странице истории православной миссии в Казахстане, которую уже открывает более близкий нам по времени XIX в. Теперь - Православная Российская империя дает начало свидетельству Православия среди казахского народа.

Еще известный алтайский миссионер архимандрит Макарий (Глухарев) начал интересоваться казахами во время своих кочевий. Есть данные, что уже в 20-х годах XIX в. в Святейшем Синоде ставился вопрос о создании Киргизской миссии (казахов называли киргизами), время считалось благоприятным, целые аулы желали принять православную веру. По разным причинам только через 60 лет утверждается миссия. За это время, по свидетельству очевидца, исламские проповедники, главным образом из Казани, успели наводнить степь и распространить мусульманство у казахов. Таким образом, хочется особо подчеркнуть, что ислам в Казахстане имеет

только полуторовековую историю (цитируемый выше абзац - яркий пример того, что миссиофобия, всякое промедление в миссии - это фактор падения не только Ромейской, но и Российской империи угроза сувеникету нынешней России).

В 1880 г. руководитель Алтайской миссии архимандрит Владимир (Петров) объехал район Семипалатинска и доложил Священному Синоду о необходимости миссионерства среди казахов. В 1882г. Синод позволил открыть Киргизскую миссию, как часть Алтайской, миссионером был назначен священник Филарет Синьковский. С 1895 г. Киргизская Миссия стала самостоятельной, подчинившись Омскому епископу. В 1898 г. миссия имела центр в городе Семипалатинске и несколько миссионерских станов в округе.

Деятельность священников-миссионеров состояла прежде всего в непрерывных миссионерских путешествиях по аулам с проповедью Евангелия на казахском языке, строительстве храмов Киргизской Миссии, устроение миссионерских школ для детей новокрещенных, преподавание в которые велось на казахском и русском языках. Устраивались диспуты с мусульманскими проповедниками. В храмах миссии службы шли на казахском языке, на клиросах обычно пели по -казахски дети новокрещенные. Уже имелись переводы Нового Завета, житий святых утренних и вечерних молитв, различных богослужебные песнопений. Перенимался опыт Алтайской миссии по созданию мужских и женских монастырей, которые принимали новокрещенных послушников и послушниц и приучали их к христианской вере.

Деятельность миссии прекратилась после революции 1917 г. в России. Сейчас нигде в официальные источники нет и намека о православны1х христианах-казахах конца XIX - начала XX вв.

Сейчас ситуация другая. Во-первые, насаждается миссиофобское мнение (ДБ и КФ), что казахи должны быть мусульманами, которое поддерживается иноземными исламскими государствами. Несмотря на это, мы видим очень много казахов в различных сектах протестантского толка, значительно больше,

чем в православных храмах. Причина - миссиофобия, нежелание всех священников и мирян исполнять свой апостольский долг (ДБ и КФ).

Теперь, что касается православных казахов. Их не так много, по Алматы, по моим скромным подсчетам, около 30-40 активно посещающих храмы. Общее число казахов, крещенных в Православной церкви, мне не известно, т.к. в храмы многие не ходят (сейчас, с активизацией Митрополичьего округа, ситуация меняется ДБ и КФ).

Совсем недавно группа православных казахов, в основном женщины обратились с письмом в Епархиальное Управление, в котором излагается просьба создать Казахский миссионерский православный центр, с целью скоординировать усилия по переводу Нового Завета, и основных молитв на казахский язык. Надо сказать, что дореволюционные переводы, о которых упоминалось выше, если и существуют, то только в архивах.

Есть некоторые частные вопросы, связанные с проблемой переводов. Всем известны широко распространенные большим тиражом современные протестантские переводы Нового Завета на казахский язык. Кроме того, что это протестантская редакция, все личные имена даны в арабском звучании: например, Иисус - Иса, Моисей - Муса, Иосиф - Жусун и т. д. Это, конечно же, ориентация на Коран.

Если взять православный перевод, изданный Киргизской миссией в XIX в. в Казани, здесь имена даны, как и в церковно-славянском тексте, но многие слова взяты из татарского языка или устарели. Кроме того, представляет некоторую трудность устаревшая орфография.

В заключение, хотелось бы отметить, что Православие по природе носит миссионерский характер. Свидетельство о православии несет всякий православный храм, где бы он ни находился. Проповедь Евангелия и среди казахов осуществляет каждый священник на своем приходе своим ревностным служением. Благолепие храма, красота Богослужения, церковного пения, все то,

о чем заботится каждый священник - есть одновременно и миссионерство. Можно вспомнить послов святого князя Владимира, которые, не зная ни греческого языка, ни смысла молитв, находясь в святой Софии Константинопольской - храме всех храмов, узрели небесную Божественную красоту, что и определило выбор для Руси православной веры.

Замечательная историческая справка, к сожалению, носящая излишне осторожный характер - на наш взгляд, нужно смелее делать казахские переводы православной апологетической и богослужебной литературы «воцерковлять» национальные имена тюркских народов. Как в свое время, воцерковили славянские - Владимира, Ярослава и т.д., словом по завету святые миссионеры, смело «крестить Орду». Говоря о миссии среди тюркских народов, невозможно не обратить внимание на нашего современника, православного узбека иеромонаха Трифона (Умалатова), сотрудника Отдела религиозного образования и катехизации Московского Патриархата. Через него Господь явил чудо для просвещения, в том числе единоплеменников О.Трифона, светом Православия. Тимур (таково мирское имя о.Трифона) умирал от рака, он уже «отходил» - четвертая степень. По совету своей бабушки он приложился к образу Божией Матери «Всецарица», принесенной в московский онкологический центр, был чудом исцелен и поэтому решил посвятить себя Богу и Церкви. Чтобы удостовериться, уточнить детали и неточности этого изложения (суть то верна), можно приехать в Высоко-Петровский монастырь в Москве, где служит о. Трифон. Символом православной миссии в Туркменистане является Ашхабадская икона Божьей Матери «Услышательница».

«Ашхабадская икона Божией Матери «Услышательница»,

М. Васильева

От колыбели до могилы жизнь православного христианина сопровождают иконы Божией Матери. Даже те, кого при всем желании не назовешь воцерковленными, приходя в храм, устремляются к этим иконам Богородицы, зная, что Ее можно просить о своем, насущном, и что Она поможет.

Одна из икон Пречистой Девы так и называется - «Услышательница». В этом материале пойдет речь о чтимом образе, находящемся в Свято-Никольском соборе города Ашхабада — столицы Туркменской республики. Его привезли с Афона, где он был написан в 1908 году. В 1948 году, после разрушительного землетрясения в Ашхабаде, икона была подарена Никольскому собору. Благодатная сила иконы, от которой проистекают многие чудеса, влечет к ней представителей разных вер и национальностей.

Перелистав несколько сборников и не найдя в них упоминания об «Услышательнице», я обнаружила статью в репринтном двухтомнике «Чудотворные иконы Божией Матери в русской истории» (издание Свято-Троицкого Ново-Голутвина женского монастыря, Московская обл., Коломна, 1993, с. 601). Здесь излагалась чудесная история, случившаяся в Ватопедском монастыре на Афоне.

Однажды, в праздник Благовещения, сюда пришел преподобный Косма из Зографской обители. В церкви на службе и на трапезе он увидел прекрасную и величественную Женщину. Как гласит текст, инок пришел в смущение. Чтобы разрешить недоумение от увиденного, ибо особам женского пола вход

на Афон запрещен), инок поспешил к своему духовному отцу. После того как преподобный Косма описал, по его просьбе, как выглядела Жена и каково было Ее одеяние, старец воскликнул: «И ты не узнал Ее! Знай же, что это была не простая, смертная женщина, а Сама Царица нашей Святой Горы и всей твари!» Далее неизвестный автор рассказывает, как преподобный, молясь перед иконой Богородицы, обратился к Ней с горячей молитвой о спасении своей души. В тот же миг он услышал голос: «Сыне и Боже Мой! Научи раба Твоего, как ему спастись!» «Пусть удалится из монастыря в безмолвие», - прозвучал ответ. Косма последовал откровению, удалился в пещеру, где провел оставшуюся жизнь. За это он получил от Господа дар чудотворений. Икона же, перед которой он молился, названа была «Услышательницей».

Видимо, в бывшей Туркестанской епархии оказался один из ее списков. Однако узнала я о ее существовании еще до того, как мне в руки попался двухтомник, изданный в Ново-Голутвино. О чудотворном образе «Услышательницы» рассказали приезжие из Ашхабада иконописцы Владислав и Иоанн. Вместе со своей землячкой, архитектором Людмилой, они заняты восстановлением храма Успения Пресвятой Богородицы в Троице-Лыково.

- Мы, конечно, не дерзаем взять на себя задачу изложения всех чудес, связанных с «Услышательницей», - говорит Владислав. - Хочется верить, что когда-нибудь они будут увековечены. Но я не могу не отметить того, чему сам был свидетелем. Икона эта большая, размером девяносто на сто пять сантиметров, под стеклом. Находится в притворе ашхабадского Свято-Никольского собора. В нынешнюю Пасху мы ее открывали. И меня поразило, какое от нее исходит благоухание. Народ к ней тянется без конца.

- А помните, как одна женщина не имела средств, чтобы поехать к дочери, учащейся в Москве? Она пришла, помолилась перед иконой. Вдруг с

улицы входит человек и протягивает ей конверт со словами: «Возьми, это тебе». Оказалось, там четыреста долларов. И женщина смогла уехать, - напоминаю я историю, рассказанную Людмилой.

- Да, мы слышали это от самой женщины. Подобные случаев не счесть. Да что деньги! Божия Матерь по милости Своей дает то, что у нее просишь. Скольких эта икона излечила от болезней! У нас есть прихожанин, Александр Геннадьевич. У него сын, 22 лет, недавно попал в аварию и повредил позвоночник. Так он привел сына, чтобы, тот приложился к иконе. А потом молодой человек стал приходить сам.

- Ну хорошо, - говорю я.

- То, что приходят русские,

- это объяснимо. Для них Божия Матерь, Православие

- родные понятия. А туркмены мусульмане?

- Так ведь икона для того и стоит в притворе, чтобы иноверные могли подойти к ней.

- И приходят?

- Конечно. Мусульмане в своей массе не выказывают вражды к Православию. Напротив, духовные наставники - мул ты - даже советуют им приходить в русский храм. Советуют приложиться к иконе, взять святую воду и кропить жилище, чтобы избавиться от болезней, изгнать нечистую силу. У самих-то ничего подобного нет это наш Господь-Спаситель даровал нам силу крестную.

- А бывает, что туркмены принимают Православие?

- Бывает. Крестятся целыми семьями. Потом приходят причащаются. Посты соблюдают. Читают духовную литературу и такими знатоками становятся!

- Сколько в храме священников?

- Два. Протоиерей Георгий и иерей Сергей, наполовину туркмен. Молодой, ему 22 года, очень ревностный батюшка.

- Кстати, алтарник у нас туркмен. - говорит Владислав, возвращаясь к затронутой ранее теме. - Служит с радостью. Когда человек приходит к вере какое значение имеет его национальность? Ведь во Христе нет ни эллина, ни идея.

- А воскресная школа есть?

- Была, и довольно большая. В нее ходили и взрослые и дети. Школу вел священник Сергей Панич. Сейчас он, к сожалению, уехал. Поступил в один из украинских монастырей. Но мы надеемся, что школа возобновится. Она так нужна! В храм постоянно приходят новые люди, их нужно учить Православию.

- А вам приходится общаться с владыкой Владимиром?

- Да, довольно часто. По его благословению мы делали эскизы икон для Никольского собора. Впечатления от общения с ним наилучшие.

- А чем вы заняты сейчас?

- Пишем иконы для будущей часовни в честь иконы «Услышательница».

- Чья это была идея построить такую часовню?

- Отца Сергия. Он очень любил эту икону собирал о ней материалы. Мы думали, что, поскольку Никольский собор находится в аварийном состоянии, можно будет начать реконструкцию, а служить временно в часовне. К сожалению, сейчас строительство часовни приостановлено. Ведь земля не наша - государственная. Правда, в 1949 году эти земли были переданы в вечное пользование епархии. Но... будем ждать, будем молиться.

- Так что дело отца Сергия не заглохло. Оно только приостановлено в силу чисто внешних причин?

- Именно так.

- Что бы вы еще хотели сказать представителю православной газеты?

- У нас грандиозная нехватка духовной литературы, а православной прессы нет совсем. Есть, правда, своя епархиальная газета. Из России же к нам ничего не доходит.

- А как тут можно помочь?

Мой вопрос повисает в воздухе. Да, Православие едино, но я говорю с представителем другой страны, исповедующей другую религию. За рамками данного материала остались сложнейшие социальнополитические перипетии нынешнего времени. Возможно, уместен был бы и разговор о судьбах рассеянного границами русского народа. Но мы, по обоюдному согласию, решили этих тем не касаться. У верующего самое сильное оружие — молитва. И мы, где бы ни жили, возносим ее к Богородице, Заступнице и Помощнице.»

При Патриархе Кирилле создано Туркменистанское благочиние во главе с известным миссионером архиепископом Пятигорским Феофилактом (Курьяновым). Знакомый авторам православный туркмен служит иподьконом у великого ревнителя единства Русской Церкви митрополита Одесского и Измаильского Агафангела (Саввина). Его и наш русский патриотизм и вселенская миссионерская тзывчивость неразрывно связаны

Православная миссия в Киргизии.

«Дорога Апостола Фомы пролегала и по Киргизской земле, через Ош и Узгенд. Всюду, где проходил благовестник, он привлекал к учению Христову искателей истины, основывал общины верующих. Замечательным архитектурным памятником Киргизии является сохранившееся до наших дней здание древнехристианского монастыря Таш-Рабат. Эту обитель в Центральном Тянь-Шане, на заброшенном горном перевале в долине реки Кара-Коюн, построила в X веке группа иноков, пришедших издалека в поисках уединения. В местном предании пришельцы названы арабами из Рума - очевидно, имеется в виду «Второй Рим», то есть Византия.

По словам тогдашнего митрополита Среднеазиатского и Бишкекского Владимира, Апостол Фома или Фома-Близнец первым принес в Центральную Азию весть о Господе Спасителе: «Дорога Апостола Фомы пролегала и по Киргизской земле, - пишет митрополит в своей книге, - через Ош и Узген» в древней Центральной Азии расцвет христианской веры начинается уже с III века н.э., приводя к образованию здесь своих митрополий, в том числе на. ... В христианских исторических преданиях говорится, что мощи Св. Матфея хранятся в монастыре армянских братьев на берегу озера Иссык-Куль. «Митрополит Бишкекский и Среднеазиатский Владимир. Земля потомков патриарха Тюрка. Духовное наследие Киргизии»

«Киргизская духовная миссия - учреждение, образованное Священным Синодом в 1881 году с целью обращения казахов (киргизов, как их нередко называли в дореволюционный период) в православие. Центром миссии была Семипалатинская область находилась в подчинении основанной ранее Алтайской духовной миссии Тобольской епархии. В составе миссии были миссионер (Филарет Синьковский), переводчик и псаломщик. В 1883 году в Усть-Каменогорске (центр Киргизской миссии) состоялось первое крещение казаха Елембая.

Киргизская миссия Православной Церкви 1881 г. историографический обзор Киргизская миссия Русской Православной Церкви (РПЦ) была открыта по ходатайству начальника Алтайской миссии архимандрита Владимира (Петрова) в июне 1881 г. Ее специфика состояла в том, что она преимущественно занималась распространением православия среди мусульманского населения Западной Сибири. Само название «Киргизская» часто вводит в заблуждение современных исследователей считающих, что миссия действовала на территории современной Киргизии, до революции 1917 года киргизами именовали современных казахов, отсюда и название миссии преимущественно ими занимавшейся.

История Киргизской миссии условно делится на два периода:

1) 1881-1894 г. В этот период Киргизская миссия была частью Алтайской миссии и действовала на территории Томской и Тобольской епархии.

2) 1895—1897 г. С образованием в 1895 г. Омской епархии Киргизская миссия действовала на ее территории, получив самостоятельный статус.

Сведения о Киргизской миссии встречаются как в дореволюционной периодической печати (журналы «Странник духовный», «Церковные ведомости», «Миссионерское обозрение», «Православное обозрение», «Христианские чтения», «Душеполезные чтения», Тобольские, Томские и Омские епархиальные ведомости), так и в научных публикациях, посвящённых истории РПЦ. Первые сведения о Киргизской миссии появляются в связи с деятельностью Алтайской миссии - родоначальницей просветительской работы среди нерусского населения за Уральским горным хребтом. Составленная в 1891 г. протоиереем Михаилом Путинцевым книга «Алтай. Его святыни. Миссионерство. Дивные пути Промысла Божия в обращении язычников в христианство. Воспоминания о почивших миссионерах», кроме

сведений по Алтайской миссии, содержит информацию об учреждении Киргизской миссии в 1881 г. Автор был непосредственным участником этого события. Жизни и деятельности первого начальника Киргизской миссии архиепископа Владимира (Петрова) посвящена работа И.Ястребова, вышедшая в 1898 г. В 90-х т. XIX в. небольшие справочные сведения о Киргизской миссии были помещены в энциклопедическом словаре, изданном под редакцией И.Е.Андреевского и К.К.Арсеньева. К работам, непосредственно посвящённым Киргизской миссии, следует отнести «Записки миссионера Киргизской миссии протоиерея Филарета Синьковского за 1889 год», «Записки миссионера Киргизской миссии, игумена Владимира (Синьковского) за 1890 год», работу священника Ефрема Елисеева «Записки миссионера Буковинского стана Киргизской миссии за 1892-1899 г., а также историко-этнографический очерк «Русские миссии на окраинах» протоиерея Иоанна Беляева. Справочная информация о Киргизской миссии содержится в изданиях Омской епархии. Здесь можно назвать книги священника Климента Скальского «Омская епархия» и священника Иоанна Голошубина «Справочная книга Омской епархии». В этих работах приводятся сведения о составе миссии, перечисляются и описываются миссионерские саны.

Немного о Киргизской миссии писалось в трудах, посвящённых этнографическому описанию Сибири или межнациональным отношениям в её пределах. Признавая полезность миссии в культурно- просветительском плане, они считали, что деятельность миссии носила излишне церковный характер, следствием чего была её низкая эффективность. Деятельность миссии нередко рассматривалась как насилие над человеческой личностью и на этом основании отвергалась. В дореволюционный период историография по интересующему вопросу не сложилась, есть лишь отдельные заметки, хроники, отчёты без анализа, это период накопления первичной информации.

После 1917 г. представителями РПЦ исследований церковной истории проводилось мало, а те, которые были, велись с оглядкой на властные структуры. Примером служит работа прот. Иоанна Белевцева «Материалы по истории русской православной миссии. В советское время работы по истории Русской Церкви должны были решать чётко поставленную идеологическую задачу. Для преодоления христианского вероучения и религиозного сознания граждан требовалось с антицерковных позиций выяснить, что за причины породили религиозные представления, какие общественные потребности они удовлетворяли. Следовало по- советски раскрыть место и роль Церкви в отечественной истории. Был создан шаблон для социалистического анализа истории РПЦ с обозначением основных установок, используемых исследователями до начала 1990-х годов. В этом отношении характерен труд профессора Н.М. Никольского, опубликованный в 1930 г. и неоднократно переиздававшийся огромными тиражами. В «Сибирской советской энциклопедии» миссионерскую деятельность РПЦ в Азиатской России расценивалась только как способ порабощения колониальных народов, а миссии представлялись как крупные капиталистические предприятия, которые вплоть до 1917 г. прокладывали дорогу торгово-промышленному империализму на Восток. По мысли авторов сборника «Церковь в истории России (19 в. - 1917 г.), изданного в 1967 г. «РПЦ в начале 20-го века являла собой организацию по одурманиванию народа в интересах господствующих классов. Даже к концу советского периода исследователи следовали навязанной властью программе. Вышедшая в 1989 г. под редакцией доктора исторических наук, профессора А.И. Клебанова коллективная монография «Русское православие: вехи истории» воспроизводит шаблон Н.М. Никольского. Несмотря на обилие фактического материала, книга структурно пронизана марксистским принципом материалистического понимания истории. В написанной Н.А. Смирновым главе, посвящённой миссионерской деятельности Церкви, приводятся данные о деятельности «Православного

миссионерского общества», о миссионерских съездах, церковных братствах, православных миссиях за рубежом. Но материал о Киргизской миссии в этом разделе отсутствует. Вообще, за весь советский период каких-либо работ, связанных с деятельностью Киргизской миссии, практически не было.

Лишь со времен перестройки и празднования Тысячелетия Крещения Руси русское православие вновь стало рассматриваться как часть мировой религиозной традиции. Была осознана необходимость «глубже понять социально-политические отношения эпохи», а православная миссия в справочных изданиях стала трактоваться как «церковное учреждение, создаваемое для координации и непосредственного осуществления миссионерства во всех его проявлениях».

За пределами Советской России в эмигрантской среде также велись церковно-исторические изыскания. По интересующему нас периоду наиболее полным исследованием является работа И.К. Смолича «История Русской Церкви. 1700-1917» (русский перевод появился после смерти автора в 1970 г.). Смолич в перечне внешних миссий упоминает и Киргизскую. его мнению, она представляла собой естественный результат «соприкосновения примитивных племён с единственной непосредственно доступной им культурой, которой они не могли противопоставить собственных исторических ценностей и которая, поэтому имела для них притягательную силу». Проживающий в Канаде историк Д.В. Поспеловский убеждён в том, что особенности православной миссии, как и всей РПЦ вообще, - прямое наследие Византии. Главным достижением дореволюционного периода исследователь считает развитие внешней миссионерской деятельности РПЦ. По мнению Поспеловского, неудачи внешних миссий XIX - начала XX вв. произошли вследствие неправильной организации, а также ошибочной структурированности миссий. В работе И. Стамулиса «Восточно-православное богословие миссии сегодня»

рассматривается эмпирический опыт православного миссионерства, характеризуются миссионерские методы. Автор много внимания у делит деятельности архимандрита Макария (Глухарёва) основателя Алтайской миссии, из недр которой родилась Киргизская миссия, - считая его «теоретиком миссионерства высшего ранга». В своей работе Стамулис пытается дать общий очерк по миссиологии в России, но материалов, касающихся непосредственно Киргизской миссии, нет, как и у представленных выше авторов. Сегодня интерес к истории РПЦ постоянно возрастает. Прежние советские установки заменились «гуманистическими», на основании чего, православие в светской исторической науке признано равноправной частью культуры и общественной жизни. Церковь же заявлена средством «морально-этического развития личности и интеграции общества». Соответственно появляется все больше публикаций по различным проблемам истории РПЦ, однако обобщающих работ о деятельности православных миссий в дореволюционный период за последнее время появилось немного. Практически первой работой, охватывающей историю миссионерской деятельности Православной Церкви с X по XX вв., стала книга А.Б. Ефимова «Очерки по истории миссионерства Русской Православной Церкви». В ней показана роль православия в становлении самосознания и формирования культуры русской нации, его влияние на развитие других народов и национальностей на территории Российского государства и в прилегающих землях, собран материал, касающийся почти всех внешних миссий РПЦ, но о Киргизской миссии сведения не приводятся. Миссионерской деятельности Церкви в период существования Киргизской миссии посвящена книга Александра Кравецкого «Церковная миссия в эпоху перемен». Автор рассматривает миссионерские дискуссии периода подготовки к Всероссийскому Церковному Собору 1917-1918 г. и документы самого Собора. Поэтому сейчас православная миссия в Киргизии возрождается опытным путем.

Важным шагом к ее возрождению стали поездки в Киргизию известного современного русско-татарского миссионера-мученика О.Даниила Сысоева: За апостолом Фомой по Шелковому Пути

18 июля из противосектантской поездки по Киргизии вернулся иерей Даниил Сысоев со своей командой уличных миссионеров, о которых мы уже писали вместе с ними в Киргизии побывала наш корреспондент Екатерина Степанова. Подробный рассказ о поездке - читайте в будущем номере, а пока предлагаем вам посмотреть ее фоторепортаж.

По преданию в конце первого века св.ап.Фома прошел по великому шелковому пути из Палестины в Индию, который проходил и по территории сегодняшней Киргизии. В Бишкеке до сих пор одна из улиц называется Жибек-Жолу - что в переводе с киргизского - шелковый путь. Сейчас на этой улице стоит кафедральный Воскресенский собор - один из двух православных храмов на всю миллионную столицу.

Вместе с о.Даниилом в Бишкек приехали 6 миссионеров из Москвы, окончивших курсы «Уличных миссионеров» при храме св.ап.Фомы! на Кантемировской.

Поездка была благословлена митрополитом Владимиром, правящим архиереем Ташкентской и Среднеазиатской епархии, но с одним условием - владыки просил О.Даниила не вступать в диспуты с мусульманами. Поэтому миссионеры направили все свои усилия на диалог с сектантами, которых в Средней Азии расплодилось очень много.

На сегодняшний день в Киргизии зарегистрировано 2400 религиозных организаций 43 из которых - это православные храмы, примерно 800 мечетей, а все остальное - секты.

Первые несколько дней миссионеры провели в Бишкеке, потом разделились на группы и разъехались по регионам: Ош, Джалал-Абад, Каракол, Чолпон-Ата. За десять дней поездки миссионеры побывали более чем на 30 собраниях протестантов разных толков, проповедовали на областном конгрессе

Свидетелей Иеговы, провели в епархиальном конференц-зале две трехчасовые лекции о Боге и о Церкви, дискутировали с бахаями и с представителями Церкви Иисуса Христа под предводительством «помазанника и апостола» Василия Кузина (очень распространенная в Средней Азии секта - около 30 тыс. последователей), так же встречались с людьми уже покинувшими секты.

Эта поездка была чрезвычайно важной, она ярко свидетельствует о том, что пока православные придумывают «тысячи отговорок» против миссии (Даниил и 6 миссионеров - это «капля в море»), семы «покоряют» целые страны и регионы.

Затем, при Патриархе Кирилле, создается Бишкекская епархия, здесь есть ростки православной миссии, но, чтобы из ростков выросло дерево, их нужно поливать. Вот один такой росток:

Православный детский дом в Киргизии. По дороге к бывшему монастырю на берегу Иссык-Куля шли около 20 человек с оружием в руках. «К вам идут ваххабиты», - предупредили Гульнару Дагенбаеву, директора детского дома, который расположился в монастырских постройках. Революция 2010 в Киргизии была в самом разгаре, ждать помощи от милиции не приходилось «Я детей всех попрятала, сама про себя повторяю: нужен мир, мир, мир» - вспоминает Гульнара, в крещении Галина. «Мы слышали, что вы сектанты!» - заявил главный.

В ответ на это Галина предложила мужчинам пройти в детский дом и самим все посмотреть. «Вот у нас иконы православные, - показала Галина погромщикам молельную комнату.

- А вы против Православия, да? Вы против русских?» Мужчины переглянулись и немного удивленно ответили, что они не против русских, а против сектантов. Следом их пригласили в сам детский дом. Из школы как раз вернулись пятеро воспитанников, которые ходят в арабскую школу и хорошо знают арабский (в школе дети не афишируют, что они крещены в Православии). «Я у ваххабитов спрашиваю: Говорите, что вы мусульмане. А арабский язык знаете?

- Не знаем.

- А мои дети знают», - вспоминает директор. По ее просьбе мальчики стали читать Коран на арабском. Гости поразились:

«А нам сказали, что вы сектанты». Тут как раз девочки стали накрывать на стол, принесли чай. Мужчин оказалось 27 человек, и собрались они с разных окрестных сел по наводке «доброжелателя». Пока пили чай, из убежища достали и русских сирот, которые снова удивили пришедших. На этот раз - свободным знанием киргизского языка (в детском доме все дети знают два языка).

- Ладно - сказал старший.

- Запишите мой телефон. Если кто-то к вам будет лезть, вы сразу звоните мне». Когда за приходившими наконец закрылась дверь, Гульнара разрыдалась. Впоследствии эти люди несколько раз помогали детскому дому.

«Если с человеком разговаривать по- человечески, от сердца, то, мне кажется, любого врага можно сделать своим другом», - говорит Гульнара.

- А если бы я к ним агрессивно отнеслась, кто знает - чем бы закончилось».

Дореволюционный приют

Свой семейный детский дом «Мээрим Булагы» («Благодатный источник») Гульнара Дегенбаева открыла в 1998 году, выкупив землю с постройками на берегу озера. Позже выяснилось, что до революции эти строения принадлежали НовоТроицкому мужскому монастырю, основанному в 1881 году по инициативе архиепископа Александра (Кульчицкого). Главное назначение обители владыка видел в приобщении местного населения к российской цивилизации. Предполагалось, что монастырское благоустройство может стать проводником улучшенных способов земледелия и других достижений науки среди переселенцев и местных жителей, и при этом не станет посягать на религиозную свободу киргизов, стать для них очагом просвещения и культуры.

В течение 80-х годов в монастыре почти не было монахов - каждый год появлялось по несколько человек, но никто не задерживался надолго. Сильнейшим испытанием для иноков стало землетрясение 1889 года, которое разрушило все постройки монастыря. Рассказывают, что перед началом землетрясения «сами собою» зазвонили колокола. Предупрежденные монахи успели покинуть помещения, и никто из них не пострадал. Церковь была разрушена, но престол, жертвенник, священные сосуды и иконостас остались невредимыми, потому что стены алтаря, где находились все эти святыни, упали наружу. Напуганный землетрясением настоятель монастыря Михаил бежал в Россию и увлек за собой большинство братии.

Однако жизнь в монастыре продолжалась. Восстанавливали его «всем миром». Священный Синод пожертвовал на строительство 2 тыс. рублей, Миссионерское общество - 6 тыс. рублей, Иоанн Кронштадтский - 5 тыс. рублей. Прибыли новые насельники, на этот раз из Валаамского монастыря. Перед революцией в Иссык-Кульском монастыре подвизалось около восьмидесяти человек братии, существовал приют, в котором воспитывались 36 мальчиков-сирот, для них была устроена школа, где преподавали образованные иноки. Обитель уже не нуждалась в пожертвованиях со стороны, а сама осуществляла благотворительную деятельность, вела обширное хозяйство. К началу XX века у монастыря появились даже тайные молельни и скиты.

В 1916 году Иссык-Кульский монастырь был разгромлен бунтующими киргизами, а в 1919 г. - окончательно закрыт. Благодетель монастыря архимандрит Геннадий (Лобачев) после революции продолжал жить поблизости и с риском для жизни совершать церковные службы. В 1937 году он был арестован и замучен в тюрьме. Монах Ираклий, бывший послушник Свято-Троицкой обители, также оставшийся на Иссык-Куле и проводивший строго подвижническую жизнь причислен к лику святых преподобных

исповедников. Двое монахов монастыря, Серафим (Богословский) и Феогност (Пивоваров), убитые красноармейцами, прославлены и причислены к лику преподобномучеников.

Приобретая полуразрушенные постройки на берегу Иссык-Куля для своего приюта, Гульнара и не догадывалась, какая богатая история у этих развалин. Позже выяснился еще один удивительный факт: в советское время здесь был детский дом, последним директором которого был никто иной как родной дед Гульнары. Вот такие промыслительные совпадения.

- У нас тут место священное, - говорит Гульнара.

- Я чувствую, что наши святые монахи и мне помогают. У них ведь тоже свой приют при монастыре был, они знают, каково это - сирот воспитывать.

На содержание детдома государство не дало ни копейки. Сначала сироты жили на доходы от собственного бизнеса Гульнары.

«Я думала, что буду продолжать бизнес, а для детей найму директора и буду обеспечивать детский дом сама, - вспоминает она.

- Но те люди, которых я нанимала, обращались с детьми не так, как я бы хотела - повышали голос, наказывали. Мне пришлось управляться со всем самой и, в конце концов, я рассталась с бизнесом».

Мы пьем черный чай с молоком на кухне детского дома в селе Ак-Булун. В окно видны соленые воды Иссык-Куля, а за ними — заснеженные пики Тянь-Шаня.

Я слушаю Гульнару и пытаюсь понять, что заставило ее, преуспевающего бизнесмена, так круто развернуть свою жизнь.

Из детдома в бизнес и снова в детдом родители Гульнары были высокопоставленными чиновниками. Когда ей было восемь лет, отец скоропостижно скончался, у матери сдало сердце. Сделали операцию, после чего она уже не вставала с кровати. Девочку с четырьмя младшими братьями забрали из семьи и распределили по разным детским домам. Гуля попала в

детдом имени Терешковой. «Я переживала за братьев, за маму, — вспоминает моя собеседница.

- И когда услышала, что к нам едет какой-то важный гость, написала письмо, рассказала, что папа умер, что я хочу увидеть своих братьев и жить у себя дома». Важным гостем оказалась сама легендарная Валентина Терешкова. «Нас всех накрахмалили, выставили на линейке. Она проходит со свитой. А я через всю линейку как побежала и сунула ей в руки это письмо. А после линейки так сильно получила по голове, что на всю жизнь запомнила лицо воспитательницы, которая меня ударила».

Через полтора года в детдом приехала комиссия. Гулю начали водить по разным кабинетам. Семье вернули квартиру и назначили пенсию и за папу, и за маму. Оказалось, что чиновники раскидали детей по разным детским домам специально, чтобы получить в распоряжение элитную квартиру. Мама умерла, пенсией Гуля распоряжалась сама, раскладывая деньги по кучкам. На тот момент девочке было 11 лет. «Братьев своих я очень чистенько одевала потому что боялась, что если он грязненькие будут, то нас опять могут разлучить», - вспоминает она. В кухне на столе у нее всегда стояла тарелка с конфетами - на случай, если нагрянет комиссия. Братьям есть конфеты строго запрещалось, но мальчишки все равно их потихоньку таскали. И чтобы снова наполнить тарелку, Гуля собирала бутылки.

Окончив школу, поехала в Москву и поступила в Щепкинское театральное училище. Успешно закончила первый курс, но из дома сообщили, что братья «задурили», забросили учебу. Пришлось вернуться на родину, чтобы вразумить мальчишек. Дома Гульнара поступила в педвуз, с отличием его закончила, и сама стала преподавать в университете. По киргизской традиции девушку похитили и выдали замуж, заступиться за нее было некому.

В перестройку Галина решила заняться бизнесом, начала закатывать в банки фрукты и ягоды и отправлять в Якутию. К 1994 ей удалось сколотить неплохое состояние. Как-то раз на входе в ресторан предпринимательница увидела стайку детей лет 8-9. «Они подбежали ко мне, говорят «тетенька, дайте нам денег». Я дала». После ужина Гульнара снова увидела эту малышню на улице, они сидели и нюхали клей. На следующий день предпринимательница побежала в правительство - она хорошо знала президента Акаева и его жену. «Они все были как глухие. Говорю, вы представляете, что происходит в стране. Давайте что-нибудь насчет детей решать, а они на меня смотрят, как на дурочку».

Тогда Гульнара и решила создать собственный приют, который станет для детей действительно домом.

- А не просто казенное учреждение, где хлеб детям бросают на стол, как собакам, - говорит Гульнара.

- В моем детдоме так было. Каждому по куску. А если плохо себя вел, то и этого не давали.

Детей гульнаре привозила местная администрация или сама их находила на улице. Одного нашла, в прямом смысле слова, на помойке - трехлетний ребенок как раз ел мертвого голубя. Мальчик не умел ни говорить, ни ходить, и передвигался на четвереньках. Родные дети Галины росли вместе с подобранными и стали им старшими братьями. Однажды к ним приехал архимандрит Наум из Троице-Сергиевой Лаврыг

«Вы хоть и не крещены, но живете как православная», - сказал батюшка. Вскоре Гульнара крестилась с именем Галина. В том же году местный предприниматель трагически потерял сына, и подарил детскому дому свой бизнес, а сам обратился в Православие и поступил в духовную семинарию. Теперь у Мээрим Булагы есть земля в курортной зоне и на ней 5 домиков и 2 скважины с горячей минеральной водой. Когда благотворителей нет, этот бизнес помогает прокормить детей и расплатиться за коммунальные услуги.

За время существования «Мээрим Булагы» из него выпустились 80 детей, в основном киргизы и русские. Дети называют директора мамой, а она считает каждого своим ребенком. 26 выпускников получили высшее образование, шестеро учатся в вузах России, четверо - в духовные семинариях. Всех выпускников можно назвать благополучными, среди них нет ни наркоманов, ни уголовников - результат, для российских детдомов почти недостижимый.»»

Православный миссионерский детдом - это прекрасное начало, но все более очевидна необходимость возрождения Иссык-Кульского монастыря и создания Лавры святого апостола Фомы для духовного просвещения всей центральной Азии. Туда бы доставить частицу мощей святого апостола, да и вроде Кипрская Церковь не против. Монахи и миряне - соратники в святом деле православной миссии, поэтому распространение правды о святом тюркском православном миссионере, успешном предпринимателе и общественном деятеле, затем мученике святом Авраамии Болгарском, создание миссионерских приходов и миссионерского движения в его честь особенно важны в Киргизии, Казахстане и всех странах ШОС и «шелкового пути» - этот величайший китайско - российский геополитический проект ликвидации доминирования США должен быть воцерковлен, ведь Владимир Путин, разворачивая Россию на Восток, идет путем святого благоверного князя Александра Невского. И вслед за святым князем должен быть прославлен его духовник, ревнитель единства Руси и вдохновитель крещения Орды митрополит Киевский и всея Руси Кирилл. А наш современник Патриарх Московский и всея Руси Кирилл все сделал для того, чтобы имя святого благоверного князя Александра Невского получило статус «имени России».

Это уже было православным «катехоническим осмыслением» и заданием по православной миссии в «Шанхайской организации сотрудничества», ее субъективированию как гармоничного «катехонического» цивилизационного союза против «апостасийного» Запада. Речь идет именно о православных миссии и осмыслении русского поворота на Востока и воцерковления ШОС и «Шелкового пути», а не некоем «синкретическом коктейле».

Ни как это не парадоксально звучит, атеистическая политика Мао Цзе Дуна нанесла удар по синкретизму и язычеству и обдегчила путь для свидетельства о Православии. Нынешняя антирелигиозная политика КНР н должна нас останавливат в стремлении просветить оюзный Китай и его Компартию светом Православия, важно только показать слова Хомякова о

Конфуции и зловещую роль атеизма, обессмысливающего бытие обществ и государства, в крушении СССР. Православие могло спасти СССР, может спасти и Китай - язычество не обладает необходимой для этого смысловой базой, а конфуцианство, как отметил Хомяков, комплиментарно Православию. Для строительства такого осмысленного союза православное свидетельство в Китае очень важно. И первые шаги сделаны - Московским Патриархатом возрождена Китайская автономная Православная Церковь, создано Китайское Патриаршее Подворье в Москве, где трудится один из самых эффективные студенческих миссионеров Русской Церкви Константин Гордица, подворье возрождает память о святыне китайцев и русских китайских миссионерах, таких, как св.Иоанн (Максимович) и св.Иона Ханькоусский, действуют приходы в Гонконге и Пекине. Скептикам же можно и нужно ответить, что и Крещение Руси когда-то считалось в Византии невозможным, было полно скепсиса и миссиофобии, интриг против славянской миссии св.Кирилла и Мефодия. Но Русь, которая при Святославе гнала Церковь, в итоге была крещена. Поэтому сейчас нельзя медлить и повторять преступное миссиофобское бездействие, когда 60 лет промедления с миссией в «киргиз-кайсацких» степях радикально изменили религиозную ситуацию в регионе. В православном свидетельстве в Китае, на наш взгляд, должны сочетаться и дополнять друг друга два подхода. Прямая евангельская миссия более подходит для китайцев, живущих и работающих в России, а для столь необходимого диалога с элитой Китая, его Компартией, спецслужбами, интеллектуальной элитой важно начать цивилизационный диалог, отправной точкой которого стать великая работа выдающегося православного богослова ревнителя Догмата о Церкви Алексея Степановича Хомякова «Китай, Лао Цзы

и Конфуций», отрывки из которой приведены в нале данной работы, где он свидетельствует о том, что цивилизационный диалог с конфуцианством является альтернативой «заражению» Китая Западом. Это актуально, как никогда. Разве руководство Китая не озабочено разложением своей молодежи западной «массовой культурой»? Еще как озабочено. Китай хочет свою Китайскую Православную Церковь? Пожалуйста! Но чтобы возникла китайская автокефалия, нужно помочь «поставить на ноги» Китайскую Автономную Церковь Московского Патриархата!

Патриарх Кирилл учит нас отличать сигналы от шумов и поэтому православным важно услышать сигнал от Компартии союзного Китая:

«Товарищ Си Циньпин» 19-ый съезд КПК на пути к «Миланскому эдикту»
Кирилл Фролов, портал «Материк» 19 съезд Коммунистической партии Китая укрепил позиции лидера, надежного друга России тов. Си Циньпина и принял важное решение о фактической легализации религий, заточенных под продекларированный съездом "социализм с китайской спецификой". Православие идеально подходит под такие критерии потому что более всех способного сохранению и развитию национальных культур и идентичностей и "инставрации", смысловому завершению и преображению национальных культур в свете Истины. Вспомним, как Святые-Отцы задействовали понятийный аппарат античной философии, а великий православный русский богослов Алексей Степанович Хомяков писал о комплиментарности православной и конфуцианской мысли, открывая этим столь необходимый диалог православной и китайской мысли Новомученики русские и китайские вымолили это решение 19-го съезда КПК - ведь старые и новые мученики не мстили Империи, а воцерковляли ее. Постепенно-Миланский эдикт св. равноапостольного императора Константина не был провозглашением Православия как государственной религии, а был лишь актом его легализации. Но благодаря которому православными христианами стали миллионы людей, а

Константин святым равноапостольным! Таким может стать и товарищ Си. Скептики будут говорить, что Крещение Китая невозможно, но разве можно было когда-то представить себе крещение Римской империи и воцерковление древней языческой античной культуры? Или крещение Руси с ее человеческими жертвоприношениями?

Какие еще аргументы для тов.Си в пользу Православия?

1. Способность Православия к инткультурации, оно будет китайским и по-китайски. Если в Малороссии отделение от Русской Православной Церкви невозможно потому что это - русская земля и сам проект "Украинской Поместной Церкви" является антиправославным, униатским, то Китайская автономная Церковь Московского Патриархата уже китайская и будет автокефальной, но для этого ей надо вырасти, а, чтобы ей вырасти, ее надо разрешить.
2. Именно в Русской Православной Церкви ведутся разработки "православного социализма", у истоков которых состояли такие выдающиеся люди, как духовный наставник Патриарха Кирилла митрополит Никодим (Ротов).
3. Китай нуждается в твердой духовной пище, если ее не дать, то там победит американская массовая культура. А это конец суверенитету и Великому Китаю».
4. Традиционное китайское язычество подорвано "культурной революцией", а конфуцианство - это философия, а не религия, и оно комплиментарно Православию.
5. Католицизм и протестантизм - "империалистический опиум для народа", он не соответствует "социализму с китайской спецификой".
6. Исламизм используется против Китая в Уйгурском округе.
7. "Далай Лама" - "агент империализма", тибетский вопрос "мировой империализм" использует против Великого Китая.

8. Россия - союзник Китая и поэтому Русская Православная Церковь - это Церковь - союзница, помогающая строить социализм с китайской спецификой. Православной спецификой. Член и даже Глава компартии Китая может быть православным христианином! Может и должен! Решения Девятнадцатого съезда КПК - в жизнь! Товарищу Си Циньпину- многая и благая лета!»

Кроме того, китайцам очень важно показать, что Православие - это вера сильных и успешных людей, таких, как св.Авраамий Болгарский, житие которого должно быть срочно переведено на китайский, это будет настоящий «православный Шао-Линь».

Важную роль должны сыграть и необходимые контакты с пока еще находящейся в ереси латинства «Китайской католической церковью» - это многомиллионная, лояльная властям китайская христианская конфессия, не признающая «империалистический Ватикан». Надо помочь этим и всем христианам Китая и не только Китая открыть Истину Православия.

Символом единства татарской, башкирской и китайской православной миссии служит фигура о.Алексия Юсупова -клирика Китайского Патриаршего Подворья в Москве, башкирского татарина по происхождению. Настоятель Подворья о. Игорь Зуев, в миру военный переводчик, свидетельствует фактом своей мирской профессии, что Русская Церковь способно для своей апостольской миссии овладеть языками разных народов, социальных и профессиональных групп.

Азиатско-Тихоокеанская миссия Русской Церкви

21 октября 2017 года состоялось заседание Священного Синода Русской Православной Церкви, на котором были приняты стратегические миссионерские решения.

Для укрепления северо-западных миссионерских рубежей Церкви и Отечества и упреждения попыток дехристианизирующегося Запада отторгнуть Калининградскую область от России создала такая мощная миссионерская стратегическая единица, как Калининградская митрополия. Не менее важным стало решение о создании такого центра миссии в бурно развивающемся Азиатско-Тихоокеанском регионе. Таким образом, Русская Церковь показывает, что поворот России на Восток, прочь от дехристианизирующегося Запада, где Русская Церковь все равно ведет миссию, построив грандиозный собор в Париже, не является случайным и временным, а является миссионерским, исполнением Христовой заповеди идти и научить все народы, что на этом православном миссионерском императиве строится евразийская стратегия России, евразийский проект будет воцерковлен, символом чего должно стать восстановление храма св.Иоасафа, царевича Индийского на Измайловском острове в Москве. Управляющим приходами в Сингапуре, Корее, Индонезии, Лаосе, Камбодже, на Филиппинах назначен энергичный архиепископ Солнечногорский Сергей, который, будучи дальневосточным викарием, крестил много китайцев и основал православный приход на Сингапуре. На Филиппинах московский миссионер о.Георгий Максимов и тайваньский О.Кирилл Шкарбуль крестили тысячи филиппинцев, пришедших к Православию из различных католических и протестантских конфессий. Очевидно, по их молитвам Президент Филиппин заявил о прощании с США, чьей колонией Филиппины больше не хотят быть. В Индонезии и на Папуа-Новой Гвинее бурно развивается миссия Русской Зарубежной Церкви (8 приходов), в Австралии в РПЦЗ рукоположен первый православный священник из местных индейцев.

Нельзя не отметить и миссионерские успехи на Филиппинах и во Вьетнаме о Георгия Максимова. Вьетнам благодаря связям с СССР особенно открыт православной миссии и поэтому грех терять время.

На Тайване миссию ведет архимандрит Олег (Черепанин), создавший приходы и монастырь по всей стране, он и достоин стать первым местным православным епископом. В Монголии создал активнейший миссионерский приход прот. Алексей Трубач. В Китае, православное крещение которого является исторической миссией Русской Церкви и который является канонической территорией Китайской Автономной Православной Церкви Московского Патриархата, епископат будет состоять из этнического китайцев-таково условия китайских властей. Будущие епископы и священники - китайцы сейчас учатся в Духовных школах Русской Церкви, около 20 чел. Союз России и Китая имеет ярко выраженное провиденциальное значение для просвещения светом Православия великого Китайского народа.

То же и с Кореей. В Северной Корее в Пхеньяне действует православный храм, освященный Патриархом Кириллом и реальной целью корейской миссии, является то, что идеологией КНДР и будущей единой Кореи станет "Православие, самодержавие, чучхе". Это альтернатива американской "демократии". Есть и будущий корейский митрополит-этническим корейцем является епископ Кызыльский и Тувинский Феофан (Ким), долгое время возглавлявший приход в Сеуле, главным прихожанином которого является верный духовный наследник святого Авраамия Болгарского как активного и успешного православного мирянина православный тувинец -министр обороны России Сергей Шойгу. Южная Корея стала протестантской страной благодаря экспансии США, вследствие активной протестантской миссии буддизма в Корею больше нет. Теперь пора стать православной страной.ем более, что южнокорейские протестанты, видя «ЛГБТ- священство» у своих единоверцев в США и ЕС, в случае активной православной миссии потянутся к Православию.Для деловитых активных корейцев образ успешного делового мирянина и миссионера св.Авраамия Болгарского сверхауален! Миссия

выполнима Итак, «Православие, самодержавие, чучхе». Православие-фундамент воссоединения Кореи Кроме шуток - «чучхе» означает «самодостаточность». Если США смогли создать «самостийную» Южную Корею, с помощью тотальной протестантской миссии трансформировать ее из буддистской страны в протестантскую, то что нам мешает с помощью тотальной православной миссии и строительства траскорейского газопровода воссоединить союзную Корею и избавить ее от «цивилизационной оккупации» США. Кстати, миссия Русской Церкви в Южной Корее путем американских интриг неканонично, незаконно была уведена из Русской Церкви в зависимый от США Константинопольский Патриархат и пора восстановить миссионерские православные каноничность и законность Построенный и освященный Патриархом Кириллом и Ким Чен Иром

Храм св.Троицы в Пхеньяне - это символ воссоединения и духовной независимости от «апостасийного Запада» всей Кореи. Очевидно, что крещение авторитарной Северной Кореи будет происходить «сверху», как и Крещение Руси Приход храма св.Троицы в Пхеньяне составляет «Общество корейских верующих», состоящее, как правило, из офицеров местного КГБ. Чем не аналог ключевых исполнителей Крещения Руси - дружины святого князя Владимира Аналог Может ли Ким Чен Ын стать «корейским князем Владимиром» Будем и молиться об этом, и делом все для этого необходимое.

Более того, в Москве эффективно действует православное корейское миссионерское общество при Заиконоспасском монастыре, строится православный корейский храм св.Иннокентия Московского в столичном районе «Коньково», священники-корецы типа Кызытского архиепископа Феофана, (московского священника Александра Сона и Будапештского о. Николая Кима заркомендовали себя как эффективные миссионеры) Так что кадры, которые решают все, для православной миссии во всей Корее есть. Для миссии в Китае и Северной Корее важно примирить, где это возможно, православное и советское наследие. Где же и в чем это возможно?

Июль 2018 г. - великий юбилей Московского Всеправославного Совещания 1948 го года -попытки закрепить де-юре реальное духовное лидерство Русской Православной Церкви в православном мире и примирить Церковь и СССР. Примирение Церкви и государства в 1943-1948г.г., что обеспечило бы преодоление "опиума для народа"- атеизма,"воцерковление СССР" мирное преобразование СССР в "Российскую Империю, что сохранило бы ВСЮ нашу страну великой, единой и неделимой.

Пиком "воцерковления СССР" и его трансформации в "Российскую империю. 2.0" должно было стать Московское Всеправославное Совещание 1948 года, призванное утвердить законную роль Московского Патриархата как духовного лидера православного мира.

Такие идеи разрабатывались такими великими православными интеллектуалами, как только что прославленный Русской Православной Церковью в лике святых архиепископ Серафим (Соболев), планировавший на Всеправославном Совещании 1948 года вывести Московский Патриархат в лидеры православного мира и духовный отец Патриарха Кирилла Ленинградский митрополит Никодим (Ротов) - идеолог воцерковления СССР. Но у И.В. Сталина не было духовной и политической воли пойти дальше локальных уступок Церкви во время Великой Отечественной Войны, а его политика поддержки богоборцев в Сербии и Греции дискредитировала справедливые чаяния духовного лидерства Русской Церкви в православном мире. Все это, как и действия мощного «хрущев-бандеровского лобби», вернуло страну к новым катастрофическим гонениям на Церковь.

Эти констатации, и главная из них - атеизм является «опиумом для народа» и, подчеркиваем, главной, помимо разрушительной политики американского империализма, причиной падения и расчленения СССР. Этот урок истории должен быть выучен союзными элитами России, Китая и Северной Кореи. Воцерковление России, союз Русской Православной Церкви и Российского государства, Президента Путина и Патриарха Кирилла должен стать необратимым, а диалог руководства Китая, обеих Корей и Русской

Православной Церкви, с учетом выше изложенного глубоким и плодотворным для наших партнеров по ШОС, справедливо стремящихся догнать и перегнать «апостасийный Запад» в важнейшей сфере развития прорывных технологий также принципиально важно, что Православие - это вопреки демагогии прозападных либералов фактор не архаизации, а технологического прорыва. На констатации этих непреложных фактов и аксиологии Православия как фактора развития зиждется проект актуализации наследия Авраамия Болгарского и создания цивилизационного центра евразийской интеграции в Болгаре.

Итак, православие как фактор развития. Христу, в основанную Им Церковь крупных человеческих сообществ напрямую зависит от личного успеха каждого православного христианина на ниве преобразования окружающего мира в пространстве от семьи до масштаба общества, нации, государства. Успеха, осознаваемого как служение Христу и Его Церкви на ниве крупные созидательные проектов, улучшающих жизнь миллионов людей. Например, преподобный Сергей Радонежский, практикуя исихазм, то есть непрестанную молитву Иисусу Христу, создал 50 монастырей, бывших и молитвенными, и инновационными очагами- при каждом монастыре создавался урбанизированный научнопромышленный и инновационный центр, тысячи рабочих мест по всей стране. Имея такой созидательный багаж, преподобный Сергей имел вес убеждать враждующих русских князей прекратить междоусобную брань и объединиться в единое государство с центром в Москве. То есть, только вера и дело, молитва и реальный плод созидания имели вес. Только будучи лесным отшельником, он никого бы не в чем не убедил, а «монофизиты» и, одновременно, люди Запада, приговорившие Православие и фабрикующие под эту поставленную цель «аргументы», умалчивают деловую часть его служения. Между тем, русская металлургическая индустрия началась со знаменитых кузниц Валаамского монастыря, православные купцы Демидовы, вместе с развитием индустрии осваивавшие восточные просторы России и делавшие ее Великой, были продолжателями валаамских металлургических традиций. Русский первопечатник дьякон Иван Федоров,

параллельно с книгопечатанием, изобрел многоразовую мортиру, то есть был крупным военным инженером. Русскую энергетику создали монахи Соловецкого монастыря, благодаря своим ирригационным системам и тепличному хозяйству выращивавшие на Севере ананасы. Преподобный Иосиф Волоцкий создал из своего монастыря грандиозный «агрохолдинг», кормивший в голодные годы всю Московскую область. Святой Киевский митрополит Петр Могила учредил праздник святых Малой России и монастырь - академию с монахами - преподавателями-профессорами, в борьбе с польским засильем он, по выражению великого богослова 20-го века, о.Георгия Флоровского, «вооружился методами противника для борьбы с противником». Могилянская ученая корпорация крестила даже русую Сибирь и ее выпускник митр.Стефан Яворский стал идеологом анафематствования Мазепы и построения Российской империи. А Патриарх Никон создал аналогичный университет в Москве, международный геополитический центр проектного созидания в основанном им Новоиерусалимском монастыре и привлек белорусов, таких, как Иван Полубес, создавших эксклюзивное архитектурно-художественное производство русского изразца, украсившего всю Россию-Москву (уникальный изразцовый дворец Крутицких митрополитов), Ярославль, Кострому, Нижний Новгород.

Куда же делись эти настоящие православные корпорации? Их, вместе с Патриаршеством, под влиянием протестантизма, свел на нет Петр Первый. Так что влияние протестантизма в России не было прогрессивным и не вело к построению национального промышленного капитализма. Но островки такого капитализма создавали такие «капитаны православного бизнеса», как будущий преподобный Серафим (Вырицкий)- крупнейший меховой промышленник России, создатель русской олимпийской сборной св.Иннокентий Сибиряков. Их значение не только в их социальной ответственности (они создавали тысячи рабочих мест), но и в оздоравливающем влиянии православной этики на рыночную экономику- они заключали многомиллионные сделки на доверии, давали крупные кредиты на доверии. Это активно практиковал св.Иоанн

Кронштадтский, через которого проходили многомиллионные суммы. После ликвидации Патриаршества и введения протестантской «синодальной» формы церковного управления, удушающей, а не развивающей Церковь, эти единицы не смогли остановить революции но, если бы была норма-каждый приход - с активным священником и общиной- они были бы не единицами и ликвидировали сами предпосылки к революции. Крупные сделки на доверии, и императив св.Феофана Затворника, внесенный им в чин исповеди, о том, что «невыплата зарплаты наемному работнику-это грех, вопиющий об отмщении к Небу» - это лекарство от коррупции и от мошенничества. Для православного бизнесмена-созидателя, «синергиста» деньги «пахнут» и еще как. Великий русский авиастроитель Игорь Сикорский, создавая в эмиграции свою корпорацию, попал в финансовые трудности и отказался от 30 серебряников, предлагаемых «мазепинской диаспорой», заявив им: «Я малоросс и это звучит гордо» (не в смысле гордыни, в смысле достоинства). Игорь Сикорский и богословствовал. Свои православные христианские размышления Сикорский впервые опубликовал в начале 40-х годов. Скромная по объему брошюра «Послание молитвы Господней» была «бомбой, брошенной в замшелое болото сытой американской жизни». Автор, словно вспомнив, что он инженер-исследователь, скрупулезно разобрал каждый элемент молитвы «Отче наш», разделив ее на две части, и сделал удивительные обобщения. Молитва и раньше исследовалась богословами, особенно православными, но это нисколько не умаляет работы Игоря Ивановича Сикорского.

Сикорский был и активным строителем, духовным, организационным и материальным, православного прихода: «снованный в XVII веке Стратфорд, что в штате Коннектикут (США), привлекает роскошным ландшафтом и богатой историей. Здесь - родина американского вертолетостроения. Здесь в 1939 году русский иммигрант, молодой конструктор Игорь Сикорский, испытал свой первый вертолет и построил на окраине города первые цеха будущего завода.

Это позже его имя будет известно всему миру, а корпорация «Сикорский Эркафт» станет самой громадной империей вертолетостроения, поставщиком вертолетов для коммерческих перевозок и армии.

В наши дни, как и в середине прошлого столетия, «у Сикорского» работает добрая половина мужского русскоязычного населения Стратфорда.

Но за пределами «русского» Стратфорда мало кому известно, что знаменитый авиаконструктор, в прошлом студент Киевского политехнического института Игорь Иванович Сикорский, который прославился своими самолетами «Илья Муромец» и «Русский витязь», был глубоко верующим человеком. Эмигрировав после революции в Соединенные Штаты, там он написал и издал книгу о молитве Господней, много потрудился во время становления первого в городе православного прихода - Никольской церкви Русской Зарубежной Церкви I. Сикорский реализовывал технологические советы митрополита Антония (Храповицкого), разработанные им на Съезде хозяйственного возрождения России в Баден- Рейхеналле в 1922г. Подбор кадров в своей корпорации Сикорский осуществлял по принципу причастности к православному русскому делу, то он был альтернативой «Принципу Яны Ганник».

Эти задачи не менее актуальны и сегодня. Точками роста должны быть и эти примеры, и опыт мирянских корпораций-православных производственно-просветительских братств Западной Руси, успешно противостоявших религиозному и национальному порабощению Западной России. Каждый православный христианин, осознающий свою религиозную миссию глобального созидания, создает вокруг себя точки роста, создавая и развивая церковную общину вокруг верующих священников, которых немало и параллельно строит в области своей созидательной компетенции корпорацию, ядро которой составляют люди, совмещающую компетентность и религиозную мотивацию, которая многих проявится на примере основателя корпорации. Патриарх Кирилл призвал создавать Попечительские советы из активных,

состоятельных и мотивированных мирян при каждом приходе. И такие миряне вправе знать о том, куда идут инвестируемые ими средства - в первую очередь, на развитие корпорации-на миссию, образование, привлечение новых активных членов. И в зависимости от этого -на новую машину и дом батюшке и на миссионерский отпуск у теплого моря. Отпуск-это не безделие, а творческая перемена деятельности в условиях благоприятного климата. Поэтому, Таиланд и любые «юга» -это территория миссии. Между возникающими субъектами созидания создаются зоны доверия во Христе-те же самые сделки на доверии и т.д., которые, в случае успеха, а он реален, привлекут в зоны христианского православного созидания огромные людские и материальные ресурсы.

Созидая проект Булгара как цивилизационного центра евразийского проекта, мы должны изложить его и самого «евразийского» миропроекта, альтернативного глобалистскому антихристианскому, ценностные основания «Ромейское» и «ордынское» преемство Москвы не противоречат друг другу.

Мы, как православные христиане, верим, что Господом нашим Иисусом Христом было дано обетование о неизбежном приходе антихриста и Своем Втором Пришествии как о финальных стадиях мировой истории. Во Втором послании к Фессалоникийцам апостол Павел сообщает о важнейшем событии-условии, после которого совершатся события последних времен: должен быть взят от среды «удерживающий теперь»» (по-гречески - «katechon») (2-е Фес. 2:7). Таким образом, апостол Павел сообщает о важной земной силе, существование которой препятствует окончательному вхождению мира во зло и пришествию антихриста.

Что именно подразумевается под «удерживающим»? Изначально по этому вопросу были расхождения - под термином «удерживающий» понимали либо Святой Дух, либо земную римскую власть, либо принимались позже отвергнутые Церковью «хилиастические» толкования о грядущем перед вторым пришествием предварительном «тысячелетнем царстве».

Великий святитель Церкви, Иоанн Златоуст, поставил точку в этих спорах и определил, что «удерживающим» следует считать именно римскую власть. А римская власть во времена Иоанна Златоуста - это христианская, православная Византийская Империя. Здесь даже нельзя сказать, что она эту власть унаследовала - это государство было подлинной Римской империей, поскольку столица империи была перенесена императором Константином из Рима в Константинополь. Важно отметить, что подданные Византийской империи так свое государство никогда не называли. Они считали себя «ромеями» (римлянами) и называли своё государство Римской империей.

Но это уже была не языческая, а христианская империя. В Новой Римской империи был зафиксирован принцип непротиворечивого взаимодействия императорской и церковной власти, Церкви и государства - «симфония». Принцип «симфонии» властей утверждается Юстинианом Великим в его знаменитом Кодексе 529 года. Кстати говоря, именно при нем под властью Константинополя оказалось всё пространство прежней Римской империи. Итак, принцип симфонии заключается в том, что имперская (светская) и церковная власти находятся в состоянии согласия и сотрудничества, и по аналогии с Божественной и человеческой природой Христа «нераздельны! и неслиянны» Церковь находится на юридической территории Империи и участвует в решении всех проблем, которые ставит перед нею Империя. Главная задача Церкви в отношении Империи - давать идеологическое (богословское) обоснование существования Империи. Церковь в Империи обладает монополией в идеологической сфере, а Империя призвана охранять Церковь от внешних религиозных и политических врагов и предоставлять Церкви возможности как для развития внутри, так и для миссии за пределами Империи. При этом империя не вмешивается в церковные дела.

Почему же власть Новой Римской Империи могла быть признана удерживающей зло, «катехонической»? Дело в том, что миссия этой Империи была не локальной, а вселенской - она была главным защитником вселенского Православия. Таким образом, удерживающая зло Новая Римская Империя, это

гарант максимального развития Православного Христианства и его миссии во всем мире, это геополитический проект по определению Геополитическая экспансия Православной Империи является логическим продолжением миссионерской экспансии Православной Церкви, и наоборот - миссия Церкви многократно усиливается благодаря пониманию и поддержке имперской христианской власти. Нация Империи существует не для себя, а для исполнения своей вселенской миссии и становится таким образом новым новозаветным избранным народом - Новым Израилем.

Но второй Рим, как известно, прекратил свое существование, во всяком случае, в качестве православной христианской империи. Но пришествие антихриста и апокалиптические события, к счастью, пока не состоялись. Миссия «Катехона», государственной власти, осознающей свою религиозную миссию, была передана новому носителю.

Что же является «Катехоном» теперь? Здесь следует обратиться к истории. Крещение Руси 988 года было и онтологически, и политически верным, актуальным выбором: Русь не только обратилась в правую веру, но и совершила культурный прорыв, приобщившись к самой передовой культуре той эпохи - «ромейской». К моменту падения Константинополя в 1453 году в мире было только одно сильное государство, где господствовало Православное Христианство - Великое Княжество Московское, Московская Русь. Произошел ряд важнейших событий, в ходе которых духовное наследие Византии, Новой Римской Империи, полностью передается Московской Руси. В 1472 году Софья Палеолог, племянница последнего византийского императора Константина XII, венчается с московским Великим князем Иваном III. В 1454 году Московская Русь официально принимает государственный герб Византии - черного двуглавого орла на золотом фоне. В 1497 году на груди орла появляется герб Москвы - всадник Георгий Победоносец. В 1485-95 т. итальянские архитекторы строят московский Кремль по византийскому образцу. И в конечном итоге наследие Византии закрепляется не только в символических, но и в конкретных политических формулировках. В 1523 г. инок Псковско-Елеазаровского

монастыря Филофей в своем третьем «Послании на звездочетцев» к псковскому великоняжескому дьякону Михаилу Мунехину, позже переадресованном к Великому князю Московскому Ивану IV, пишет: «Два Рима пали, третий стоит, а четвертому не быть»» Окончательно в качестве Новой Православной Империи Русь оформляется в 1547-1589 годах: в 1547 году Иоанн IV (Грозный) принял титул Царя (Цезаря), а в 1589, уже в царствование Бориса Годунова, на Руси учреждается патриаршество. Первым Патриархом Московским и всея Руси стал бывший московский митрополит Иов. В том же году, в Уложенной грамоте Московского поместного Собора, была закреплена идея Москвы как Третьего Рима.

Таким образом, именно Россия переняла эстафету катехонической миссии и стала сама Новой Римской Империей, «Третьим Римом» и Катехоном. И именно она, пока существует, должна удерживать мир от победы сил зла, хранить Православное Христианство и всемерно поддерживать его миссию. Программа-минимум «Третьего Рима» - удержание мира от зла, поддержание общества в нормальном состоянии. Программа-максимум - обеспечение победы Православия в мировом масштабе.

Именно после принятия миссии Римской Империи Русь из региональной державы начинает мистическим образом превращаться в крупнейшего геополитического игрока. Если в XV веке тезис о Руси как о «Третьем Риме» выглядел для скептически настроенного внешнего наблюдателя скорее, как амбициозная претензия развивающегося государства, то в XVIII-XX веке Россия вполне соответствовала образу мировой Империи. Более того Россия всегда, подчас совершенно непостижимым образом, избегала угрозы окончательной гибели и исчезновения с карты мира, которая в некоторые исторические периоды была вполне реальной как, например, в годы Смутного времени. Также она столь же мистическим образом избегала угрозы уничтожения Православного Христианства.

Разумеется, после Московской Руси государство Российское многократно переформатировалось. Но Россия, так или иначе, выполняла свою

катехоническую миссию. Вопреки попыткам нарушить принцип Симфонии она выполняла её и в т.н.

«Синодальный период» (здесь следует отметить, что любые попытки ликвидации Патриаршества мы считаем преступлением перед Церковью). Как это ни парадоксально звучит, она выполняла она её и в период господства атеистической коммунистической идеологии - которое, как выяснилось позже, было временным. В период временного господства этой идеологии отчетливо проявилась уникальная роль Московского Патриархата, который стал единственной реальной альтернативой тоталитарной безбожной идеологии, не будучи и зависимым от геополитических оппонентов России.

Зримым подтверждением сохранения у России функции Катехона является победа СССР в Великой Отечественной войне, когда только СССР - наследник исторической России - смог остановить геополитическую экспансию германского нацизма. Нацизм был очевидным глобальным злом, угрожавшим существованию целых народов и утверждавшего антигуманистическую, неоязыческую идеологию. Более того, после победы над фашизмом стало возможным установление нового миропорядка. Именно Великая Победа 1945 года создала геополитический плацдарм, на котором сейчас происходит возрождение Русской Православной Церкви. Очень важный факт - перелом в ходе Великой Отечественной войны совпал по времени с переходом высшего советского руководства от радикального атеизма к пусть тактическому, но сближению с Русской Православной Церковью. Это обстоятельство - ещё одно мистическое указание на то, что с приходом временного коммунистического режима миссия «Третьего Рима» не оказалась завершена. Это обстоятельство и демонстрация миссионерской воли Русской Церкви, которая безуспешно пыталась обратить в Православие его лютых врагов. Итак, приведенная историческая справка дает нам основания констатировать, что именно идеология «Третьего Рима» является объективным, универсальным и самым правильным обоснованием российской государственности. Осознанное принятие этой идеологии политическими

элитами и обществом необходимое условие сохранения политического будущего России. Как мы уже говорили, целью проекта национальной модернизации страны является возвращения ей лидерских позиций в мире.

Третий Рим - проект российского первенства

Православная Империя, как уже было сказано - это ключевой в истории человечества геополитический проект. И только в рамках этого большого проекта Россия получает первенствующую, лидерскую роль: ибо во всех других геополитических проектах Россия - это лишь далекая провинция. Такова роль России и в однополярном мире, и в панисламском, и в секулярном европейском проектах. Только в пространстве Православного мира Россия объективно несет лидирующие, «столичные» функции. Таким образом, миссия Третьего Рима - это не только предназначенная свыше миссия России, но и миссия органичная, естественная. Но главное - только миссия Третьего Рима дает России твердое обоснование её претензий на сохранение как минимум высокой роли в мире, а в идеале - на возвращение себе позиций мирового лидера.

«Ордынское» преемство как продолжение «Ромейского»

Патриарх Константинопольский Филофей (Коккин) и его великие единомышленники, сознательно выращивая из Московской Руси преемницу православной Ромейской империи, поддерживали стратегию киево-московских митрополитов, таких, как Кирилл и Алексий, по крещению Орды, которая, приняв Православие, соединялась с Русью и также становилась преемником Российской империи по хранению и вселенской миссии Православия. Та часть и элиты Орды, которые приняли Православие, стали таковыми преемниками, стали Русью, по греческому произношению Россией, «Третьим Римом» и «Катехоном». Но часть, принявшая ислам, такие как хан Узбек, помогали становлению Московской Руси как преемницы Византии, охраняя ее от нападений с Запада. Мамай, объединившись с Ягайлом, предал и Православие, и Русь, и Орду. Орда, дав Москве титул улуса, укрепила ее государственность

и «катехоническое» служение. Москва, став улусом, а затем получив преемство от Ромейской православной империи, таким двойным преемством укрепила свой суверенитет и геополитические возможности. Но, помимо возможностей, именно византийское преемство дало Московской Руси смысл и историческую миссию сохранения и вселенской миссии Православия, к которой приобщилась и Орда, показав на примере наследников Мамая Глинских и сотен представителей татарской элиты пример служению этим смыслом и осуществления исторической миссии «Катехона».

Это преемство - не некий «замечательный и обогащающий» атрибут прошлого, действенный инструмент укрепления единства, суверенитета и целостности России и ее мировой цивилизационной и геополитической субъектности и законного лидерства. Наша страна, единая и неделимая, с византийским и ордынским наследием значительно старше тех же США, а смыслы «Ромейского» православного наследия делают цивилизационный и геополитический проект России неоспоримо легитимным, оправданным и необходимым, показывают всему миру тот факт, что исторической миссией и смыслом бытия России заключается в удержании мира от зла и греха.

Заключение

Совершенно очевидно, что фигура активного мирянина, успешного предпринимателя, общественно и национального лидера болгар святого мученика Авраамия Болгарского крайне актуальна для реализации вышеизложенного.

Св. Авраамий Болгарский - символ «Крещения и обрусения» Орды и православного свидетельства в ШОС, «Новом шелковом пути» и АСЕАН.

Написанная работа крайне важна для православного осмысления осуществляемого Президентом Владимиром «разворота России» на Восток», осуществляемого вследствие онтологически антироссийского курса отступившего от Истины Православия Запада, антихристианские глобалистские элиты которого осуществляют тоталитарный проект «нового мирового порядка» без Православия и России, против него, который, по мере искоренения и подавления миссионерского импульса в православном христианстве закончится приходом мирового тоталитарного диктатора, именуемого Церковью «Антихристом». «Договориться» с антихристианскими элитами невозможного и не нужно. Россия способна договориться в Востоком во главе с Китаем и противопоставить антихристианскому тоталитарному проекту свой, православный контрпроект и для этого нужно просветить светом Православия наших партнеров по Соппротивлению антихристианскому «новому мировому порядку» Развернуть Россию на Восток перед угрозой «апостасийного Запада» успешно пытался святой благоверный князь Александр Невский по совету своего духовника- ревнителя единства и миссии Руси Киевского митрополита Кирилла Второго, который, убеждены, должен быть прославлен след за святым благоверным князем Александром.

Необходимое «Цивилизационный проект Авраамия Болгарского - это не только миссия среди туркоязычных народов России и Средней Азии, но и православного свидетельства в ШОС, «Новом шелковом пути» и АСЕАН, православного цивилизационного «катехонического» осмысления этих

глобальных проектов сдерживания и недопущения глобалистского западного антихристианского проекта.

Эпилог. Булгар как духовный и геополитический центр православной миссии среди тюркских и всех азиатских народов и «столица Евразийской интеграции».

История миссии св.Авраамия Болгарского, центром которой был нынешний Булгар делает этот город символом православной миссии среди тюркских и всех азиатских народов, местом примирения во Христе Святой Руси и «Великой Орды», идеальным центром расположения в России представительств институций Евразийской интеграции, стать мощным «мозговым» и конгресс -центром евразийской интеграции. Естественно, для них должна быть создана соответствующая инфраструктура - Булгар должен преодолеть статус райцентра. Но для того, чтобы Булгар развивался не как «этократическая моноконфессиональная столица «независимого государства», а сообразно своей исторической миссии, как цивилизационный центр евразийской интеграции, в том числе, как родина миссии и самого св.Авраамия Болгарского и, соответственно, как великий православный духовный центр, необходимо создание инфраструктуры такого православного духовно центра, равной заслужено и законно созданной в Булгаре исламской инфраструктуре. Это должен быть не только маленький деревянный храм, но и достойный каменный Собор св.Авраамия Болгарского, возрожденный Спасский монастырь, сообразно миссии св.Авраамия, который может стать Лаврой. Будем просить Священноначалие Русской Церкви открыть в Булгаре Миссионерский Институт св. Авраамия Болгарского, специализирующийся на подготовке миссионеров для тюркских и всех азиатских народов, в первую очередь -православных педагогов, историков, политиков, экономистов так как именно в них сейчас главная нужна и ,таким образом, такой Миссионерский свято-Авраамиевский Институт будет выращивать таких,как св.Авраамий, активных мирян -мисионеров и не будет дублировать Казанскую Духовную

Академию,возрождение которой необходимо ибо это один из символов великой Русской Церкви Духовные Академии готовят, как правило, образованных священнослужителей - богословов,необходимы и они, и миссионерские институты для подготовки православной политической, управленческой и экономической элиты, первым шагом к выполнению этой грандиозной тюркской и азиатской части миссии Русской Православной Церкви, охватывающей многие народы, страны, первую очередь - союзный Китай, евразийские геополитические проекты, такие,как ЕвразЭС, ШОС, «Один пояс -один путь», стало бы проведение в Булгаре ежегодных Авраамиевских чтений, посвященных описанной в этой работе масштабной проблематике.

Литература

Полубояринова М. Д. Русские люди в Золотой Орде. М., 1977.

Насонов АН. Золотая Орда и Русь. М., 1968.

Гумилев Л Н. В поисках вымышленного царства. М., 1970.

Соловьев НА. Сарайская и Крутицкая епархия. Б м. б г.

Веселовский СБ. Исследования по истории класса служилых землевладельцев в России. М, 1969.»

